

ТАМБОВСКІЯ

СПРАВЕЧЕНІЯ

ВЪ ДОМОСТИ.

Выходить два раза въ мѣсяцъ
1 и 15 чиселъ.

№ 8.

Цѣна годовому изданію съ пере-
сылкою и доставкою на домъ 5р.

15-го Апрѣля **ГОДЪ XXV.** 1885 года.

Правительственныя распоряженія.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Все-
россійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Пре-
освященному Палладію Епископу Тамбовскому и Шацкому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Пра-
вительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Г. Синодаль-
наго Оберъ-Прокурора, отъ 11 января 1885 г. за № 368,
слѣдующаго содержанія: Министръ Государственныхъ Иму-
ществъ, отъ 20 декабря 1884 г. сообщилъ, что во ввѣренное
ему Министерство начали поступать ходатайства объ отпускѣ
изъ казенныхъ дачъ на постройку зданій для церковно-при-
ходскихъ школъ, устраиваемыхъ въ селеніяхъ на основаніи
правилъ, Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 г. Призна-
вая вполнѣ необходимымъ придти на помощь столь полезно-
му вновь возникающему учрежденію и принявъ во вниманіе:
1) что упомянутыми правилами не опредѣлено, какими имен-
но пособіями и въ какомъ размѣрѣ церковно-приходскія шко-
лы могутъ пользоваться отъ казны и 2) что по 292 ст. Лѣсн.
Уст. Министерству Государственныхъ Имуществъ предостав-
лено право на отпускъ лѣса изъ казенныхъ дачъ, для сель-

скихъ училищъ за половинную по таксѣ цѣну, Министръ Государственныхъ Имуществъ, по соглашенію съ Государственнымъ Контролеромъ, испросилъ 3 декабря 1884 года Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе распространить дѣйствіе означенной статьи закона и на вновь открываемыя въ селеніяхъ церковно-приходскія школы, съ тѣмъ, чтобы всѣ ходатайства объ отпускѣ лѣса для этихъ школъ возбуждались чрезъ мѣстное Епархіальное Начальство. Вслѣдствіе сего, Министръ Государственныхъ Имуществъ просить сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ возбуждаемыя по отпуску лѣса для сельскихъ церковно-приходскихъ школъ ходатайства направлялись Епархіальнымъ Начальствомъ въ мѣстныя Управленія Государственными Имуществами, для представленія послѣдними Министерству необходимыхъ свѣдѣній и заключенія о возможности просимаго отпуска. Приказали: О содержаніи вышеизложеннаго отзыва Министра Государственныхъ Имуществъ сообщить всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатными указами для надлежащаго съ ихъ стороны распоряженія. Февраля 14 дня 1885 года. Подлинный указъ подписали: Оберъ-Секретарь А. Полонскій. Секретарь Ушаковъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

1. Отъ 21—31 го января 1885 года за № 140, объ учрежденіи стипендіи имени Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича въ пріютъ при каменецъ-подольскомъ Иоанно-Предтеченскомъ братствѣ

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17-го минувшаго января, за № 268, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 4—17 декабря 1884 года, въ 12-й день минувшаго января Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ ремесленномъ пріютѣ при каменецъ-подольскомъ православномъ Иоанно-Предтеченскомъ братствѣ стипендіи имени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и великаго князя Николая Александровича, въ ознаменованіе исполнившагося совершеннolьгтя Его Высочества, на проценты съ капитала въ 850 (р., собраннаго для сего стараніями членовъ комитета при сказанномъ пріютѣ. Приказали: объ изъясненной Высочайшей волѣ, для припечатанія въ журналъ «Церковный Вѣстникъ», редакціи онаго сообщить по принятому порядку.

II. *Отъ 11-го 31-го января 1885 года за № 43, о воспрещеніи книги: „Сонъ Пресвятой Богородицы въ градъ Вифліемъ“.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ преосвященнаго кавказскаго, отъ 18 октября 1884 года № 6263, о принятіи мѣръ къ воспрещенію распространенія въ народъ и къ возобновленію изданія книги «Сонъ Пресвятой Богородицы въ градъ Вифліемъ». Приказали: Дать знать для свѣдѣнія по духовному вѣдомству, чрезъ напечатаніе въ журналъ «Церковный Вѣстникъ», о томъ, что по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ воспрещена розничная продажа книги, подъ заглавіемъ «Сонъ Пресвятой Богородицы въ градъ Вифліемъ», содержащей въ себѣ суевѣрные вымыслы и ложныя ученія, противныя догматамъ православной вѣры.

III. *Отъ 5 декабря—8 февраля 1884—85 г. за № 2655, объ исправляющихъ должности ректоровъ и инспекторовъ духовныхъ семинарій.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 17 ноября 1884 г. за № 902, журналъ Учебнаго Комитета, № 418, съ заключеніемъ Комитета, объ утвержденіи состоящихъ нынѣ на службѣ въ духовныхъ семинаріяхъ ректоровъ и инспекторовъ, съ званіемъ исправляющихъ сіи должности, въ занимаемыхъ ими должностяхъ. Приказали: Состоящихъ нынѣ на службѣ въ духовныхъ семинаріяхъ ректоровъ и инспекторовъ, съ званіемъ исправляющихъ сіи должности, на основаніи §§ 23 и 38 Высочайше утвержденнаго 22-го августа 1884 года устава духовныхъ семинарій и согласно заключенію Учебнаго Комитета утвердить въ занимаемыхъ ими должностяхъ; о чемъ, для зависящихъ со стороны епархіальныхъ преосвященныхъ распоряженій, и сообщить чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

IV. *Отъ 18—31 января 1885 года за № 118, о перечисленіи по сметѣ духовнаго вѣдомства суммы на содержаніе Радечницкаго причта.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11-го января 1885 г. за № 396, слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ въ

департаментъ государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о перечисленіи по смѣтѣ духовнаго вѣдомства суммы на содержаніе Радечницкаго причта, мнѣніемъ положили: предоставить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода сдѣлать распоряженія: 1) о переименованіи приходской въ селѣ Радечницѣ (люблинской губерніи) церкви въ Крестовую холмскаго архіерейскаго дома церковь, и 2) о перечисленіи назначенныхъ по ст. 1 § 6 дѣйствующей смѣты Святѣйшаго Синода на содержаніе Радечницкаго причта *тысячи четырехсотъ пятидесяти рублей* въ ст. 2 § 4 той же смѣты, въ распоряженіе холмскаго викарія, для обращенія сей суммы на содержаніе означенной Крестовой церкви, а именно: на жалованье двумъ іеромонахамъ по 150 рублей каждому, одному діакону—120 рублей, тремъ послушникамъ по 60 рублей каждому и на содержаніе братіи, а также на отопленіе, освѣщеніе и другія нужды, по усмотрѣнію викарія холмскаго, 850 рублей. Изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 25 день декабря 1884 года, Высочайше утверждено. И, по справкѣ, приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, для припечатанія во всеобщее извѣстіе, сообщить въ редакцію «Церковнаго Вѣстника».

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Утверждены въ должностяхъ.

Священникъ села Новобогоявленскаго Григорій Успенскій благочиннымъ въ 5 Козловскомъ округѣ.

Священникъ села Новокозмодамианскаго Іоаннъ Соколовъ помощникомъ благочиннаго въ 5 Козловскомъ округѣ.

Уволенъ за штатъ.

Діаконъ Троицкой церкви города Елатмы Василій Алѣевъ согласно прошенію, по совершенно разстроенному болѣзненному состоянію.

Перемѣщены съ одного мѣста на другое.

Священникъ села Бѣляева, Усманскаго уѣзда, Михаилъ Болховитяновъ къ церкви села Краснаго, Лебедянскаго уѣзда.

Священникъ села Квасьева, Елатомскаго уѣзда, Іоаннъ Политовъ къ церкви села Подгорнаго Любовникова того же уѣз.

Священникъ села Девлятькова, Темниковскаго уѣзда Іоаннъ Веніаминовъ къ церкви села Подгорнаго, Козловскаго уѣзда.

Опредѣлены на мѣста.

Окончившій курсъ Тамбовской духовной семинаріи Павелъ Преображенскій во псаломщика къ церкви Тамбовскаго Маріинскаго пріюта.

Діаконъ села Агишева Шацкаго уѣзда, Прокопій Доброхотовъ во священника къ церкви села Квасьева Елатомскаго уѣзда.

Окончившій курсъ Тамбовской духовной семинаріи Александръ Похваленскій во псаломщика къ церкви села Алкуженскихъ Борковъ, Моршанскаго уѣзда.

Награждены набедренникомъ

Священникъ села Сосновца Козловскаго уѣзда, Викторъ Востоковъ за тщательное исполненіе пастырской обязанности, ревностную заботливость о благоустройствѣ и украшеніи приходскаго храма и за проповѣданіе слова Божія.

Священники Елатомскаго уѣзда сель: Ермолова Алексій Петровъ и Иванчина Іаковъ Доброхотовъ — за весьма примѣрно-хорошее поведеніе и исполненіе пастырской обязанности.

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства.

Священнику села Новоселокъ, Темниковскаго уѣзда, Іоанну Бутакову за особую заботливость о храмѣ Божіемъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

За смертію исключены изъ формулярнаго списка.

Священникъ села Старога Сеславина, Козловскаго уѣзда, Димитрій Богоявленскій 44 лѣтъ, студентъ; съ 14-ноября 1864 года по 1876 годъ состоялъ наставникомъ домашней школы; и съ того времени по настоящее время законоучителемъ той-же школы; съ 1868 г. сотрудникомъ Епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; съ 15-февраля 1868 г. по 1876 г. предсѣдателемъ приходскаго попечительства; съ 12-августа 1871 года до 25-августа 1874 года помощникомъ благочиннаго; съ 1-сентября 1872 до 25-марта 1874 года и по сіе время благочиннымъ; имѣлъ награды: набедренникъ, скуфью, камтавку и знакъ краснаго креста. Въ семействѣ оставилъ жену Елизавету Александрову 41 г., дѣтей: Николая 19, Василя 17, Марію 15, Евгенія 13, Владиміра 11, Елену 8, Екатерину 6 и Аркадія 3 лѣтъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Священникъ, въ приходѣ котораго окажется на жительство вдова діакона села Кушекъ, Темниковскаго уѣзда, Параскева Образцова, донесъ бы консисторіи для дальнѣйшаго распоряженія.

ВОЗЗВАНІЕ

На Элеонской Горѣ, къ сѣверу отъ вершины именуемой «Горой Вознесенія», гдѣ, по священному Писанію, послѣдовало Вознесеніе Христа Спасителя, помѣщается холмъ носящій названіе «Малой Галилеи», или Горы Галилейской на Элеонѣ.

Съ незапамятныхъ временъ существуетъ преданіе, что Гора эта была мѣстомъ явленія Іисуса Христа ученикамъ послѣ славнаго Своего Воскресенія (Матѣ. гл. 28, ст. 16), а равно и мѣстомъ явленія тѣхъ двухъ свѣтоносныхъ Ангеловъ, которые ученикамъ, свидѣтелямъ Вознесенія Господня, сказали: «Мужіе Галилейстїи, что стоите зряще на небо, сей Іисусъ вознесъся отъ васъ на небо, такожде прїдетъ имже образомъ видѣсте Его идуща на небо» (Дѣянїя, гл. I, ст. 11). Эти священныя и дорогія для сердца каждаго православнаго христіанина событія достаточно свидѣтельствуютъ о высокой важности, по отношенію къ намъ, православнымъ, Горы Галилейской; вотъ почему эта святыня, находившаяся, вслѣдствіе тяжкихъ обстоятельствъ давняго прошлаго, въ чужихъ рукахъ, была прїобрѣтена цѣною многихъ жертвъ, еще при жизни приснопамятнаго Іерусалимскаго патріарха Аѳанасїя IV (въ 1834 году, съ цѣлью воздвигнуть на ней какое-либо зданіе, отвѣчающее истиннымъ потребностямъ вѣрующихъ и вполне достойное Галилейской Горы на Элеонѣ). Къ сожалѣнію, эта послѣдняя цѣль до сихъ поръ, по многимъ причинамъ, не могла быть достигнута. Желая, съ своей стороны, содѣйствовать, по возможности, осуществленію сей благой цѣли, мы рѣшились принять на себя, съ Божіею помощію, непосильный трудъ воздвигнуть на Горѣ Галилейской священный храмъ въ честь «Явленія Господа нашего Іисуса Христа апостоламъ послѣ Своего Воскресенія» и «Обители въ честь славнаго Вознесенія Господня», оградивъ всю Гору твердою стѣной. Устройство храма и обители на означенномъ мѣстѣ является дѣломъ первостепенной важности и по другимъ причинамъ: кто сколько нибудь слѣдилъ за успѣхами въ

послѣднее двадцатилѣтіе западной пропаганды и западныхъ общинъ въ предѣлахъ Палестины и въ ущербъ православію, кто имѣетъ вѣрное понятіе о тѣхъ величественныхъ зданіяхъ и постройкахъ, которыя съ неимовѣрною быстротой воздвигаются частью на развалинахъ древнѣйшихъ православныхъ святынь, кто, наконецъ, знаетъ что эти инославныя зданія и учрежденія служатъ средствами къ совращенію православныхъ въ католичество или въ протестантство, а равно ко вреду православія вообще, тотъ пойметъ, конечно, всю важность предпринятаго нами дѣла, сознаетъ необходимость воздвигаемаго съ Божіею помощью памятника.

На устройство храма и обители и на огражденіе Галилейской Горы стѣною уже послѣдовало первосвятительское благословеніе и соизволеніе нашего досточтимаго владыки и патріарха блаженнѣйшаго Никодима I, выразившіяся особою патріаршею на наше имя грамотой.

Но само собой понятно, что такое громадное предпріятіе требуетъ, помимо трудовъ и заботъ, весьма крупныхъ матеріальныхъ средствъ и издержекъ; слѣдовательно полное осуществленіе вышеупомянутой цѣли возможно не иначе, какъ при посильномъ участіи въ этомъ дѣлѣ Боголюбивыхъ христіанъ, усердныхъ читателей и поклонниковъ Святаго и Живоноснаго Гроба и мѣсть, освященныхъ стопами нашего Искупителя и Спаса Христа.

Къ искреннему усердію этихъ то Боголюбивыхъ и благочестивыхъ чадъ Святой Православной Русской Церкви и обращаемся нынѣ мы, смиренно прося каждого благоговѣйнаго читателя Святыхъ Мѣсть содѣйствовать намъ денежными приношеніями и пожертвованіями въ пользу строящихся на Галилейской Горѣ храма и обители Вознесенія. Да поможетъ намъ въ этомъ благомъ дѣлѣ каждый по собственному произволенію и по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ.

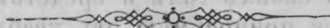
За каждую ленту приносимую отъ усердія во славу Божию и изъ любви и преданности къ Матери Церквей, Самъ Господь вознаградитъ добротныхъ дателей сторицею!

Покорнѣйше прошу благочестивыхъ жертвователей свои приношенія адресовать или прямо на мое имя во святой градъ Іерусалимъ, или же пересылать ихъ чрезъ представителя патріарха Іерусалимскаго въ Россіи, архимандрита Арсенія, живущаго въ Москвѣ, на Іерусалимскомъ подворьѣ, что у Арбатскихъ воротъ.

Во св. градѣ Іерусалимѣ, *Елифаній, архіеп. Іорданскій.*

На отчетъ Совѣта Тамбовскаго Богородично-Казанскаго Братства за 1884 г. послѣдова-ла резолюція Его Преосвященства:

11 марта 1884 г. „Читаль и не могу не скорбѣть, что сельское духовенство и благочинные холодно относятся къ дѣламъ Братства. Если городскіе священники жертвуютъ не менѣе 3 р. каждый, какъ видно изъ списка при отчетѣ, то ужели сельскіе священники не могутъ жертвовать хоть по 1 р. и псаломщики хотябы по 25 к. отъ cadaго? Прошу и городское и особенно сельское духовенство своими посильными жертвами на дѣла Казанско-Богородичнаго Братства дать добрый примѣръ прихожанамъ, объявляя имъ, что одною изъ главныхъ заботъ и задачъ Братства поставлено *открытие и поддержаніе церковно-приходскихъ школъ* и слѣдов. каждая ихъ трудовая копѣйка пойдетъ на дѣло близкое и нужное народу—дѣло церковнонародное, святое—православное. Прошу отцевъ благочинныхъ, прошу все Тамбовское духовенство любовно внять моему призыву и утѣшить меня“.

СОДЕРЖАНІЕ: Прав. Распор. Опредѣленія Святѣйшаго Синода. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. Объявленіе. Воззваніе. Резолюція Его Преосвященства.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Христофоръ.

Печатать позволяется. Тамбовъ 15-го Апрѣля 1885 г.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Аквилонъ.

Тамбовъ. Типогр. Губернск. Правлен. на Большой ул. д., Присутств. Мѣста.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ТАМБОВСКИХЪ

ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

15-го Апрѣля

№ 8.

1885 года.

СЛОВО

въ день тысячелѣтїя памяти св. равноапостольнаго просвѣтителя славянъ, архіепископа моравскаго Меодїя.

Аще и мнози пистуны имате о Христь, но не мнози отцы, о Христь бо Исусъ благоуствованїемъ азъ вы родихъ. (Ерв. IV, 15.).

Изъ числа духовныхъ учителей и руководителей въ церкви Христовой ап. Павелъ отдаеть преимущество тѣмъ, кому выпадаетъ, по устроению Божеств. Пастыреначальника, жребїй рождать чадь церкви истиннымъ благоуствованїемъ и хранить

съ ними самый тѣсный, духовнородственный союзъ. Для нашего славянскаго рода, раскинувшагося въ нѣсколькихъ развѣтвленіяхъ отъ моря Адриатическаго до Балтійскаго, отъ океана Ледовитаго до Восточно-индѣйскаго, для нашего правосл. племени Христосъ Господь воздвигъ наставниковъ—отцевъ въ лицѣ двухъ Солунскихъ братьевъ Кирилла и Меѳодія. Это наши Моисей и Ааронъ, предводители наши въ землю обѣтованную въ благодатное царство Божіе. Не забудетъ никогда израильчанинъ своихъ исконныхъ, богоизбранныхъ братьевъ пѣстуновъ: не оскудѣетъ и въ нашей славянской расѣ память солунскихъ братьевъ—просвѣтителей, не только породившихъ насъ словомъ живаго Бога, но и облекшихъ его впервые въ родное намъ слово, которое и сдѣлалось для насъ нетлѣнною скрижалю не одного притомъ письмени, но и духа.

Нынѣ, прав. соотечественники, въ день совершившагося тысячелѣтія отъ кончины втораго изъ нашихъ просвѣтителей, св. Меѳодія, память о нихъ возстаетъ съ особою силою, приглашая насъ къ оцѣнкѣ ихъ наслѣдства и къ прославленію Трипостаснаго Промыслителя, призвавшаго насъ, чрезъ солунскихъ братьевъ, къ наслѣдію вѣчному, нетлѣнному и неувадаемому.

Оставимъ людямъ ученымъ разсуждать: кто были солунскіе братья—греки или славяне, на какой нивѣ—западно-католической или восточно-православной—вращали они свое рало, какъ два вола подъ однимъ ярмомъ. Оставимъ безъ вниманія современныя притязанія Римско-католиковъ отвоевать въ свой полкъ нашихъ ратоборцевъ, заглушить своими праздничными кликами наше скромное величаніе нашихъ духовныхъ первохудожниковъ и письмени, и письменности. Намъ довольно знать, что они призваны на дѣло апостольское князьями Моравскими Ростиславомъ и Святополкомъ и княземъ Паннонскимъ Коцеломъ въ замѣнъ латинскихъ проповѣдниковъ, просвѣщавшихъ славянъ на непонятномъ для нихъ латинскомъ нарѣчій. Для насъ достаточно помнить, что братья Солунскіе еще при жиз-

ни своей находили рознь съ православіемъ у латинскихъ учителей и препирались съ ними по вопросу о нарѣчіяхъ для Слова Божія и о вѣчномъ исхожденіи Духа св. (іопаторствѣ). Какое же наслѣдство отъ славянскихъ первоучителей могутъ прославлять Римско-католики, не имѣя съ ними духовнаго родства? Развѣ думаютъ украшать гробы праведниковъ, ставить имъ памятники, припомнивъ, что предки нынѣшнихъ ревнителей подвергали славянскихъ апостоловъ и клеветѣ, и пыткѣ, и темницѣ? Не для нихъ, а для насъ радостно, что залогъ, отъ нихъ доставшійся намъ, орошень не потомъ только, но и ихъ слезами. Это ручательство прочности и неоскудѣваемости полученнаго нами отъ нихъ наслѣдія.

Впрочемъ, благоч. слущ., не отважимся много утѣшать себя нашею вѣрностію отцамъ-первоучителямъ. Можемъ-ли похвалиться, что всегда мы чувствовали родной союзъ свой съ ними, открыто отдавали имъ благодарность, какъ ихъ кровные наслѣдники, и старались умножать ихъ талантъ? Съ грустію должны мы сознаться, что, особенно у насъ на Руси, память о нихъ хранилась подъ спудомъ и воскресла только чрезъ тысячу лѣтъ. И въ этомъ случаѣ не вдругъ мы опознали и оцѣнили сокровище, которымъ пользовались, не стараясь себѣ уяснить, отколѣ оно намъ досталось. Только немногіе избранные труженики въ тиши уединенія хранили его, изслѣдовали, разъясняли и дѣлились также съ немногими его цѣнителями, а масса народная держалась о немъ въ невѣдѣніи. Недавно пробилъ часъ въ обнародованію наслѣдія отъ славянск. равноапостоловъ, и — первое наше празднованіе тысячелѣтія отъ кончины св. Кирилла, погребеннаго въ Римѣ, не имѣло открытой всеобщности. Въ 16 лѣтъ заслуги нашихъ первоучителей значительно уяснились, и настоящій праздникъ въ честь св. Меодія отличается предъ празднованіемъ св. Кирилла и своею торжественностію, и общенародностію. Возблагодаримъ Господа, прѣмудро таившаго и благовременно открывшаго новое торжество, безъ сомнѣнія, для нашего обновленія и воз-

вышенія, по крайней мѣрѣ въ нашемъ народномъ самосознаніи, среди другихъ народовъ.

Надобно согласиться, сл. прав., что за тысячу слишкомъ лѣтъ тому назадъ изобрѣтеніе азбуки или алфавита и переложеніе Слова Божія на новый языкъ, считавшійся для того неспособнымъ и недостойнымъ, было не совсѣмъ легкимъ дѣломъ. Не даромъ наши предки называли введеніе славянской грамоты даромъ Божиимъ, сверхъестественнымъ. Не даромъ латиняне вооружались противъ этого нововведенія какъ ереси, ссылаясь на Пилата, будто освятившаго письменное благовѣстіе евангелія только на трехъ языкахъ, на какихъ была сдѣлана надпись на крестѣ Спасителя. Нынѣ на западѣ возникло новое воззрѣніе подъ именемъ панславизма, ненавистнаго для тамошнихъ вѣроисповѣданій, подъ которымъ разумѣется нашъ своеобразно сплоченный религіознонравственный и общественный строй, обязанный своею устойчивостію завѣту свв. Кирилла и Меѳодія. Наши западные братья даюť уже намъ разумѣть о важности нашего приобрѣтенія отъ свв. первоучителей, и непрочь были бы вырвать его у насъ. Въ прежніе вѣка это имъ удавалось отчасти, и тамъ, гдѣ латиняне приобрѣтали господство надъ славянскимъ племенемъ, тамъ или открывалось безлюдное поле (исчезновеніе прибалтійск. славянъ), или появлялось искаженіе обольщенной ими народности (Польша, Унія). Съ грамотою нашему роду славянскому принесены съ востока нашими равноапостолами не однѣ формы словесныя; нѣтъ, въ нихъ вложено все содержаніе Христіанства въ его чистомъ, неповрежденномъ видѣ. Конечно, сначала приношеніе, принятое славянскимъ сердцемъ съ непритворною радостію, дѣйствовало въ немъ какъ зародышъ; оно питалось имъ, какъ молокомъ, пока не сдѣлалось оно для насъ твердою животворною пищею. Прожитая славянская жизнь намъ показываетъ, какъ велико и неисчерпаемо дарованное намъ чрезъ Солунскихъ братьевъ сокровище. Иначе и быть не должно. Намъ принесено на родномъ языкѣ не простое, земное слово, а Слово Бо

жїе, проникающее, по увѣренію апостола, до раздѣленія членовъ и мозговъ, разверзающее сердца и утробы. Оно всецѣло наполнило славянскую душу, которая исключительно питалась, просвѣщалась имъ какъ въ частномъ чтеніи, такъ особенно въ церковномъ богослуженіи, и постепенно легло въ основу міросозерцанія и нравственнаго склада славянскаго, срослось съ нашею духовною жизнію, стало нашею народною стихіею, которой если суждено исчезнуть, то не иначе, какъ съ самою нашею народностію и съ самымъ языкомъ славянскимъ.

Такого роковаго переворота мы можемъ, слуш., и не бояться. Кирилло-Меѳодіевское наслѣдство не только не лишаетъ насъ самобытности, а, напротивъ, ее упрочиваетъ. Это не римское всемірновластительное притязаніе, которое, повсюду навязывая свой латинскій языкъ, стремится стереть другіе языки и обезличить подчиненные папству народы. Православно-восточная церковь говоритъ, учитъ, исповѣдуетъ свою вѣру на тѣхъ языкахъ, которые даны въ удѣлъ народамъ, входящимъ въ нее въ видѣ природныхъ вѣтвей. вмѣстѣ съ свободою языка наша церковь беретъ подъ свою охрану, въ свое горнило и народные обычаи, исходящіе изъ глубины народной жизни, и, хотя можетъ уживаться съ разными образами правленія, но предпочитаетъ одноличную монаршую власть, какъ видимый священный органъ единого Царя неба и земли. Изъ этихъ особенностей, чуждыхъ другимъ народамъ, въ славянской расѣ признаются: патріархальная простота вмѣстѣ съ искреннимъ радушіемъ, взаимное бесписьменное довѣріе въ займахъ и договорахъ, общинное землевладѣніе, артельное товарищество, обсужденіе и рѣшеніе общественныхъ дѣлъ на вѣчахъ и мірскихъ сходахъ, для управленія такими дѣлами избраніе излюбленныхъ дѣятелей изъ мѣстной общины и проч. Кто можетъ похулить такіе народные обычаи, которые держатся доселѣ, вводятъ единство въ народный организмъ, вдыхаютъ въ него силу, порождены, освящены не давностію только, но и тѣмъ словомъ, которое виѣдрено въ насъ свв. первоучителями? Это

и есть наша нравственная стихія съ преданностію св. церкви и Боговѣчанной Главѣ, — стихія, испытавшая тысячекратные удары, разгромы, потрясенія, истощенія и оставившая ихъ позади себя съ разрѣшительною побѣдою, за которую ручается и на будущее время.

Вотъ сколько благъ, правосл. соообщественники, получено нашимъ славянскимъ родомъ отъ нашихъ первоучителей! Наслѣдство наше не выше-ли цѣны и благодарности? Однакожъ, если мы празднуемъ память своихъ духовныхъ родоначальниковъ, то, конечно, обязаны почитать ее и свойственною ей нашею дѣятельностію.

1. Нами получена славянская грамота, изъ которой разрослась обильная письменность. Славянскій языкъ породилъ отъ себя нашъ новый Русскій языкъ. Но вотъ что прискорбно: у насъ больше любви къ сыну, чѣмъ къ отцу. Это не по славянскому обычаю и не по завѣту Кирилло-Меодіевскому. Мы любуемся своимъ языкомъ, не замѣчая его подражательности чуждымъ нарѣчіямъ; но языкъ славянскій отодвинутый у насъ назадъ, крѣпче и богаче его, и притомъ помазанъ Божіею благодатию. Постараемся по крайней мѣрѣ держать на корнѣхъ древняго священнаго языка свой новый языкъ, который въ послѣднее время сталъ терять свою важность и цѣломудренность.

2. Нами получено въ Кирилло-Меодіевскихъ книгахъ святое православное ученіе. Оно у насъ сохранилось и развито въ его разумніи до научной полноты. Но гдѣ къ нему древняя любовь и вѣрность, не щадившая себя ни для какихъ подвиговъ? Въ послѣднее время намъ стало ощутительно охлажденіе къ правосл. вѣрѣ до того, что оно простирается до презрѣнія къ ней, до глумленія, даже до отрицанія съ самоосвобожденіемъ отъ христіанскихъ обязанностей. Если такое отступленіе не образумится и нераскается, а будетъ все расти и множиться, не обязаны ли мы противодѣйствовать такому опасному направленію, чтобы царство Божіе, водворенное у

насъ трудами свв. первоучителей, отъ насъ не отнялось, и дворъ нашъ не остался пустъ по мановенію правды Божіей?

3. Намъ досталась чрезъ посредство нашихъ равноапостоловъ расовая народная самобытность съ ея скромными, мирными, простыми, безпритязательными обычаями; постепенно, шагъ за шагомъ, она возросла, окрѣпла, раскинулась на пространство, равное шестой части свѣта, вмѣщая въ себѣ, впрочемъ, и не славянскія племена. Это наша смоковница, подъ которой и отъ которой намъ свыше опредѣлено питаться и жить безопасно. Она имѣетъ свои соки и свои образовательныя силы; корень ея, какъ мы видѣли, полить слезами нашихъ первоучителей. Казалось бы, намъ оставалось довольствоваться, ею, расти въ одномъ духѣ, въ родномъ обличіи и Бога благодарить. Нѣтъ! Приходятъ къ намъ или лучше переманиваются двѣ иноземныя благодѣтельница: цивилизація и культура, и начинаютъ передѣлывать и насъ, и нашу самобытность, украшать разноцвѣтными лоскутами, кормить разными сластями—словесными, музыкальными, театральными и всякими тлетворностями, не заботясь о томъ, что притупляютъ и отвращаютъ нашъ вкусъ къ единому на потребу. И не отсюда ли у насъ усиленная преклонность къ золотому тельцу и страстное угожденіе мамонѣ, какъ будто мы рождены и возрождены не для блаженства небеснаго. Будемъ помнить, слуш., подъ напоромъ цивилизаціи и культуры, наставленіе богомудраго апостола: вся искушающе, добрая держите; блюдите, како опасно ходите.

Возблагодаримъ Бога отцевъ нашихъ, долготерпѣливо чрезъ тысячелѣтіе соблюдшаго славянскій родъ нашъ въ землѣ нашей и изведшаго насъ изъ тьмы и сѣни смертнѣй. Нынѣ же, возсіявшу дню нашему, въ обновленіи жизни ходити не престанемъ, дорожа роднымъ словомъ нашимъ, сокровищемъ вѣры нашей, самодержавіемъ скипетра нашего, предаваясь всецѣло въ духъ предковъ нашихъ предстательству преблагословен. Дѣвы Богородицы, равноапостольныхъ первоучителей нашихъ Ки-

рилла и Меѳодія и всѣхъ святыхъ, иже глаголаша намъ Слово Божіе. Аминь.

Протоіерей *Георгій Хитровъ.*

ЖИЗНЬ И ПОДВИГИ СВЯТЫХЪ КИРИЛЛА И МЕѳОДІЯ

ПРОСВѢТИТЕЛЕЙ СЛАВЯНЪ

Насталъ день свѣтлой памяти святаго первоучителя Славянской земли, святителя Меѳодія, который любовью Христовой распаленный и духомъ истины просвѣщаемый, Слово Евангелія устами и письменами вкупѣ съ братомъ своимъ св. Кирилломъ древнему роду нашему благовѣстилъ, откуда и мы разумно обрѣли Божественное сокровище вѣры Христовой. Насталъ день уже тысячелѣтія со времени блаженной кончины св. Меѳодія, ибо этотъ великій апостоль Славянъ скончался 6 апрѣля 885 года, т. е. ровно 1000 лѣтъ тому назадъ. Каждый Славянинъ долженъ знать имена этихъ святыхъ, ихъ жизнь и подвиги, потому что дѣло, совершенное ими, касается всего славянскаго міра. Поэтому все Славянство и празднуетъ нынѣ этотъ знаменательный день. Во всѣхъ церквахъ русскихъ, болгарскихъ, сербскихъ, черногорскихъ, хорватскихъ, словинскихъ, словацкихъ, чешскихъ, польскихъ и сербско-лужицкихъ раздается колокольный звонъ и, безъ различія вѣроисповѣданій, совершается прославление памяти славянскихъ первоучителей, святыхъ Кирилла и Меѳодія.

Что же побуждаетъ насъ къ такому торжественному празднованію памяти св. равноапостольныхъ просвѣтителей Славянъ? Почему они возбуждаютъ къ себѣ въ сердцахъ нашихъ такую сильную любовь? Въ чемъ состоятъ ихъ заслуги? Какіе подвиги они совершили? Какъ и гдѣ провели свою

жизнь?—Св. Кирилль (въ мірѣ Константинъ) и Меѳодій жили въ девятомъ вѣкѣ послѣ Рождества Христова (св. Кирилль 827—869, св. Меѳодій † 885), и самыя важныя свои подвиги они совершили среди Славянъ и на пользу Славянъ.

Славяне въ девятомъ вѣкѣ занимали почти тѣ же пространства земли, какія занимаютъ и теперь. Они жили отъ стѣнъ Царьграда до береговъ Балтійскаго моря и отъ Адриатическаго моря и восточныхъ Альпъ и рѣки Лабы (Эльбы) до притоковъ Волги. Они разсѣлись преимущественно по рѣкамъ. По Дунаю жили Болгаре, Сербы, Хорваты, Словинцы и др. Выше Дуная сидѣли Мораване, Чехи и Словаки. Далѣе къ сѣверу и сѣверо-западу жили Поляки, Сербы-Лужичане и др. На востокѣ же жили разныя славянскія племена, получившія одно общее имя Русскихъ. По Днѣпру сѣли Поляне, у которыхъ былъ городъ Кіевъ—матерь русскихъ городовъ, откуда пошла Русская земля. Сидѣли Славяне и по Волхову, и по Двинѣ, и по Окѣ, и другимъ рѣкамъ.

Большая часть ихъ въ девятомъ вѣкѣ не знала истиннаго Бога и не слышала про святое ученіе Христово. Въмѣсто того они почитали солнце, громъ и молнію, выдумывали себѣ боговъ и кланялись безобразнымъ идоламъ. Напримѣръ, у русскихъ Славянъ былъ идолъ Перуна, который стоялъ на берегу Днѣпра въ городѣ Кіевѣ. Нарѣчія, на которыхъ говорили разныя славянскія племена, въ то время очень мало разнились одно отъ другаго. Поэтому имъ легко было понимать другъ друга. Они не умѣли ни читать, ни писать: у нихъ не было ни азбуки, ни книгъ на родномъ языкѣ. Если бы кто изъ нихъ и пожелалъ учиться, то на родномъ языкѣ не было для этого ни возможности, ни средствъ. Нужно было учиться или по-гречески, или по-латыни, и не у своихъ учителей, а у чужихъ, иностранныхъ. Обыкновенно, такихъ людей постигала печальная судьба: они забывали свою родину, родныхъ, забывали то, что они Славяне. Они сдвигались

съ чужимъ народомъ и терялись въ немъ такъ же безслѣдно, какъ капля, попавшая въ море.

Греческій и латинскій языки принадлежали двумъ древнимъ народамъ, которые достигли высокой степени образованія и могущества еще за долго до Рождества Христова. Изъ нихъ греческій народъ въ девятомъ вѣкѣ еще существовалъ, составляя государство, которое называлось Византійской имперіей, а государство римскаго народа (или латинскаго) уже исчезло съ лица земли, будучи уничтожено Германцами или Нѣмцами и другими народами. Въ началѣ девятого вѣка у Нѣмцевъ явился императоръ Карлъ Великій, который соединилъ нѣкоторыя земли старой римской имперіи и возобновилъ ее подъ этимъ именемъ. Такимъ образомъ Славяне граничили на югѣ съ Византійской имперіей, а на западѣ съ Римской, возобновленной Карломъ Великимъ.

Вотъ здѣсь-то, на границахъ двухъ враждебныхъ сосѣдей, Славянамъ нужно было напрячь всѣ свои силы, чтобы отстоять свои земли, города, села, свой языкъ, обычаи и самихъ себя отъ власти Грековъ и Нѣмцевъ: здѣсь и заложилась первая славянскія государства. Въ это роковое время обнаружилась вся великая сила славянскаго духа. Необходимость защиты сплотила Славянъ въ государства, а столкновеніе съ другими народами и другими языками и обычаями заставило ихъ подумать о своемъ языкѣ, о своихъ обычаяхъ и о своемъ отличіи отъ другихъ племенъ.

По Дунаю, на границѣ съ Византіей, образовалось царство Болгарское, а тамъ, гдѣ теперь Венгрія и Чехія (нынѣ части Австрійской имперіи), образовалось паннонское и моравское княжества. Между моравскими князьями и нѣмецкими происходили безпрестанныя войны. Тоже происходило между болгарскими князьями и византійскими императорами. Какъ разъ около времени св. Кирилла и Меодія было положено начало образованію и Русскаго государства (862 г.).

Борьба между моравскими и болгарскими Славянами съ

одной стороны, Греками и Нѣмцами съ другой, велась не однимъ только оружіемъ вещественнымъ, но и оружіемъ духовнымъ. Такимъ духовнымъ оружіемъ въ рукахъ Нѣмцевъ было христіанство. Дикій, языческой народъ, по обращеніи въ христіанство, измѣнялъ свой характеръ: дѣлался мягкимъ и уступчивымъ. Нѣмецкимъ монахамъ, которые прокрадывались въ деревни Славянъ, какъ волки, прикрытые овечьей шкурой, — тогда легко было дѣлать съ ними, что имъ угодно. Они съ латино-нѣмецкою проповѣдію шли въ глушь дѣвственныхъ лѣсовъ, населенныхъ Славянами язычниками, и крестили народъ. Славяне крестились крайне неохотно; но все-таки ко времени свв. Кирилла и Меѳодія въ землѣ моравскихъ и паннонскихъ Славянъ образовалась уже латино-нѣмецкая церковь. Но она не была самостоятельна: она въ свою очередь подчинялась власти римскаго папы.

Въ девятомъ вѣкѣ церковь Христова была едина и не раздѣлялась, какъ теперь, на православную и римско-католическую. Однако уже и въ то время можно было видѣть, что скоро въ церкви вселенской произойдетъ расколъ; ибо того хотѣли и къ тому стремились римскіе папы. При жизни свв. Кирилла и Меѳодія, какъ разъ уже начались бурныя препирательства между царьградскимъ патріархомъ Фотіемъ и римскимъ папою Николаемъ I, который поставилъ себѣ задачей подчинить своей власти восточную церковь. Въ этой борьбѣ, сопровождавшейся соборами, частыми проклятіями, отлученіями враждующихъ сторонъ, уже сказались гордость и ненависть римскихъ папъ къ восточной церкви. Въ церкви восточной былъ живъ духъ истиннаго православія, духъ христіанской любви и свободы, духъ милосердія и безкорыстія, въ какомъ и воспитались наши первоучители свв. братья; а въ церкви западной появилась уже болѣзнь, уже выросли сѣмена лжи и раздора. Римскіе папы обнаружили стремленіе къ главенству во вселенской церкви, желаніе соединить въ своихъ рукахъ духовную и свѣтскую власть. Побуждаемые

этимъ стремленіемъ къ власти и корыстными желаніями, страстями, всецѣло противными ученію Христа, они думали, что, передавъ вѣру какой либо землѣ или народу, они имѣютъ право и владѣть той землей и тѣмъ народомъ.

Мысли, воодушевлявшія римскихъ папъ, всецѣло уведали Нѣмцы. Распространяя христіанство среди языческихъ народовъ, они пользовались исключительно латинскимъ языкомъ, который никому не былъ понятенъ. Также поступало нѣмецкое духовенство и со Славянами, и поступало такъ потому, что не хотѣло, чтобы у нихъ образовалась своя народная церковь.

Такимъ образомъ нѣмецкіе монахи обращали язычниковъ въ христіанство только внѣшнимъ образомъ; умъ же и сердце новообращенныхъ оставались въ прежней темнотѣ. Они спѣшили только наложить на Славянъ свое тяжкое иго, чтобы удовлетворить свою корысть. И Славяне моравскіе и панновскіе первые попали въ ихъ руки, потому что земли ихъ какъ разъ прилегали къ нѣмецкимъ. Славянамъ пришлось очень тяжело: съ одной стороны имъ нужно было бороться съ нѣмецкими войсками, безпрестанно на нихъ нападавшими, нужно было защищать свои земли; съ другой—нѣмецкое духовенство налагало свои тяжкія цѣни на ихъ совѣсть, нравы, обычаи, на все, чѣмъ человекъ дорожитъ болѣе всего на свѣтѣ. Имъ угрожала опасность забыть свой языкъ, на которомъ говорили ихъ отцы и матери, словомъ угрожала опасность превратиться въ Нѣмцевъ. Имъ нужно было освободиться изъ этихъ сѣтей.

Славяне становились христіанами, хотя масса ихъ упорно отстаивала свою старую, языческую вѣру. Они не могли вѣрить латино-нѣмецкимъ проповѣдникамъ на слово: они сами, своимъ умомъ и своимъ сердцемъ, желали убѣдиться, чѣмъ же предлагаемая имъ новая христіанская вѣра лучше ихъ старой, языческой? Словомъ, у нихъ явилось желаніе познать истину и освободиться отъ тѣхъ нѣмецкихъ священни-

ковъ, которые наводнили ихъ землю: у нихъ явилась мысль о необходимости созданія своей народной христіанской церкви. И вотъ у нихъ, среди Мораванъ, нарождается смѣлый и уиный, рѣшительный и могущественный князь Ростиславъ, который занять былъ этою мыслию и наконецъ разрѣшилъ свои недоумѣнія и нашелъ путь, по которому смѣло и пошелъ. Во первыхъ, онъ нанесъ Нѣмцамъ рядъ тяжелыхъ поражений, освободилъ отъ нихъ свое моравское княжество и сдѣлалъ его страшнымъ и грознымъ для своихъ сосѣдей-враговъ. Такимъ образомъ къ 862 году онъ на время освободился отъ своихъ внѣшнихъ непріятелей. Затѣмъ, не желая выносить зависимости и отъ нѣмецкаго духовенства, возмущаясь его низостью и сребролюбіемъ, умный князь Ростиславъ рѣшился и отъ него освободиться. Онъ задумалъ обратиться въ Царьградъ къ греческому императору, рассчитывая, что тамъ найдетъ добро и справедливость. Но и въ этомъ случаѣ онъ дѣйствовалъ обдуманно и осторожно. Онъ призвалъ къ себѣ своего племянника Святополка и паннонскаго князя Коцела и посовѣтовался съ ними. Тѣ одобрили его намѣреніе, предполагая, что тамъ, у Грековъ, дѣйствительно, можно найти и союзниковъ, и добрый законъ.

Затѣмъ въ 862 году было написано и отправлено въ Царьградъ къ императору Михаилу III письмо слѣдующаго содержанія: «Народъ нашъ оставилъ азычество и принялъ законъ христіанскій, но нѣтъ у насъ учителя, который на родномъ нашемъ языкѣ открылъ бы намъ истинную вѣру христіанскую, чтобы и другія страны послѣдовали нашему примѣру. По этому просимъ тебя, державный государь, пришли къ намъ такого епископа и учителя, ибо отъ васъ всегда во всѣ страны исходить добрый законъ.» Это письмо говоритъ намъ о томъ, что Ростиславъ хотѣлъ, чтобы его народъ не по имени только былъ христіанскимъ, но чтобы на самомъ дѣлѣ проникся высокими истинами христіанства. Нѣмецкое духовенство не хотѣло дать Славянамъ того, къ чему они

стремились. Имъ осталось обратиться въ Царьградъ. И дѣйствительно, Ростиславъ и народъ славянскій не ошиблись въ своихъ расчетахъ.

Въ Византійской имперіи жили въ это время два брата, святые Кириллъ и Меѳодій, вся предшествовавшая жизнь которыхъ до 862 года была какъ бы приготовленіемъ къ ожидавшей ихъ дѣятельности среди Славянъ. Св. Кириллъ жилъ въ это время при церкви св. Апостоловъ въ Царьградѣ, а св. Меѳодій былъ игуменомъ въ Полихроніевомъ монастырѣ, что на берегу Мраморнаго моря, близъ древняго города Кизика. Оба они отдыхали послѣ только-что понесенныхъ ими проповѣдническихъ трудовъ, вернувшись изъ продолжительнаго путешествія въ отдаленныя страны: св. Кириллу было тогда около 35-ти лѣтъ, а св. Меѳодій былъ значительно старше своего брата. Тотъ и другой отказались отъ міра, отъ тѣхъ радостей жизни и тѣхъ благъ, которыя такъ привлекательны для всѣхъ простыхъ смертныхъ людей. Тотъ и другой по святили себя на служеніе Богу и проводили дни и ночи въ занятіяхъ наукою, въ молитвѣ, духовномъ бдѣніи и постѣ.

Св. Кириллъ, слабый здоровьемъ, но сильный духомъ, сидѣлъ въ тихомъ уединеніи въ скромной и бѣдной кельѣ, постоянно углубленный въ чтеніе книгъ. Онъ усердно изучалъ съ юныхъ лѣтъ и до послѣднихъ дней своей кратковременной жизни Священное Писаніе и языки различныхъ народовъ. Съ задумчивыми глазами, блѣдный лицомъ, св. Кириллъ отличался смиреніемъ и любовью къ людямъ, нѣжностью и кротостью характера. Онъ не даромъ былъ прозванъ философомъ: постоянное напряженіе ума, сильная умственная работа, направленная на разрѣшеніе тайнъ Божьяго Откровенія, сильно изнуряли его тѣло, истомленное молитвою и постомъ. Его братъ св. Меѳодій былъ многими годами старше, отличался болѣе крѣпкимъ здоровьемъ и большею твердостью воли. Онъ былъ болѣе, чѣмъ св. Кириллъ, суровъ и строгъ въ обращеніи съ людьми. Онъ умѣлъ приложить къ

дѣлу то, что братъ его обдумывалъ и изобрѣталъ во славу Божию. Разница между ними была, но такая, какъ будто она дивно была устроена Божиимъ Промысломъ: одинъ братъ имѣлъ въ своемъ умѣ и характерѣ то, чего недоставало другому.

Эти два брата, представляя такое чудное и тѣсное сочетаніе, какъ будто нарочно посланное Богомъ для блага славянскихъ народовъ, сходились въ той мысли, что необходимо служить Богу и людямъ всѣмъ сердцемъ и всею душою своею. Доказательствомъ этой мысли служатъ вся ихъ многотрудная, святая и полезная жизнь.

Святые братья, Кирилль и Меѳодій, родились въ городѣ Солунѣ, или по-гречески Θεσσαλονικιαхъ (недалеко отъ Аѳонской горы), въ нынѣшней Македоніи, составляющей часть Турецкаго царства. Эта страна тогда принадлежала Византійской имперіи, но она была сплошь населена Славянами, пришедшими сюда изъ-за Дуная и Балканскихъ горъ, такъ что свв. братья отлично знали славянскій языкъ. Они родились въ знатномъ и богатомъ семействѣ, близкомъ къ императорскому двору. Отецъ ихъ назывался Львомъ, а мать, по преданію, Маріей. Ихъ отецъ занималъ тогда важную государственную должность: былъ помощникомъ главнаго предводителя и начальника всѣхъ войскъ Византійской имперіи. Изъ семерыхъ его сыновей старшій былъ Меѳодій, а самый младшій Константинъ, прозванный философомъ, родившійся въ 827 году и незадолго предъ смертію получившій въ монашествѣ имя Кирилла. Такимъ образомъ знатность, богатство, близость къ двору и дружба отца ихъ съ первыми людьми въ государствѣ открывали его дѣтямъ доступъ къ власти и общали высокія почести у ступеней царскаго трона. Слѣдовательно, всѣ соблазны міра были открыты передъ ними, влекли ихъ къ себѣ и искушали собой. Но образованіе, которое далъ свв. братьямъ отецъ, и внутренній голосъ ихъ благочестиво настроенной ду-

ши, говорили имъ о другихъ, болѣе высокихъ цѣляхъ, которыя имѣетъ человѣческая жизнь.

Первоначально свои цвѣтущіе, молодые годы Меѳодій посвятилъ на служеніе царю и отечеству, и достигъ такъ же, какъ и отецъ его, высокихъ должностей. Въ послѣднее время, передъ уходомъ въ монастырь, онъ былъ начальникомъ области, населенной Славянами; здѣсь онъ могъ хорошо узнать Славянъ и ихъ языкъ, понять и вникнуть въ ихъ жизнь, и такимъ образомъ возобновить и восполнить тѣ свѣдѣнія, которыя онъ имѣлъ о нихъ ранѣе. Все это помогло ему впоследствии, когда онъ явился среди нихъ проповѣдникомъ и учителемъ Слова Божія. Но мірская жизнь и человѣческая слава не привлекали Меѳодія: его душа стремилась къ другимъ возвышеннымъ подвигамъ и дѣятельности. Онъ покидалъ суетный міръ безъ всякаго сожалѣнія о своихъ высокихъ почестяхъ и уходилъ въ смиренную иноческую обитель, которая была на горѣ Олимпѣ.

Здѣсь, вдали отъ свѣта и его шума, среди прекрасной и величественной природы, онъ отдается всецѣло всѣмъ строгостямъ монашеской жизни и съ глубокой вѣрою и сердечнымъ жаромъ молится о спасеніи грѣшнаго міра и старается самъ достигнуть высокой чистоты душевной. Онъ выполняетъ послушанія, пребываетъ въ бдѣніи и молитвѣ, посѣщаетъ каждую службу Божію, хранитъ постъ и духовное трезвеніе, очищаетъ душу плачемъ и слезами и не даетъ себѣ покоя ни днемъ, ни ночью. Всѣ удивлялись силѣ его молитвы и строгости его жизни!

Младшій братъ Меѳодія, Кирилль, до 14-ти лѣтъ жилъ въ Солунѣ, въ домѣ своихъ родителей. Уже съ отроческихъ лѣтъ, тихій и кроткій ребенокъ обнаружилъ необыкновенный умъ, любящее сердце, серьезное настроеніе мыслей и величайшую любознательность. Чтобы удовлетворить свою жажду познанія, онъ съ любовію проводилъ время въ чтеніи книгъ.

Видимо, Десница Всевышняго вела его и указывала ему путь жизни.

Когда ему было еще только семь лѣтъ, онъ видѣлъ чудное и пророческое сновидѣніе. Онъ видѣлъ, будто мѣстный воевода собралъ въ пышныя палаты всѣхъ солунскихъ красавиць-дѣвиць и будто онъ, невинный мальчикъ, ходилъ между ними и выбиралъ себѣ невѣсту. И вотъ одна изъ нихъ, по имени Софія, привлекла его дѣтскіе взоры своей дивной красотой и роскошью своего наряда и поразила его своимъ свѣтлымъ умомъ, ясно сіявшимъ на ея лицѣ. Онъ остановился передъ ней и выбралъ ее. Этотъ пророческій сонъ означалъ, что мальчикъ будетъ преданъ Божественной наукѣ и полюбитъ Премудрость Божію, потому что греческое слово «Софія» значитъ премудрость. Дѣйствительно, впоследствии, будучи въ школѣ, онъ превосходилъ всѣхъ своихъ товарищей успѣхами въ своихъ книжныхъ занятіяхъ, памятью, глубиной и остротой своего ума, такъ что всѣ удивлялись ему.

Послѣ учебныхъ занятій мальчикъ обыкновенно игралъ съ товарищами, — игралъ въ игрушки, какъ и всѣ его сверстники. У него былъ соколъ, котораго онъ очень любилъ и съ которымъ часто забавлялся. Онъ ходилъ съ нимъ на охоту. Вотъ, однажды, съ этимъ соколомъ онъ вышелъ въ поле пустилъ его съ своей руки, думая, что соколъ, по обыкновенію, къ нему опять прилетитъ, но соколъ поднялся, быстро взмахнувши крыльями, и улетѣлъ отъ своего хозяина на волю. Это сильно огорчило мальчика, но за то съ этихъ поръ онъ сдѣлался серьезнѣе: вмѣсто отроческихъ забавъ наполнили его душу болѣе возвышенныя мысли. Подъ вліяніемъ ихъ онъ начерталъ на стѣнѣ своего жилища изображеніе креста, какъ знакъ того, что съ этихъ поръ онъ всего себя посвящаетъ Господу, несенію своего креста, возложеннаго на него Божественнымъ Промысломъ.

Послѣ этого Кириллъ еще болѣе предается изученію Божественной науки и чтенію Слова Божія; съ особеннымъ

усердіемъ онъ читаетъ и учитъ наизусть творенія св. Григорія Богослова. Даже подъ изображеніемъ начертаннаго имъ креста, внизу, онъ написалъ слѣдующія слова, обращаясь въ нихъ къ св. Григорію Богослову: «о Григорій! ты тѣломъ человѣкъ, а душою ангель. Уста твои, какъ уста Серафима, прославляютъ Бога, и всю вселенную просвѣщаютъ православнымъ ученіемъ. Прими меня, припадающаго къ тебѣ съ любовью и вѣрой, и будь мнѣ просвѣтителемъ и учителемъ!»

Но юный умъ Кирилла не могъ постигнуть нѣкоторыхъ наиболѣе глубокихъ мѣстъ въ сочиненіяхъ св. отца церкви. Любознательность мучитъ и терзаетъ юношу. Вотъ вдругъ прошелъ слухъ, что въ Солунь прибылъ какой-то странствующій ученый. Кириллъ ѡбѣжитъ къ нему, думая, что у него онъ найдетъ разъясненіе того, чего онъ не понималъ. Юноша проситъ научить его грамматикѣ, научить всему, что знаетъ пріѣзжій ученый. Ученый отказывается. Кириллъ продолжаетъ усердно просить его, обѣщая ему за его труды часть изъ своего наслѣдства; но вновь получаетъ отказъ. Онъ въ безутѣшномъ горѣ, печали и слезахъ, изливаетъ свою скорбь Господу. Въ скоромъ времени Господь утѣшилъ его и внялъ его моленіямъ.

Уже многіе обратили вниманіе на этого необыкновеннаго юношу, который съ такимъ жаромъ и усердіемъ стремился къ познанію Бога и міра, Имъ сотвореннаго. Слухъ о немъ достигъ до царскаго двора, въ Царьградъ, гдѣ въ это время воспитывался царевичъ Михаилъ (будущій императоръ Михаилъ III). Къ нему въ соученики приглашали такихъ юношей, которые своимъ усердіемъ къ наукамъ и доброю нравственностью могли бы подать царевичу хорошія примѣры. Опекунъ царевича Михаила, логоуетъ Θεоктисть, выбралъ въ товарищи къ царевичу Кирилла.

И вотъ Кириллъ будучи только 15-ти лѣтъ, является ко двору учиться вмѣстѣ съ царевичемъ всѣмъ извѣстнымъ въ то время наукамъ: изучаетъ Гомера, діалектику и философію,

риторику, геометрію и ариметику, астрономію и музыку. Онъ доволенъ и счастливъ, что можетъ учиться у самыхъ лучшихъ и знаменитыхъ учителей того времени. Такими учителями тогда были Левъ, впоследствии епископъ солунскій, и Фотій, будущій патріархъ царьградскій, человекъ извѣстный обширными и глубокими познаніями въ наукахъ. Въ это время Кириллъ вступилъ въ тѣсную дружбу съ царевичемъ Михаиломъ, приобрѣлъ любовь и расположеніе всѣхъ придворныхъ; особенно полюбилъ его Θεоктистъ, опекунъ царевича, за его тихій и кроткій нравъ, за его глубокой умъ и успѣхи въ наукахъ какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ. Онъ любилъ бесѣдовать съ этимъ задумчивымъ юношей, который уже тогда обнаруживалъ глубокое пониманіе философіи. Однажды Θεоктистъ спросилъ Кирилла, что такое философія? Кириллъ не затруднился этимъ серьезнымъ вопросомъ: „Подъ философіей, отвѣтилъ онъ, разумѣется познаніе вещей Божескихъ и человѣческихъ, на сколько человекъ можетъ разумомъ приблизиться къ Богу и добродѣтелию уподобиться Сотворившему его по образу Своему.“

Любовь Θεоктиста къ Кириллу выражалась не въ однихъ только разговорахъ, но и въ заботахъ о его будущей судьбѣ и счастіи. Въ этомъ случаѣ Θεоктистъ не совсѣмъ хорошо понималъ своего юнаго друга. Понятія Кирилла о мірскомъ счастьи были противоположны понятіямъ Θεоктиста. Онъ уже вступалъ въ тотъ возрастъ, когда обыкновенные люди думаютъ объ устроеніи своего семейнаго счастья. Однажды Θεоктистъ сказалъ ему: „Я сильно полюбилъ тебя за твою мудрость и добрую жизнь, я хотѣлъ бы осчастливить тебя. У меня есть крестница, прекрасная дѣвица, она изъ богатаго и знатнаго рода. Женись на ней и будешь ты въ великой чести.“ „Твой даръ, отвѣтилъ Кириллъ, дѣйствительно великъ для того, кто имѣетъ въ немъ нужду, но для меня нѣтъ ничего выше науки.“

Такимъ образомъ въ глазахъ Кирилла счастье заключа-

лось въ занятіяхъ Божественной наукой, которую онъ понималъ, какъ приближеніе разумомъ къ Богу и уподобленіе Ему добродѣтельной жизнію. Его не манила ни мірская слава, ни власть, ни богатства. Его нисколько не прельщали блескъ и роскошь придворной жизни въ богатой и пышной столицѣ Византійской имперіи. Онъ, какъ и братъ его, св. Меодій, искалъ уединенія и только случая, чтобы уйти въ монастырь. Но сначала онъ, по рѣшенію императора и благодѣтеля своего Θεоктиста, принялъ священство и остался патриаршимъ бібліотекаремъ (книгохранителемъ) у св. Софїи въ Царьградѣ. Они уговорили его поступить такъ, потому что имъ не хотѣлось разстаться съ св. Кирилломъ.

Но вотъ Кириллъ, повинувшись влеченію своего сердца и своей благочестивой души, тайно оставляетъ Царьградъ и бѣжитъ отъ соблазна и шумной суеты придворной жизни въ монастырь. Долго никто не зналъ, куда онъ скрылся: императоръ Михаилъ III былъ въ тревогѣ. Его искали цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ, — и едва могли отыскать. Императоръ и Θεоктистъ снова умоляютъ его не покидать ихъ и убѣждаютъ его принять должность учителя, чтобы учить философіи своихъ соотечественниковъ и иноземцевъ.

Такъ выросъ и воспитался учитель-апостоль Славянъ, св. Кириллъ! Вся его предшествующая жизнь служила приготовленіемъ къ тому великому апостольскому дѣлу, которое ожидало его въ будущемъ. Съ этихъ поръ начинаются для него опыты проповѣднической и общественной церковной дѣятельности, въ которыхъ онъ обнаружилъ себя строгимъ ревнителемъ православія и глубокимъ знатокомъ Священнаго Писанія.

На первыхъ порахъ св. Кириллъ держитъ пренія съ бывшимъ патриархомъ, престарѣлымъ Анніемъ, низвергнутымъ за непочитаніе св. иконъ. Престарѣлый Анній былъ побужденъ и посрамленъ философомъ Кирилломъ, такъ что долженъ былъ замолкнуть.

Затѣмъ св. Кириллу пришлось спорить съ мусульманами о Святой Троицѣ. Около 851 года, по вызову отъ мусульманскаго мелитинскаго властителя, отправился въ его столицу св. Кириллъ вмѣстѣ съ другимъ ученымъ, Георгіемъ Асинкритомъ. Мусульмане, повидимому, приняли его ласково и почтительно. Самъ властитель мусульманскій по случаю прибытія св. Кирилла устроилъ нѣсколько пиршествъ, на которыя были приглашены его знаменитые мудрецы, астрономы и геометры.

Во время пиршествъ и происходили пренія. Въ нихъ св. Кириллъ изумлялъ мусульманскихъ ученыхъ острою своего ума, находчивостью и обширными знаніями. Онъ неопровержимо доказалъ имъ христіанское ученіе о Святой Троицѣ и разъяснилъ, что Господь Іисусъ Христосъ воплотился отъ Пресвятой Дѣвы Маріи ради нашего спасенія. А на возраженіе магометанъ, что мы, христіане, воюемъ, хотя Евангеліе и заповѣдуетъ намъ любить враговъ нашихъ, — Кириллъ отвѣчалъ, что въ „нашемъ христіанскомъ ученіи двѣ заповѣди, изъ которыхъ одна учитъ насъ благотворить врагамъ и любить ихъ, а другая повелѣваетъ намъ полагать душу свою за други своя.“ Поэтому, замѣтилъ Кириллъ, „во исполненіи первой заповѣди мы переносимъ частыя личныя обиды, а въ силу другой воюемъ съ врагами, защищая своихъ ближнихъ и отстаивая свою вѣру, которую попираютъ враги наши.“ Побѣда и торжество св. Кирилла возбудили въ нихъ такую злобу, что они пытались даже отравить его. Но св. Кириллъ, охраняемый Десницею Всевышняго, остался невредимымъ и благополучно вернулся въ Царьградъ, гдѣ его ожидали слава и почести. Полный чистыхъ и святыхъ помышленій о другой болѣе высокой жизни, онъ отказался отъ почестей, отказался даже отъ должности учителя и удалился въ монастырь на Олимпѣ, гдѣ въ это время подвизался братъ его Мееодій.

Въ скоромъ времени св. братья должны были покинуть

свою уединенную жизнь въ монастырѣ для новаго святаго дѣла во славу Божию, для новаго далекаго путешествія.

Въ 858 году въ Царьградъ пришли послы отъ кагана козарскаго. Козари кочевали въ то время въ обширныхъ степяхъ нынѣшней южной Россіи отъ устьевъ Волги и Каспійскаго моря до морей Чернаго и Азовскаго, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отчасти жили подчиненные Козарамъ Славяне, которые послѣ стали называться Русскими. Они были язычники, и проповѣдники разныхъ вѣръ, особенно Евреи и Сарацины— мусульмане, старались обратить ихъ каждый въ свою вѣру. „Вѣдаемъ мы, говорили они, Единого Бога неба и земли и кланяемся Ему на востокъ; но держимъ и свои старыя обычаи. Между тѣмъ Евреи влекутъ насъ въ свою вѣру, а мусульмане въ свою. Пришли къ намъ мудраго и книжнаго чловека, чтобы онъ обличилъ неправду тѣхъ и другихъ, и мы примемъ вашу вѣру.“

Императоръ Михаилъ III призвалъ къ себѣ св. Кирилла и сказалъ ему: „Иди, философъ, къ этимъ людямъ; разрѣши ихъ сомнѣнія. Повѣдай имъ тайну Святой Троицы. Лучше тебя никто не можетъ этого исполнить.“ Св. Кириллъ отвѣчалъ: „Если повелишь, царь, то съ радостью пойду— пѣшій и босой, какъ ходили апостолы; радъ и пострадать за Христа.“ Императоръ ему сказалъ: „Если бы ты самъ по себѣ это дѣлалъ, такой поступокъ былъ бы похваленъ; но въ этомъ случаѣ дѣло касается чести царской державы Иди съ честью, съ царской помощью!“

Св. братья немедленно собрались, сѣли на корабль и поплыли въ Крымъ, чтобы оттуда проникнуть въ страну козарскую. Высадившись благополучно на крымскомъ берегу, они прибыли въ Херсонъ (это мѣсто нынѣ находится въ предѣлахъ Россіи, близъ Севастополя) и остановились тутъ на нѣкоторое время для отдыха, а также и для того, чтобы лучше подготовиться къ предстоящему дѣлу. Имѣя въ виду состязаться о вѣрѣ съ Евреями, св. Кириллъ усердно занялся

еврейскимъ языкомъ и книгами. Онъ изучилъ ихъ языкъ какъ по грамматикѣ, такъ и въ живомъ разговорѣ. Случай для этого былъ очень удобный: въ Херсонѣ было многочисленное еврейское населеніе. Были тамъ и Славяне. Св. братья распрашивали мѣстныхъ херсонскихъ христіанъ о ихъ нуждахъ и дѣлахъ вѣры. Они знали о жизни и мученической кончинѣ св. Климента, папы римскаго, который здѣсь, въ Херсонѣ, за Христа животъ свой положилъ еще въ то время, когда христіанъ гнали и мучили, въ первые вѣка христіанства.

Римскій епископъ св. Климентъ, жившій спустя около ста лѣтъ послѣ Рождества Христова, былъ сосланъ сюда врагами христіанства, замученъ здѣсь и съ якоремъ на шеѣ брошенъ въ море. О немъ существовало преданіе, что прежде, каждый разъ въ день его страданій, море возмущалось и отступало отъ береговъ, показывая на днѣ своемъ мощи святаго мученика. Христіане видѣли ихъ и поклонялись имъ. Но это явленіе не задолго до прибытія св. братьевъ прекратилось. По молитвѣ же св. Кирилла и Меодія, при общемъ моленіи всѣхъ херсонскихъ христіанъ и благодаря стараніямъ херсонскаго архіепископа совершилось открытіе мощей св. Климента. Онѣ были привезены въ городъ и торжественно поставлены въ церкви св. Апостоловъ. Часть мощей св. братья взяли себѣ. Отдохнувъ здѣсь, они продолжали путь далѣе по странѣ пустынной и дикой, страдая отъ нападеній и угрозъ злыхъ и свирѣпыхъ варваровъ. Наконецъ они достигли береговъ Азовскаго моря: снова сѣли на корабль и прибыли во владѣнія козарскаго кагана.

Какъ послы могущественнаго Византійскаго императора, они были приняты каганомъ въ его столицѣ съ почетомъ и уваженіемъ. Эта столица находилась недалеко отъ Каспійскаго моря и Кавказскихъ горъ (недалеко отъ нашей Астрахани). Назначены были дни и очередь—съ кѣмъ вести пренія. Былъ назначенъ день для евреевъ и мусульманъ. Сидя за столами, уставленными яствами и питіями, св. братья, окру-

женные мусульманскими и еврейскими мудрецами, вели съ ними бесѣду. Каганъ, поднимая чашу по обычаю того времени, провозгласилъ: „Во имя Бога Единого, Творца всей твари!“ Св. Кирилль поднялъ свою и сказалъ: „Во имя Бога Единого и Его Слова и Духа Животворящаго!“ Тутъ же онъ началъ толковать, объяснять и приводить изъ св. книгъ мѣста, которыя были необходимы для доказательства ложности вѣры еврейской. „Такъ и есть, заключилъ онъ,—гдѣ ваши жертвы кровавыя, гдѣ скинїя и храмъ, гдѣ царство и отечество? Все это прошло, когда настала Новый Завѣтъ—христіанскій, данный, по предсказанію многихъ пророковъ, уже не для однихъ евреевъ, но и для всего міра.“

Когда онъ кончилъ свою рѣчь, каганъ воскликнулъ: „Самъ Богъ послалъ тебя для вразумленїя насъ. Но поговоримъ еще и завтра!“

На слѣдующій день выступили мусульманскіе мудрецы. „Нашъ законъ христіанскій широкъ, какъ море, говорилъ имъ св. Кирилль,—поэтому не каждый одинаково успѣваетъ его изслѣдовать и переплыть; человѣкъ сильный и трудящійся успѣваетъ болѣе, слабый и лѣнливый—менѣе. А вашъ законъ похожъ на мелкій и узкій протокъ, который перескочить всякій. Что высокаго и мудраго въ немъ? Онъ даже поблажаетъ грубымъ и скотскимъ страстямъ, такъ что унижаетъ человѣка; тогда какъ законъ Христовъ ведетъ насъ горѣ, возвышаетъ къ небу. Правда, онъ тяжелъ, но только для того, кто низко палъ. Но если человѣкъ палъ чрезъ гордость и сладострастіе, то на прежнюю высоту онъ можетъ взойти только путемъ смиренїя и воздержанїя. Горекъ этотъ путь, но безконечно сладка и блаженна вѣчная жизнь, къ которой онъ ведетъ!“

Кончилъ св. Кирилль, и поднялся шумъ и споръ между Евреями и Сарацинами—мусульманами.

Тогда одинъ умный Сарацинъ, внимательно слушавшій Евреевъ, сказалъ: „Этотъ гость опрокинулъ мусульманскую

мудрость на одну сторону, а вашу на другую: тверда только вѣра христіанская. Она одна для всѣхъ, и безъ нея нѣтъ ни для кого вѣчной жизни!“ „Такъ!“ — отозвались многіе, и крестилось тогда нѣсколько Козарь.

Каганъ, прощаясь съ св. Кирилломъ, предлагалъ ему богатые дары. Отъ нихъ онъ отказался, а взамѣнъ просилъ у кагана милости—даровать свободу тѣмъ христіанамъ, которые были у него въ плѣну. Со славой и торжествомъ св. братья отправились въ обратный путь, исполненный новыхъ опасностей и лишеній, и прибыли благополучно въ Царьградъ. Здѣсь св. Кириллъ поселился при церкви св. Апостоловъ и въ уединеніи продолжалъ заниматься Божественными науками. А св. Меодій принялъ игуменство въ Полихроніевомъ монастырѣ, въ которомъ было до 70-ти старцевъ.

Послѣ этого путешествія жизнь св. братьевъ была тиха и спокойна. Они жили въ полномъ уединеніи, вдали отъ свѣта, въ трудахъ и молитвахъ. Но вотъ наступилъ 862-й годъ. Въ Царьградѣ императоръ Михаилъ III получилъ письмо отъ моравскаго князя Ростислава: въ этомъ письмѣ князь Ростиславъ просилъ императора прислать ему истиннаго учителя и просвѣтителя, который бы наставилъ его народъ въ истинахъ христіанской вѣры на родномъ славянскомъ языкѣ. Императоръ услышалъ голосъ славянскаго народа, жездавшего свѣта и истины, звавшего къ себѣ истиннаго учителя и просвѣтителя: онъ живо почувствовалъ въ этомъ письмѣ любовь Славянъ къ добру и правдѣ и понялъ ненависть ихъ къ той тьмѣ и той лжи, которою стремились наполнить ихъ сердца и умы нѣмецкіе проповѣдники. Съ участіемъ отнесся онъ къ чистымъ и высокимъ желаніямъ, выраженнымъ княземъ Ростиславомъ, и немедленно созвалъ соборъ, на который были приглашены и св. братья, Кириллъ и Меодій, уже прославившіеся своими проповѣдническими трудами. Созывая соборъ, императоръ, безъ сомнѣнія, уже имѣлъ въ виду тѣхъ, кто можетъ удовлетворить желанія славянскаго народа

и съ честию выполнить новое великое апостольское дѣло. Онъ рассчитывалъ на св. Кирилла и Меѳодія, которымъ, какъ онъ зналъ, хорошо былъ знакомъ славянскій языкъ и народъ. И дѣйствительно, на соборѣ онъ обратился къ нимъ съ предложеніемъ идти на проповѣдь къ моравскимъ Славянамъ. „Вы оба солуняне, сказалъ имъ императоръ, а всѣ солуняне чисто говорятъ по славянски.“ Затѣмъ, обращаясь къ Кириллу, сказалъ: „Знаю, филолофъ, что ты слабъ и боленъ, но нельзя тебѣ не пойти къ Славянамъ; кромѣ тебя некому исполнить то, о чемъ они просятъ.“ „Слабъ я и боленъ, отвѣтилъ св. Кириллъ, но съ радостью пойду!“ И при этомъ прибавилъ: имѣютъ ли Славяне свою азбуку? учить безъ азбуки, учить безъ книгъ, вѣдь это все равно, что писать бесѣду на водѣ. Нужно учить по книгамъ, въ которыхъ точно и вѣрно было написано Слово Божіе, а безъ книгъ легко прослыть еретикомъ.“ Императоръ, вполне согласившись съ этимъ мнѣніемъ, сообщилъ св. Кириллу, что „славянскихъ письменъ искали и дѣдъ его, и отецъ, и многіе другіе, и не нашли ихъ.“

Не ясно ли изъ этой бесѣды, что желанія Славянъ и убѣжденія св. братьевъ были совершенно согласны между собою? Славяне жаждали Слова Божія на своемъ родномъ языкѣ, а первой мыслью св. Кирилла было дать имъ Священное Писаніе, сообщить имъ его на ихъ родномъ языкѣ не только устно, въ живыхъ бесѣдахъ, но и письменно; а для этого онъ рѣшилъ перевести священныя и богослужбеныя книги на славянскій языкъ. Такъ разсуждалъ человѣкъ съ возвышенными мыслями, учитель безкорыстный, имѣвшій въ виду однѣ только Божественныя и духовныя цѣли, не зараженный ни ложью, ни сребролюбіемъ, которыя были свойственны римскому и нѣмецкому духовенству. Кромѣ того, такъ могъ разсуждать человѣкъ, который чувствовалъ въ себѣ силы для выполненія этого великаго дѣла, который не страшился ни новыхъ враговъ, ни новыхъ опасностей, ни по-

выхъ тяжкихъ трудовъ. Преданность своему высокому дѣлу, любовь къ Богу и людямъ, наполнявшая сердце св. Кирилла, открываютъ передъ нами все его величіе, всю силу и безсмертіе его подвиговъ.

Для того, чтобы Слово Евангельское проникло прямо въ сердца людей, прожгло и наполнило ихъ пламенемъ глубокой, всеобъемлющей Христовой любви, св. Кириллъ составилъ славянскую азбуку и затѣмъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ и нѣсколькими сотрудниками, начинаетъ переводъ Евангелія и другихъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ.

Славянская азбука была составлена при помощи греческихъ буквъ. Для тѣхъ же славянскихъ звуковъ, которыхъ не было въ греческомъ языкѣ, св. Кириллъ взялъ знаки или буквы изъ языка еврейскаго, коптскаго и другихъ. Это первый и славный подвигъ св. Кирилла, основа великаго дѣла просвѣщенія Славянъ. Затѣмъ послѣдовалъ другой весьма важный подвигъ святыхъ первоучителей для просвѣщенія Славянъ: это переводъ на славянской языкъ Евангелія и вообще книгъ священныхъ и богослужебныхъ. И впервые зазвучали на славянскомъ языкѣ величественныя слова евангелиста Іоанна Богослова: *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (гл. 1).

Исполнилось завѣтное желаніе Славянъ! Съ этихъ поръ для нихъ настала новая жизнь, явилась возможность своего самостоятельнаго духовнаго развитія при помощи славянской азбуки и подъ благотворительнымъ дѣйствіемъ родной славянской проповѣди и понятнаго богослуженія.

Поэтому-то остальная жизнь св. братьевъ представляетъ одну продолжительную борьбу за славянскую грамоту и за славянскую церковь съ врагами ихъ святой проповѣди. Жизнь полная печали и скорбей! Святые Кириллъ и Меѳодій, отправляясь въ Моравію къ князю Ростиславу съ подарками и письмами отъ греческаго императора, знали, что ихъ ожидаетъ трудная борьба съ разнаго рода препятствіями и при-

тѣсненіями со стороны латино-нѣмецкихъ враговъ Славянства. Во первыхъ, они шли въ область, на которую уже не простиралась власть царьградскаго патріарха, а которая подчинялась римскому папѣ, такъ что они шли, такъ сказать, въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ; во вторыхъ, отношенія между царьградскимъ патріархомъ Фотіемъ, бывшимъ учителемъ св. Кирилла, и римскимъ папой Николаемъ I въ это время были враждебны, что св. братья никоимъ образомъ не могли рассчитывать на благосклонность папы; въ третьихъ, мѣстное нѣмецкое духовенство задѣвалось ими за живое, потому что съ ихъ приходомъ оно являлось ненужнымъ.

Такимъ образомъ Кириллъ и Меодій знали, что всё, начиная съ верха, съ папы Николая I и до послѣдняго нѣмецкаго священника въ Моравіи,—всё противъ нихъ. За нихъ былъ славянскій народъ и князь Ростиславъ, который ждалъ съ нетерпѣніемъ ихъ пріѣзда. Ничто не смущало святыхъ братьевъ: они вѣровали въ Божественную помощь ихъ святому дѣлу, вѣрили въ духовную силу и мощь славянскаго племени,—и отправились въ Моравію.

Князь Ростиславъ принялъ св. братьевъ, Кирилла и Меодія, съ великой честью и должнымъ почетомъ. Народъ съ любовью и радостью привѣтствовалъ прибытіе истинныхъ учителей и просвѣтителей. Но трудно себѣ вообразить ту глубокую и сильную радость, то чудное потрясеніе сердець и изумленіе Славянъ, когда они услышали въ храмѣ первую литургію, которую св. братья совершили на ихъ родномъ, славянскомъ языкѣ. То было необыкновенное мгновеніе! «И отверзшася, по пророческому слову, уши глухихъ услышати книжныя словеса и языкъ ясенъ бысть тугнивымъ». Такъ говоритъ объ этомъ великомъ событіи древній жизнеописатель св. Кирилла. То было мгновеніе, когда глухіе стали слышать, а нѣмые заговорили. До этой же поры Славяне были какъ бы глухи и нѣмы, потому что нѣмецкіе священники соверша-

ли богослуженіе на латинскомъ языкѣ, для нихъ непонятномъ. Въ короткое время св. братья ввели въ богослуженіе весь церковный чинъ: вечерню и повечеріе, полунощницу и утреню и другія Божественныя службы.

Этимъ было положено начало образованію независимой славянской церкви. Но для поддержки и развитія дѣла нужны были помощники и труженники на нивѣ Божіей. Св. братья обнаружили въ это время неутомимую дѣятельность. Они обучали славянской грамотѣ учениковъ, которыхъ имъ далъ князь Ростиславъ, чтобы изъ нихъ приготовить священниковъ. Они продолжали переводъ Священнаго Писанія на славянской языкъ. Они освящали новыя церкви и часовни. Въ 863 году св. Кириллъ совершилъ освященіе церкви св. Петра въ одномъ моравскомъ городѣ Оломуцѣ и часовни св. Климента въ Литомышлѣ.

Народъ, оставшійся въ язычествѣ, толпами крестился, внимая живымъ и яснымъ проповѣдямъ св. Кирилла и Меѳодія. Славяне покинули нѣмецкихъ священниковъ, ихъ церкви, ихъ латинскій языкъ. воочію убѣдились въ ихъ лжи и неправдѣ. Нѣмецкіе священники въ безсильной злобѣ скрежетали зубами на св. братьевъ, — они скоро опомнились и начали свою темную борьбу, не пренебрегая никакими средствами.

Сначала они открыто набросились на св. братьевъ. «Ваше дѣло, съ страшнымъ озлобленіемъ говорили они, — не въ славѣ Божіей. Славить Бога можно только на трехъ языкахъ: еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ, на которыхъ Пилать сдѣлалъ надпись на крестѣ Спасителя.» Ложь этой выдумки была очевидна, и св. Кириллъ безъ труда ее опровергъ. Затѣмъ, видя, что сами они не въ силахъ сдѣлать что нибудь, прибѣгли къ клеветѣ. Они донесли въ Римъ папѣ Николаю I на св. Кирилла и Меѳодія, обвиняя ихъ въ ереси. Вслѣдствіе этихъ навѣтовъ папа Николай I рѣшилъ вызвать ихъ къ себѣ въ Римъ для того, чтобы испытать, правильно ли они учатъ.

Св. братья, получивъ приглашеніе, отправились въ путь: такъ какъ они проповѣдывали въ тѣхъ странахъ, которыя были подчинены власти римскаго папы, то и признавали справедливость его требованій. Они взяли съ собой и книги, ими переведенныя, по которымъ они совершали богослуженіе, — для доказательства правоты своего дѣла. Была также взята ими и часть мощей св. Климента, папы римскаго. Скорбя о томъ, что имъ приходится оторваться и бросить только что начатое дѣло, оставить его на произволъ ихъ враговъ, они все-таки рѣшились ѣхать въ Римъ. Кромѣ того, безпрестанныя и далекія путешествія были очень вредны для здоровья св. Кирилла, который и безъ нихъ былъ страшно истомленъ непрерывными научными и проповѣдническими трудами. Путь ихъ лежалъ на югъ: имъ нужно было ѣхать черезъ Паннонію и Венецію, т. е. все черезъ мѣста, густо населенныя Славянами. Отчасти это послужило и къ пользѣ для дѣла просвѣщенія Славянъ.

Въ Панноніи св. братьевъ радостно привѣтствовалъ князь Коцель. Узнавъ о новой славянской грамотѣ и славянскихъ книгахъ, онъ такъ обрадовался имъ, что выучился грамотѣ самъ и далъ св. братьямъ для обученія пятьдесятъ учениковъ. Въ знакъ своей глубокой любви и уваженія онъ самъ проводилъ ихъ до границы своихъ владѣній и предлагалъ имъ, прощаясь, богатые дары. По своему обычаю св. братья отказались отъ золота и серебра и просили его отпустить на свободу плѣнныхъ. По ихъ просьбѣ Ростиславъ и Коцель дали волю до девяти сотъ бѣднымъ и несчастнымъ людямъ, томившимся у нихъ въ плѣну, вдали отъ отечества, въ разлукѣ съ женами и дѣтьми. Послѣ этого св. братья прибыли въ Венецію, богатый и славный городъ, куда стекались корабли, нагруженные товарами, со всѣхъ концовъ земли, гдѣ было много римскихъ священниковъ и монаховъ. Они налетѣли на св. Кирилла, какъ «враны на сокола», и опять со своей старой выдумкой—

съ триязычной ересью. Обступивъ св. Кирилла со всѣхъ сторонъ, они кричали: «Скажи намъ, какъ ты нынѣ сотворилъ Славянамъ книги и учишь по нимъ, когда никто ихъ раньше не изобрѣлъ,—ни апостолы, ни римскій папа, ни Григорій Двоесловъ, ни Иеронимъ, ни Августинъ, ни другіе св. отцы; мы знаемъ только три языка, которыми достоинъ въ книгахъ славить Бога: еврейскій, греческій и латинскій».

Св. Кириллъ философъ, невозмутимый и спокойный, вѣря въ правоту своего великаго дѣла, отвѣчалъ: «Развѣ не посылаетъ Господь свой благодатный дождь равно на все? Развѣ солнце не всѣмъ одинаково сіяеть? Развѣ не вдыхаемъ мы всѣ одинъ и тотъ же воздухъ? Какъ же вы не стыдитесь стоять только за эти три языка, а прочимъ народамъ и племенамъ какъ бы велите быть слѣпыми и глухими. Скажите: значить, по вашему, Богъ немощенъ, потому что Онъ будто *не можетъ* имъ этого дать? или, значить, Онъ завистливъ, потому что Онъ будто *не хочетъ* имъ этого дать?—Неправда, мы знаемъ много народовъ, изъ которыхъ каждый имѣеть свои книги и каждый возсылаеть славу Богу на своемъ языкѣ. Это—Армяне, Персы, Готы и многіе другіе. Если вамъ мало этихъ доказательствъ, возьмите книги. Давидъ говорить: *Вспойте Господеву пѣснь нову, воспойте Господеву, вся земля* (Пс. 95, 1). *Вся земля да поклонится Тебѣ и поетъ Тебѣ, да поетъ же имени Твоему, Вышній* (Пс. 65, 4). Или Спаситель говорить: *Шедше убо научите вся языки* (Мѣ 28, 19).» Но развѣ можно убѣдить тѣхъ, кто не хочетъ и знать объ истинѣ, спорить совсѣмъ по другимъ причинамъ!

Оставивъ Венецію, св. братья направились къ Риму. Въ то время, какъ они были въ дорогѣ, въ Римѣ скончался папа Николай I, который вызвалъ ихъ изъ Моравіи. Его преемникомъ былъ избранъ Адрианъ II, который и встрѣтилъ свв. братьевъ.

Во времени ихъ прибытія въ Римъ, отношенія между царьградскимъ патріархомъ и римскимъ папой сдѣлались бо-

лѣе миролюбивыми. Въ Царьградѣ вмѣсто умершаго императора Михаила уже былъ императоромъ Василій Македонянинъ, а вмѣсто удалившагося отъ дѣлъ патріарха Фотія—патріархъ Игнатій. Борьба, поднятая было горячимъ и заносчивымъ папой Николаемъ I, нѣсколько утихла. Благодаря этимъ переменамъ, папа Адріанъ II оказалъ свѣ. братьямъ ласковый и радушный приѣмъ. Когда они были въ виду города Рима, самъ папа, окруженный многочисленнымъ духовенствомъ въ богатыхъ и свѣтлыхъ облаченіяхъ, блиставшихъ золотомъ и серебромъ, вышелъ имъ на встрѣчу. Безчисленное множество народа, развѣвующія хоругви, зажженные свѣчи у всѣхъ въ рукахъ и радостные кличи римскихъ гражданъ,—все приветствовало принесеніе мощей св. Климента, папы римскаго, которыя несли съ собой Кирилль и Меѳодій. Адріанъ II, благоговѣнно принявъ отъ нихъ свѣ. мощи, снисходительно отнесся и къ славянскимъ книгамъ. Эти книги, освященные папой, были положены въ церкви св. Маріи; по нимъ были отправлены литургіи въ различныхъ церквахъ города Рима. Казалось на первый взглядъ, что папа Адріанъ II, такъ благосклонно принявшій св. братьевъ, дѣйствовалъ въ духѣ высокой любви. Но имъ могли руководить здѣсь и соображенія о своей власти и выгодахъ. Съ одной стороны, онъ опасался обидѣть греческаго императора Василія и патріарха Игнатія, потому что добрыми отношеніями съ ними онъ дорожилъ для другихъ цѣлей: ему нужна была ихъ помощь. Съ другой стороны, онъ не менѣе также опасался, чтобы и славянскіе князья, Ростиславъ и Коцель, окончательно не отпали отъ него и не передались подъ власть царьградскаго патріарха: въ такомъ случаѣ онъ терялъ бы большое число своихъ духовныхъ дѣтей, не говоря уже объ умаленіи достоинства и блеска его папской власти. Поэтому, въ глубинѣ души мало сочувствуя свѣ. братьямъ, Адріанъ II, подъ разными предлогами, задерживалъ ихъ въ Римѣ. А между тѣмъ они скорбѣли, что у нихъ время уходитъ безъ всякой пользы и что ихъ

духовныя дѣти Славяне остаются безъ всякаго духовнаго руководства.

Св. Кирилль, немощный ранѣе, началъ хворать здѣсь въ Римѣ еще сильнѣе, чѣмъ прежде. Его послѣднія минуты трогательно и живо описываются въ древнемъ житіи его. Болѣзнь подтачивала здоровье св. Кирилла медленно и безошадно. И вотъ, почувствовавъ приближеніе своей кончины, онъ началъ пѣть псаломъ царя Давида: *Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ* (Пс. 121, 1). Въ тотъ день сердце его было полно тихимъ весельемъ и лицо его дышало небесной радостью. Онъ спокойно и бестрепетно ожидалъ конца своей земной жизни. И прощаясь съ этимъ міромъ, онъ сказалъ: «Съ этихъ поръ я ни царю не слуга и никому иному на землѣ, а только Богу Вседержителю, какъ былъ, такъ и есмь во вѣки.» Утромъ на слѣдующій день онъ принялъ схиму и имя Кирилла, въ знакъ совершеннаго отреченія отъ міра.

Братъ его, св. Меѳодій, и ученики стояли вокругъ, подавленные чувствомъ безысходной скорби, смотря на него со слезами на глазахъ и внимательно слушая его послѣднія рѣчи. Прѣшло еще пятьдесятъ дней и часъ смерти приблизился. Св. Кирилль торопился передать своему брату желанія и мысли о православно-славянскомъ дѣлѣ. Со своего смертнаго ложа, чуть слышнымъ и слабымъ голосомъ, говорилъ онъ брату: «Братъ мой! съ тобою мы были, какъ пара воловъ, которые вспахиваютъ одну и ту же борозду, запряженные вмѣстѣ. И вотъ я падаю на бороздѣ, окончивъ день свой, а ты, я знаю, сильно любишь гору свою Олимпъ, но для нея не оставляй ученія своего среди Славянъ: этимъ ты вѣрнѣе спасешь душу.» Затѣмъ онъ въ послѣдній разъ наставилъ своихъ учениковъ, какъ и что нужно дѣлать, молился объ умноженіи церкви Христовой и объ утверженіи вѣрующихъ въ единомысліи и православіи.

Думая о Славянахъ и воздвѣвая руки свои къ небу, онъ со слезами молился: *Господи Боже мой! Иже еси вся ангель-*

оскія чины и безплотныя составь силы, послушай молитвы моея и вѣрное стадо Свое сохрани, ему же мя бѣ приставилъ недостойнаго раба Твоего, избавляя отъ всякія поганскія злобы, и отъ многорѣчиваго и хульнаго языка, глаголюща на Тя хулу, и погуби тріязычную ересь и возрасти церковь Свою множествомъ, и вся въ единоподушіе совокупль, сотвори изрядныя люди, единомысляща о истинной вѣрѣ Твоей и правомъ исповѣданіи! Вдохни же въ сердца ихъ слово Твоего ученія, Твой бу есть даръ! Аще ны еси пріялъ недостойныя на проповѣданіе имъ Евангелія Христа Твоего, острашася на добрыя дѣла и творяща угодная Тебѣ, еже тмъ бѣ даль яко Твое и Тебѣ предаю я, устрой я сильную Твою десницею, покрый я кровомъ крилу Твоею, да вси хвалятъ и славятъ имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки! Послѣ этого умирающій Кирилль, облобызавъ всѣхъ присутствующихъ, проговорилъ: *Благословенъ Богъ нашъ, иже не дастъ насъ въ ловитву зубомъ невидимыхъ врагъ нашихъ, но състъ ихъ сокрушится и избави ны отъ истлѣнія ихъ.*

Среди глубокой тишины, подавленныхъ слезъ и вздоховъ, св. Кирилль отошелъ въ небесныя обители, гдѣ нѣтъ ни плача, ни горя, ни воздыханій. Это событіе случилось 14 февраля 869 года.

Пока все это совершалось въ Римѣ, славянскіе князья находились въ сильномъ безпокойствѣ за своихъ любимыхъ учителей и просвѣтителей. Они съ нетерпѣніемъ ожидали ихъ возвращенія. Но ожиданія были пока напрасны. Ихъ мучить это; и вотъ наконецъ любовь, которую они питали къ св. братьямъ, побуждаетъ Коцела отправить въ Римъ пословъ, чтобы умолить папу и вернуть свв. братьевъ къ себѣ. Адрианъ II, понявъ всю глубину и силу этой привязанности и любви, былъ вынужденъ отпустить св. Меѳодія. Вмѣстѣ съ нимъ онъ отправилъ отъ себя и посланіе къ славянскимъ князьямъ Ростиславу, Коцелу и Святополку. Желая прочнѣе установить свою власть надъ ними и, въ виду этой цѣли,

желая яснѣе выставить свое расположеніе къ нимъ, папа писалъ Коцелу: «Не тебѣ одному, но всѣмъ странамъ славянскимъ посылаю учителя отъ Бога и св. Петра перваго на-
 столъника и ключедержца царства небеснаго.» А всѣмъ князьямъ вмѣстѣ папа писалъ: «Адріанъ епископъ и рабъ Божій къ Ростиславу, Святополку и Коцелу. Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе! Услышали мы то, чего мы такъ страстно желали и о чемъ молились вашего ради спасенія, именно, что Господь воздвигъ ваши сердца искать Его, и показалъ вамъ, что не только вѣрою, но и благими дѣлами прилично служить Ему. Ибо вѣра безъ дѣлъ мертва, и обманываются тѣ, которые мнятъ себя знающими Бога, а отвергають Его дѣлами. Не только у нашего святительскаго престола вы просили учителя, но и у благовѣрнаго царя Михаила. Онъ послалъ вамъ блаженнаго философа Константина (Кирилла) и брата, прежде чѣмъ мы успѣли послать кого либе. Они же, узнавъ, что области ваши принадлежать Апостольскому престолу,—не дѣлали ничего противнаго канонамъ, но пришли къ намъ съ мощами св. Климента. Мы рѣшили послать къ вамъ Меодія съ его учениками, чтобы онъ, переводя книги на вашъ языкъ, поставилъ васъ во всякомъ церковномъ обрядѣ и святомъ Богослуженіи.» Посылая Славянамъ такое ласковое письмо, папа въ то же время отправляетъ Меодія, равно какъ и учениковъ, только въ священническомъ санѣ; затѣмъ, хотя и позволяеть совершать богослуженіе на славянскомъ языкѣ, но требуетъ, чтобы на литургіи Апостоль и Евангеліе сначала читали на латинскомъ или греческомъ языкѣ, а потомъ уже на славянскомъ. Словомъ, на дѣлѣ папа старался уступить какъ можно менѣе.

Великая печаль наполнила сердца Славянъ, когда они узнали о кончинѣ св. Кирилла. Съ тѣмъ большею любовью и привѣтливостью они встрѣтили св. Меодія, на котораго пала вся тяжесть борьбы съ врагами славянской церкви. Исполняя

завѣтъ брата, св. Меодій не ушелъ на свою любимую гору Олимпъ, но съ самоотверженіемъ взялъ на себя свой тяжкій крестъ и обрекъ себя на жизнь проповѣдника и продолжателя дѣла св. Кирилла, на жизнь страдальца и подвижника на пользу церкви славянской.

Вернувшись въ 870 году къ Славянамъ, св. Меодій избралъ для своего жительства Паннонію, гдѣ княжилъ Коцель. Ростиславъ же, князь моравскій, въ это время былъ занятъ войной, которую онъ велъ съ нѣмецкимъ императоромъ Людовикомъ и которую съ помощью Божіей благополучно кончилъ въ 870 году, заключивъ съ нимъ миръ. Въ это время онъ находился на высотѣ своего могущества. Казалось, все благопріятствовало дѣлу св. Меодія; казалось, ничто не будетъ болѣе мѣшать и возмущать его спокойствіе и апостольское служеніе среди славянскихъ народовъ.

По желанію князя Коцеля, онъ снова ѣздилъ въ Римъ и былъ посвященъ въ 870 году въ санъ епископа Панноніи, такъ что онъ могъ самостоятельно править дѣлами славянской церкви. Дѣятельность его была обширна и благотворна. Онъ наставлялъ учениковъ и приготавливалъ служителей церкви, продолжалъ переводъ книгъ Священнаго Писанія, распространялъ ихъ во множествѣ списковъ, съ успѣхомъ боролся противъ еретиковъ и враговъ православнаго славянскаго дѣла и былъ защитникомъ истиннаго ученія объ исхожденіи Св. Духа, — вопреки ученію римской церкви утверждалъ, что Духъ Святой исходитъ не отъ Бога Отца и Бога Сына вмѣстѣ, а отъ Одного только Бога Отца.

Въ скоромъ времени опять настали смуты. Князь Ростиславъ, этотъ замѣчательный славянской государь, который ранѣе не палъ отъ меча въ кровавыхъ битвахъ, погибъ теперь въ сѣтяхъ измѣны и предательства. Его вѣроломно схватили Святополькъ, его племянникъ, и отдалъ его въ руки Нѣмцевъ. Они, вырвавъ глаза у несчастнаго Ростислава, за-

точили его въ одинъ изъ нѣмецкихъ монастырей. Испытанія ждали и св. Меодій.

Святополкъ, слабый умомъ и человѣкъ безнравственный, только и думавшій о себѣ и своихъ выгодахъ, былъ прямою противоположностью своему дядѣ Ростиславу. Онъ не понималъ всей важности и всего величія того дѣла, которое совершалъ св. Меодій. Святополкъ предпочелъ нѣмецкое духовенство и отказалъ въ поддержкѣ св. Меодию. Враги его, на время было затихшіе, видя теперь, въ какомъ разстройствѣ находятся дѣла въ Моравіи, вельдствіе наденія Ростислава, — сразу ополчились на него съ новою силой.

Нѣмецкіе епископы, присвоивая себѣ право управлять и паннонскою церковью, не терпѣли совмѣстичества, тѣмъ болѣе, что св. Меодій былъ совсѣмъ имъ не сродни по духу. Въ своемъ гнѣвѣ и раздраженіи они дошли до того, что были готовы пустить въ ходъ всѣ средства, какія могли. И вотъ архіепископъ зальцбургскій Адальвинъ, фрейзингенскій Ганнонъ и пассавскій Ерменрихъ, по взаимномъ совѣщаніи, рѣшились даже схватить св. Меодию и сослать его въ нѣмецкую землю въ заточеніе. Они лишили его кафедры, запретили священнослуженіе и заключили въ тюрьму. Въ ней они подвергали его различнымъ истязаніямъ и насиліямъ; били палками и по долгу держали на холодѣ и подъ дождемъ среди суровой зимы. Почти три года томился въ тяжкомъ тюремномъ заключеніи св. Меодій, какъ истинный страдалецъ и мученикъ. Нѣмецкіе епископы обращались съ нимъ съ жестокостью, которая превышала жестокость звѣрей. Они, въ своемъ неистовствѣ, не обратили вниманія ни на его епископскій санъ, ни на его преклонныя лѣта. Напрасно св. Меодій просилъ отпустить его въ Римъ для жалобъ и суда у папы: его не пустили. Онъ жаловался чрезъ посланцевъ изъ своихъ преданныхъ учениковъ и чрезъ письма; но всѣ жалобы очень долго, почти цѣлыхъ три года, не имѣли успѣха. Почти *три года* беззащитныхъ страданій, бесполезныхъ жа-

любъ и просьбъ со стороны св. страдальца! Папа стоялъ на сторонѣ Нѣмцевъ, на сторонѣ силы, и былъ равнодушенъ къ православной славянской церкви и ея архіепископу.

Во время этихъ страданій св. Меѳодія умеръ папа Адрианъ II и его преемникомъ былъ избранъ Іоаннъ VIII: этотъ папа наконецъ-то заступился за учителя и апостола славянского. Узнавъ о самовольномъ дѣяніи нѣмецкихъ архіепископовъ, Іоаннъ VIII, былъ, повидимому, сильно раздраженъ. Защищая не только свои распоряженія, но и древнѣйшія свои права, папа запретилъ этимъ архіепископамъ священнодѣйствіе, если они не отпустятъ св. Меѳодія на свободу. Невинный страдалецъ былъ освобожденъ въ 874 году, а его противниковъ постигъ Божій судъ. Всѣ они скоро и почти одновременно умерли.

Къ этому времени Святополкъ, князь моравскій, поразилъ Нѣмцевъ и сталъ править своимъ княжествомъ самостоятельно, по своей волѣ. И въ это время среди моравскихъ Славянъ можно было замѣтить особенное усиленіе ненависти и озлобленія противъ нѣмецкаго духовенства. Они сильнѣе, чѣмъ когда нибудь, почувствовали всю несправедливость тѣхъ усилій, съ какими старались удержать ихъ подъ своей властью нѣмецкіе епископы. Славяне выгнали ихъ всѣхъ изъ своихъ земель и вмѣсто ихъ рѣшили просить у папы возвратитъ имъ архіепископа и учителя, св. Меѳодія освобожденнаго наконецъ изъ тюрьмы. Измѣнчивый и безпокойный Святополкъ, обманомъ и неправдой приобрѣвшій себѣ власть, оказалъ св. Меѳодію свое особенное довѣріе: онъ поручилъ ему все управленіе моравскою церковью. И съ этихъ поръ Божіе дѣло быстро растетъ, число славянскихъ священниковъ въ городахъ и селахъ увеличивается и язычники обращаются въ христіанство. А моравская земля стала шириться во всѣ стороны и Славяне стали побѣждать своихъ враговъ Нѣмцевъ.

Слава о св. Меѳодіи, какъ о святомъ и великомъ учителѣ, пронеслась среди Славянъ въ ширь и даль ихъ земель:

отъ Баваріи и до нынѣшней Россіи, отъ Моравіи и до Адриатическаго моря имя св. Меодія пользовалось славою и уваженіемъ. Но злоба и ненависть нѣмецкихъ епископовъ не оставляли св. Меодія среди его благотворныхъ трудовъ. Они пустили въ ходъ всю свою хитрость и употребили всѣ козни, чтобы изгнать Меодія изъ Моравіи. Они задумали возстановить папу противъ него, сдѣлать такъ чтобы запретить ему славянское богослуженіе. Для этого они постарались представить папѣ дѣло св. Меодія такъ, что какъ будто онъ не желаетъ находиться въ зависимости отъ римской церкви и потому распространяетъ славянское богослуженіе.

Папа Іоаннъ VIII повѣрилъ этой клеветѣ. А такъ какъ этимъ затрогивались самыя завѣтныя и сокровенныя его дѣли и желанія, то онъ и рѣшилъ запретить славянское богослуженіе, а св. Меодія вызвать въ Римъ, чтобы испытать его правотѣ. «Слышали мы, писалъ Іоаннъ VIII Меодію въ 879 году, — что ты поешь литургію на варварскомъ (т. е. славянскомъ) языкѣ и потому запретили тебѣ грамотою нашею торжественно совершать св. службу на этомъ языкѣ; можешь совершать ее только на языкѣ латинскомъ, или греческомъ, какъ дѣлаютъ церкви Божія, разсѣянная по всему міру, во всѣхъ народахъ; на языкѣ же славянскомъ тебѣ дозволяется только проповѣдывать или бесѣдовать къ народу.» Папа писалъ рѣзко, смѣло и рѣшительно. Въ то же время онъ отправляетъ посланіе и къ Святополку, гдѣ говорить, что вызываетъ св. Меодія въ Римъ, чтобы испытать его: такъ ли онъ вѣруетъ и учитъ, какъ обѣщаль апостольскому престолу. Меодій въ третій разъ въ 880 году совершилъ путешествіе въ Римъ.

Предъ папой Іоанномъ VIII предсталъ святой старецъ съ лицомъ изстрадавшимся и измученнымъ непрерывной борьбой за святое дѣло, со смѣлымъ взглядомъ, въ которомъ горѣлъ свѣтлый огонь вдохновенія и самоотверженнаго служенія Богу и истинѣ, съ открытой и прямою рѣчью, которая

поражала силою глубокой вѣры въ правоту дѣла, на себя имъ принятаго. Папа сразу увидѣлъ, что этотъ человѣкъ не «отъ міра сего», что ему не нужны ни власть, ни самовольное господство въ церкви, ему врученной, что дѣлъ всей его жизни и дѣятельности — спасеніе вѣранныхъ ему Богомъ духовныхъ дѣтей и обращеніе ихъ къ истинному Богу. Папа увидѣлъ, что этотъ смиренный старецъ, апостоль Христовъ среди Славянъ, не имѣеть въ виду нанести ущерба его власти и его корыстнымъ стремленіямъ; а въ его правотѣ убѣдился, когда св. Меодій предъ соборомъ римскихъ епископовъ исповѣдалъ православный Символь вѣры.

Тогда Іоаннь VIII измѣнилъ свой взглядъ на дѣло св. Меодія и измѣнилъ свои чувства къ нему. Съ почетомъ и уваженіемъ отпустивъ св. Меодія въ Моравію, папа разрѣшилъ славянское богослуженіе и одобрилъ славянскую грамоту. «Мы одобряемъ», писалъ онъ князю Святополку, писмена славянскія, избрѣтенныя *какимъ-то* философомъ Константиномъ (съ такимъ видимымъ незнаніемъ папа говоритъ о св. Кириллѣ!), которыми возглашается подобающимъ образомъ хвала Богу, и повелѣваемъ на этомъ языкѣ прославлять и возвѣщать дѣянія Господа нашего Иисуса Христа; потому что не только тремя, но и всѣми языками восхвалять Бога побуждаетъ насъ ученіе Священнаго Писанія. Поэтому нисколько не противно истинной вѣрѣ и ученію совершать на этомъ же языкѣ литургію, читать Евангеліе и весь Ветхій и Новый Завѣтъ, прекрасно переведенный и истолкованный, и всѣ прочія службы пѣть на этомъ языкѣ, потому что Тотъ же Господь, Который создалъ главные три языка: еврейскій, греческій и латинскій, — создалъ и всѣ прочіе языки во славу Свою и похвалу.»

Разрѣшая такимъ образомъ славянскій языкъ въ церковной службѣ, запрещенный только годъ тому назадъ, папа все-таки сомнѣвался и колебался въ этомъ. Это видно изъ того же письма, въ которомъ онъ пишетъ дальше: «Повелѣ-

ваемъ, впрочемъ, чтобы во всѣхъ церквахъ земли твоей, ради большаго величія, Евангеліе читалось сперва по латыни, а потомъ во услышаніе народу, не понимающему латинскаго языка, по славянски, какъ то бываетъ, кажется, въ нѣкоторыхъ церквахъ. Если же тебѣ угодно, — и это болѣе согласуется съ твоими сужденіями, — слушать литургію на латинскомъ языкѣ, то мы приказываемъ для тебя совершать литургію на латинскомъ языкѣ.» Изъ послѣднихъ словъ видно, что папа все-таки болѣе предпочиталъ и навязывалъ латинскій языкъ, а славянскій разрѣшалъ только въ силу необходимости и неохотно.

Такимъ образомъ гоненіе, воздвигнутое на св. Меодія нѣмецкими епископами, въ этомъ случаѣ пока не удалось. Но у нихъ уже была другая мысль. Они постарались поссорить св. Меодія съ Святополкомъ, и этого они легко достигли. Слабый характеромъ, безнравственный, жившій въ христіанствѣ какъ язычникъ, недалекій умомъ, князь Святополкъ подвергался частымъ нареканіямъ и упрекамъ со стороны Меодія. Нѣмецкіе же епископы поблажали гнуснымъ и низкимъ прихотямъ князя и на его грѣхи смотрѣли сквозь пальцы. Святополкъ скорѣе, конечно, могъ сойтись съ ними, чѣмъ съ св. Меодиёмъ, человѣкомъ строгимъ, добродѣтельнымъ и прямымъ. Между нѣмецкимъ духовенствомъ нашелся ловкій и хитрый священникъ, по имени Викингъ, который пришелся по сердцу Святополку, — и онъ былъ назначенъ папой, по просьбѣ князя, епископомъ нитранскимъ и данъ св. Меодию въ помощники. Но онъ не помогалъ ему, а только мѣшалъ и разстроивалъ его святое дѣло. Это только и было нужно нѣмецкому духовенству. Викингъ дѣлалъ все, что было можно, въ пользу Нѣмцевъ и намѣренно вносилъ страшный безпорядокъ въ дѣла церкви. Его безсовѣстныя и безстыдныя дѣйствія до того разгнѣвали св. Меодія, что онъ предалъ его анаѳемѣ и принесъ на него въ 880 году жалобу папѣ. Но папа, соблюдая свои собственныя выгоды, не обратилъ ни-

какого вниманія на жалобу Меѳодія. Онъ ограничился только тѣмъ, что старался успокоить Меѳодія разными похвалами и благопожеланіями. Но для нѣмецкаго духовенства этого было мало. Его цѣль была — изнать св. Меѳодія и вмѣстѣ съ нимъ уничтожить и истребить въ конецъ славянскую грамоту и то великое дѣло христіанскаго просвѣщенія Славянъ въ духъ православной церкви, о которомъ неустанно заботился св. Меѳодій.

Нѣмецкое духовенство распустило въ народѣ молву, что на св. Меѳодія сильно гнѣвается царь Византійскій Василій: будто онъ такъ раздраженъ противъ св. Меѳодія, что предастъ его смерти, если ему удастся его схватить. Все это была недобросовѣстная ложь. Св. Меѳодій, дѣйствительно, получилъ изъ Царьграда письмо отъ императора, въ которомъ выражалась только одна благосклонность. Это была приглашительная грамота. «Человѣкъ Божій!» — писалъ императоръ Василій, — «весьма желаю видѣть тебя. Сотвори доброе дѣло: потрудишься придти къ намъ, чтобы я еще разъ увидѣлъ тебя и принялъ твою молитву.»

Въ 881 году св. Меѳодій отправился въ Царьградъ, гдѣ и былъ принятъ съ великою честью. Здѣсь его встрѣтилъ патріархъ Фотій, тотъ самый, который напутствовалъ его съ братомъ Кирилломъ своимъ благословіемъ, когда они отправлялись на проповѣдь къ Славянамъ въ Моравію, и который теперь показалъ къ нему свою любовь и искреннее сочувствіе. Такъ же отнесся къ нему и императоръ Василій. Это обрадовало и ободрило св. Меѳодія, который вскорѣ послѣ этого и поспѣшилъ вернуться въ Моравію. Но грозныя тучи мало по малу собирались надъ его головой, надъ славянскою церковью и надъ самими моравскими Славянами.

Св. Меѳодій уже слабѣлъ и со скорбью думалъ, что станетъ послѣ его кончины съ дѣломъ просвѣщенія Славянъ. Но вѣруя въ то, что истина никогда не умираетъ, что истинное и Божественное дѣло не истребить и не уничтожить

никакимъ людскимъ ухищреніямъ, онъ усердно продолжалъ трудиться на нивѣ славянской церкви. Предчувствуя новыя испытанія для Славянъ, а также приближеніе своихъ послѣднихъ дней, онъ спѣшилъ утвердить и укрѣпить свое святое и великое дѣло какъ можно прочнѣе. Для этого необходимо было перевести на славянскій языкъ тѣ священныя книги, которыя еще не были переведены, и размножить, какъ можно въ большемъ числѣ списковъ, уже переведенныя. Этимъ онъ и занялся и при помощи двухъ учениковъ своихъ, пресвитеровъ-скорописцевъ. Эта работа, продолжавшаяся въ теченіи шести мѣсяцевъ, шла очень успѣшно. 26 октября св. Меѳодій торжественно съ учениками своими совершилъ Божию службу и возблагодарилъ Господа и св. великомученика Дмитрія Солунскаго, котораго особенно чтили св. братья, за успѣшное окончаніе трудовъ своихъ. Однимъ изъ послѣднихъ дѣлъ св. Меѳодія было освященіе храма св. Петра и Павла въ Бернѣ 29 іюня 884 года.

Ученики св. Меѳодія и самъ онъ, окруженные врагами, съ сильною тревогою смотрѣли въ будущее. Они видѣли слабость и близкую кончину своего любимаго учителя. Безпокоясь о томъ, что будетъ послѣ его смерти, и желая знать его послѣднюю волю, они спрашивали св. Меѳодія: «Кого избираешь ты, отецъ и учитель нашъ, настоящикомъ твоей кatedры по тебѣ и продолжателемъ твоего ученія?» Св. Меѳодій указалъ на Горазда. «Гораздъ, сказалъ св. Меѳодій, — моравянинъ. Онъ проповѣдникъ и хорошо знаетъ латинскія книги. Буди надъ нимъ воля Божія и ваша любовь съ нимъ, какъ и моя!»

Въ Вербное воскресенье 885 года св. Меѳодій вышелъ въ послѣдній разъ въ церковь и, уже будучи больнымъ, бесѣдовалъ съ своей любимой, внимательной паствой, которая со слезами на глазахъ глядѣла на своего великаго учителя и съ глубокой печалью слушала его послѣднюю рѣчь. «Возлюбленные дѣти мои, говорилъ онъ, вы знаете, какъ сильны ере-

тики въ злобѣ; вы знаете, какъ они, искажая Слово Божіе, стараются напоить ближнихъ ученіемъ ложнымъ, нечистымъ; вы знаете тѣ средства, которыя они употребляютъ—убѣжденіе для невѣдущихъ, жестокость для боязливыхъ. Я же надѣюсь на васъ и молюсь за васъ; молюсь, да устоите противъ тѣхъ средствъ; надѣюсь, что, утвержденные на камнѣ апостольскаго ученія, на которомъ основана и сама церковь, вы не увлечетесь убѣдительностію ихъ словъ, не соблазнитесь лестию, не отступите передъ страхомъ жестокости; вспомните слова Писанія: *Не убойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить* (Мѡ. гл. 10 28). Я говорю и предвѣщаю вамъ,—и вы такимъ образомъ становитесь отвѣтственными за грѣхъ, о которомъ вы были упреждены. Я не повиненъ болѣе въ вашей крови; я не молчалъ изъ страха; я всегда бодрствовалъ на стражѣ, и теперь говорю вамъ, будьте осторожны; охраняйте сердца ваши и братій вашихъ, вы будете ходить среди козней. Дни мои сочтены; послѣ моей кончины придутъ къ вамъ лютые волки, которые будутъ стараться соблазнить народъ; но вы тѣмъ противустойте, будьте тверды въ вѣрѣ: это завѣщаетъ вамъ св. апостоль Павелъ устами моими. Всемогущій Богъ Отецъ, и отъ Него предвѣчно рожденный Сынъ и Св. Духъ, *отъ Отца исходящій*, да научатъ васъ всякой истинѣ и да сохранять васъ непорочными.» Таково было послѣднее слово св. Меодія къ своей паствѣ: онъ убѣждалъ ее твердо держаться ученія православной церкви, которое еще при жизни его и затѣмъ по смерти старались ниспровергнуть враги-еретики и хулители православія.

Во вторникъ на Страстной недѣлѣ, 6 апрѣля, св. Меодій предалъ душу свою въ руки Божіи. Ученики совершили надъ нимъ торжественно обрядъ отпѣванія на трехъ языкахъ: славянскомъ, греческомъ и латинскомъ, и среди плача и скорби народа положили гробъ съ его тѣломъ въ соборной велеградской церкви Пресвятой Богородицы. Такимъ образомъ

Господь взялъ въ свои небесныя обители и другаго праведника, друга и апостола Славянъ св. Меѳодія. Послѣ его смерти еще сильнѣе, чѣмъ при его жизни, разразились испытанія надъ его славянскою паствою.

Въ 882 году, въ половинѣ декабря, умеръ папа Іоаннъ VIII. На папскомъ престолѣ въ непродолжительномъ времени явился папа Стефанъ VI, непримиримый врагъ св. Меѳодія и вообще всего Славянства. Онъ въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ запретилъ церковную службу на славянскомъ языкѣ. Въ своемъ посланіи къ Святополку папа Стефанъ VI провозноситъ до небесъ Викинга, врага св. Меѳодія, говорить, что св. Меѳодій былъ преданъ суевѣрію, потому что великій учитель Славянъ боролся противъ еретиковъ; что онъ клятвопреступникъ, такъ какъ предъ мощами св. Петра онъ будто бы далъ клятву папѣ Іоанну VIII — не служить на славянскомъ языкѣ; въ концѣ концовъ папа предастъ св. Меѳодія анаѳемѣ и предписываетъ изгнать изъ предѣловъ Моравіи всѣхъ, кто воспротивится запрещенію славянскаго богослуженія.

Въ это же время Стефанъ VI шлетъ къ Святополку послы и даетъ имъ письменное наставленіе, какъ вести себя въ Моравіи. Въ немъ онъ повторяетъ то же, что писалъ Святополку; кромѣ того, приказываетъ, чтобы послы, именемъ папы, запретили Горазду, архіепископу моравскому, отправлять епископскія обязанности, такъ какъ, по мнѣнію папы, онъ былъ незаконно поставленъ св. Меѳодіемъ.

Какое же дѣйствіе оказали эти папскія посланія и папскіе послы? Чего же добивался папа и чего достигъ черезъ нихъ? — Онъ уничтожилъ православно-славянскую церковь моравскую, предавъ анаѳемѣ и оклеветавъ великаго основателя ея и перваго архіепископа очень скоро послѣ его смерти, какъ лжеучителя и клятвопреступника. Слабый Святополкъ перешелъ на сторону папы и нѣмецкаго духовенства. Архіепископъ моравскій Гораздъ, по происхожденію своему Сла-

вянинъ, одинъ изъ лучшихъ и преданнѣйшихъ учениковъ св. Меѳодія, былъ свергнутъ. Викингъ, непримиримый врагъ Славянства, сдѣлался моравскимъ архіепископомъ. Нѣмецкое духовенство торжествовало. Оно начало гнать и преслѣдовать учениковъ, которыхъ оставилъ послѣ себя св. Меѳодій. Среди этихъ учениковъ первый, по обширности своихъ знаній и по образованію, былъ Гораздъ. За нимъ стоялъ Климентъ, мужъ краснорѣчивый и ученый, затѣмъ Наумъ, Ангеларій, Лаврентій и Савва. Они продолжали бороться съ Викингомъ, защищая дѣло просвѣщенія Славянъ, родной языкъ въ церковномъ богослуженіи и православное ученіе. Но борьба была имъ не подъ силу. Самъ князь и теперь былъ противъ нихъ; а Нѣмцы пользовались его поведеніемъ, чтобы окончательно истребить въ Моравіи православно-славянское дѣло св. Меѳодія.

Нѣмцы принуждали принять ихъ еретическое ученіе, Славяне защищали вѣру истинную, возвѣщенную имъ св. Меѳодіемъ; одни готовы были все сдѣлать, другіе — все претерпѣть; иныхъ мучили безчеловѣчно, у другихъ расхищали имущество, иныхъ нагими волочили по терновнику и при томъ людей престарѣлыхъ. Всѣхъ же учениковъ св. Меѳодія было не мало, ибо считалось до двухъ сотъ однихъ только служителей алтара. Самыхъ главныхъ изъ нихъ: Горазда, Климента, Наума, Ангеларія, Лаврентія и Савву враги хватаютъ, заковываютъ въ желѣзные цѣпи и заключаютъ въ тюрьму, гдѣ морятъ ихъ голодомъ и лишаютъ всякаго утѣшенія, ибо ни родные, ни знакомые не смѣли ихъ навѣщать. Получивши отъ князя позволеніе поступать, какъ они хотятъ, они выводятъ ихъ изъ тюрьмы, истязуютъ ударами, не давая пощады ни сѣдинамъ, ни слаботи, отъ которой св. страдальцы изнемогали. Научившись отъ своего учителя стойкости и твердости въ вѣрѣ, они готовы были все терпѣть, лишь бы только не отступить и не измѣнить своему великому дѣлу и завѣту св. Меѳодія. Такъ какъ нѣмецкое духовенство было не

въ состояніи заставить ихъ вѣрить и учить по своему, то оно и прибѣгло къ послѣдней мѣрѣ, на которую указывалъ папа Стефанъ VI: оно рѣшило изгнать ихъ изъ предѣловъ Моравіи. Такъ, нѣмецкое духовенство добилось съ благословенія папы Стефана VI того, чего желало! Дѣло святыхъ Кирилла и Меодія въ Моравіи и Панноніи погибло. Западные Славяне подчинились латино-нѣмецкому духовенству, при чемъ они лишились роднаго языка въ богослуженіи и отдѣлились отъ другихъ Славянъ: Русскихъ, Болгарь и Сербовъ, которые сохранили православно-славянское дѣло св. братьевъ. Изгоняя учениковъ св. Кирилла и Меодія изъ предѣловъ Моравіи, нѣмецкое духовенство отдало ихъ воинамъ отвести въ разныя мѣста, прилегающія къ Дунаю, и обрекло ихъ на вѣчное изгнаніе. Воины, люди грубые, — ибо это были Нѣмцы, — взявши ихъ, выводятъ изъ города и потомъ, снявши съ нихъ одежды, влекутъ ихъ нагими. Они мучили и всячески издѣвались надъ ними. Они даже прикладывали къ ихъ шеямъ свои мечи, какъ бы желая поразить ихъ, и ударяли въ бока копьями, какъ бы готовясь вонзить въ нихъ острія.

Спустя нѣкоторое время воины оставили св. страдальцевъ на дорогѣ и вернулись домой; а блаженные славянскіе мученики устремились въ Болгарію, надѣясь въ этой странѣ, тоже населенной Славянами, найти наконецъ себѣ покой и свободно распространять ученіе православной Христовой церкви. Пробираясь по тайнымъ дорогамъ, стараясь не попадаться на глаза людямъ, терпя лишенія въ пищѣ и одеждѣ, они шли туда объятые страхомъ и ужасомъ и, чтобъ удобнѣе скрыться отъ враговъ, раздѣлились и разсѣялись въ разныя стороны. Господь, видимо, направлялъ все это къ тому, чтобы славянскіе проповѣдники озарили свѣтомъ евангельской проповѣди какъ можно больше земель и странъ славянскихъ.

Климентъ, Наумъ и Ангеларій, достигнувъ Дуная и прибывъ въ Бѣлградъ, рассказываютъ все, что случилось съ ни-

ми, правителю города Боритицану. По совѣту его они отправляются къ Борису, князю болгарскому, такъ какъ Борисъ жаждалъ имѣть у себя такихъ людей, какъ они. Прибывъ къ Борису, они рассказываютъ ему о своихъ страданіяхъ въ Моравіи, бесѣдуютъ съ нимъ о разныхъ Божественныхъ предметахъ, повѣствуютъ о житіяхъ святыхъ. Князь благодаритъ отъ всей души Бога, посылающаго ему такихъ людей. Онъ ихъ утѣшилъ, обласкалъ и успокоилъ. И здѣсь-то сѣмя Божіе, брошенное среди малой горсти людей изъ великаго славянскаго племени, выросло и окрѣпло. Болгарское царство въ то время было сильно и обширно. Дѣло св. братьевъ здѣсь развилось до такой степени, что уже ничто не могло его уничтожить. Свѣтъ Христова ученія и свѣтъ науки, возженный ими, мало по малу разгорался въ яркое пламя. Здѣсь явились книжные, ученые люди, явились новыя славянскія книги, явилось просвѣщеніе.

Отсюда и къ намъ въ Россію пришли эти книги въ 988 году, когда крестился святой князь Владиміръ Равноапостольный, а вмѣстѣ съ нимъ и русскій народъ. И до сихъ поръ въ нашихъ церквахъ звучитъ тотъ славянскій языкъ, на которомъ говорили и писали св. братья, и до сихъ поръ тотъ, кто учится грамотѣ по Псалтири и Часослову, учится непосредственно какъ бы у самихъ св. Кирилла и Меодія, просвѣтителей и апостоловъ Славянъ.

Такимъ образомъ дѣло, совершенное св. Кирилломъ и Меодиємъ, коснулось всѣхъ Славянъ: Русскихъ, Болгаръ, Сербовъ съ Черногорцами и Хорватовъ, Словинцевъ, Словаковъ, Чеховъ съ Мораванами, Поляковъ и Сербовъ-Дужичанъ. Славянскіе просвѣтители дали намъ Славянамъ азбуку. Благодаря ей явилось у насъ на родномъ языкѣ Слово Евангельское и вообще Богослуженіе. Если явидось Слово Божіе и Богослуженіе на славянскомъ языкѣ, то должно было явиться у Славянъ свое народное духовенство. Дѣйствительно, первымъ дѣломъ св. братьевъ было приготовить изъ сво-

ихъ учениковъ разумныхъ служителей церкви. Такъ какъ для этого нужны были училища, то св. благовѣстники и основывали ихъ тамъ, гдѣ они трудились. Изъ училищъ выходили не только священники, но и просто образованные и грамотные люди. Всѣ они работали на пользу новооснованной церкви славянской.

Мы чувствуемъ великую любовь къ св. славянскимъ просвѣтителямъ, Кириллу и Меѳодію, мы благодаримъ и прославляемъ ихъ память потому, что они самоотверженно и безкорыстно послужили намъ, а прежде всего нашимъ предкамъ—Славянамъ, которыхъ они воззвали къ свѣту и истинѣ, къ добру и правдѣ, и открыли имъ и намъ пути ко спасенію. Они удовлетворили насъ, насытили алкавшихъ и напоили жаждавшихъ правды. Поэтому мы торжественно и празднуемъ ихъ свѣтлую память, вкупѣ со всѣмъ славянскимъ міромъ, который въ этотъ многознаменательный день, день тысячелѣтія со времени блаженной кончины св. Меѳодія, соединяется весь во едино, сливаясь въ одномъ радостномъ и свѣтломъ воспоминаніи о великихъ своихъ апостолахъ и просвѣтителяхъ, св. Кириллѣ и Меѳодіи. Правда, не всѣ славянскія племена сохранили завѣщанное намъ нашими первоучителями наслѣдіе православно-славянскаго богослуженія только Русскіе, Болгаре и Сербы съ Черногорцами остались вѣрными завѣту своихъ первоучителей, остались православными; другіе же (какъ напр. Хорваты, Словинцы, Чехи съ Мораванами, Словаки, Сербы-Лужичане и Поляки), подъ напоромъ вражескихъ силъ и нападеній, подчинились церкви латинской, сдѣлались папистами. Но многіе изъ нихъ боролись противъ враговъ православія и отстаивали вѣру своихъ первоучителей св. Кирилла и Меѳодія; если они и отступили отъ православія, сдѣлались папистами, то отчасти по своимъ вольнымъ и невольнымъ грѣхамъ, о прощеніи которыхъ мы—православные вмѣстѣ съ отпадшими отъ православія своими братьями-Славянами и вознесемъ теплыя молитвы къ Господу

Богу, да предстательствомъ святыхъ нашихъ просвѣтителей, Кирилла и Меодія утвердить всѣхъ насъ въ православіи и единомысліи, даруетъ намъ миръ и спасетъ души наши!

Ако Апостоломъ единомравіи и словенскихъ странъ учителя, Кѣрілле и Меодіе Пѣгомѣди, Кѣкъ всѣхъ молитѣ. всѣмъ тѣмъ языки словенскимъ оутвердити въ православіи и единомысліи, оумирити мѣръ, и спасти души нашихъ (Тропарь, гласъ 4).

Сщ҃енствѣ двоицѣ просвѣтителей нашихъ почтимъ, Бж҃ественныхъ писаній преложениемъ, источникъ Бж҃опознанія намъ источившихъ, изъ него же даже до днѣсь неоскъдно почерпающе, обладающе васъ, Кирилле и Меодіе, престолѣ Вышняго предстоющихъ и теплѣ молящихся о душахъ нашихъ (Кондакъ, гласъ 3).

Аминь.

Ученіе древней Церкви о лицѣ І. Христа.

(Продолженіе).

ОРИГЕНЪ.

Знаменитый учитель Александрійскаго училища, гениальный богословъ своего времени, Оригенъ чувствовалъ и сознавалъ, какъ никто прежде него и не многіе послѣ него, великое значеніе и важность вопросовъ, касающихся догмата о св. Троицѣ и о лицѣ Господа Іисуса Христа; его благородное чистое сердце отражало истину въ возможной широтѣ и полнотѣ; его свѣтлый умъ способенъ былъ оцѣнить все предшествовавшія и современныя его направленія философски—богословской мысли; его богатый духъ обладалъ достаточными средствами и энергіею, чтобы преоблѣдѣть трудности, какія представлялись его мысли, и ,повиди-

тому, самыя разрозненныя вѣтви ученія привести къ единству и употребить въ пользу Церкви. Согласно съ евіонизмомъ онъ защищалъ и представлялъ во всей полнотѣ человѣчество Иисуса Христа: каждой части человѣческаго существа Оригенъ умѣлъ придать существенное значеніе въ дѣлѣ искупленія. Точно также онъ отдавалъ должное монархіанизму, тщательнѣйшимъ образомъ стараясь охранить единство Божіе. Онъ поставилъ для себя задачею — съ возможною ясностію и точностію представить истинное Божество Сына Божія въ лицѣ Иисуса Христа въ живомъ непосредственномъ союзѣ съ дѣйствительнымъ, совершеннымъ человѣчествомъ.

Въ основаніе своего ученія о лицѣ Иисуса Христа Оригенъ полагаетъ символъ, составлявшій содержаніе апостольскаго преданія (1). Вотъ содержаніе этого символа.

Во-первыхъ Богъ Единъ. Потомъ, Иисусъ Христосъ, Который пришелъ, прежде всякой твари рожденъ изъ Отца. Какъ при созданіи вселенной Онъ служилъ Отцу (ибо чрезъ Него все сотворено), такъ въ послѣднія времена, умаливъ Себя, воплотился, сдѣлавшись человѣкомъ; будучи Богомъ и сдѣлавшись человѣкомъ, Онъ не пересталъ быть тѣмъ, чѣмъ былъ, не пересталъ быть Богомъ. Онъ принялъ тѣло подобное нашему (тѣлу), отличное только тѣмъ, что оно рождено отъ Дѣвы и отъ Духа Святаго. И поелику сей Иисусъ Христосъ родился и страдалъ поистинѣ, а не призрачно претерпѣлъ общую сію смерть, истинно умеръ, то истинно же воскресъ Онъ изъ мертвыхъ» и пр.

(1) De princ. lib. 1, 3. Cursus Completus Patrologiae. p. 117.

Руководствуясь этимъ образцомъ апостольской вѣры, Оригенъ, подобно Тертуллиану старается доказать, что троичность лицъ Божества, и въ частности бытіе Сына съ Отцемъ требуется самымъ понятіемъ о Богѣ, какъ Отцѣ. Какъ свѣтъ не можетъ быть безъ сіянія: такъ Отецъ не можетъ быть мыслимъ безъ Сына. Вѣчное рожденіе (Сына) подобно сіянію, рождающемуся отъ свѣта. Не чрезъ усыновленіе Духъ дѣлается Сыномъ, но по природѣ — Сынъ. Богъ есть свѣтъ; «сіяніе этого свѣта есть Единородный Сынъ, происходящій нераздѣльно изъ Него, какъ сіяніе изъ свѣта. Отцемъ не можетъ быть никто, если нѣтъ Сына». Не было времени когда бы не было Сына: такъ какъ понятіе Отца требуетъ Сына, понятіе Сына предполагаетъ Отца (2). Къ такому же заключенію приходитъ Оригенъ другимъ путемъ. Если для Бога благо заключалось, между прочимъ, въ томъ, чтобы имѣть Сына, — какимъ образомъ Онъ могъ лишиться Себя этого блага, не имѣть Сына вѣчно? Есть еще третій путь, приводящій его къ признанію необходимости вѣчнаго бытія Сына. Сынъ есть единственный органъ откровенія Отца во вѣ: только чрезъ Сына и можетъ быть познанъ Отецъ. «Какъ свѣтъ никогда не могъ бы быть узнанъ безъ сіянія, такъ точно Отецъ не можетъ быть познанъ безъ Сына, Который потому и называется образомъ Его существа и Словомъ и мудростію. Какимъ же образомъ можно сказать, что было время, когда не была Сына?» (3) Если такъ, то не было никогда времени, когда бы Сынъ не

(2) Сравненіе это Оригенъ не простираетъ до отождествленія. По его мнѣнію, никакое сравненіе не приложимо къ рожденію Сына отъ Отца: это тайна, не постижимая волюй для разума De princ. I, 2, §. 4. 7. 10 11. 2. § 4.

(3) De princ. IV. 2. 8. Ср. In. Ioan. 13, 25.

былъ Сыномъ, не было времени, когда бы Его не было. (4). Наконецъ, Сынъ есть осуществленіе всемогущества Божія; Богъ не былъ бы всемогущимъ, если бы не имѣлъ Сына. Отецъ не всемогущъ до рожденія мудрости: чрезъ Сына всемогущъ Отецъ (5).

Чтобы устранить чувственные образы эманации отъ рожденія Сына, Оригенъ отвергаетъ выраженіе: «произошелъ отъ Бога,» потому что подъ нимъ скрывается, повидимому, мысль о дѣленіи Божественнаго существа (6). Точно также Оригенъ отвергаетъ всякую мысль объ измѣненіи или движеніи въ существѣ Божіемъ и доказываетъ, что Сынъ, получая чрезъ рожденіе личное бытіе отъ Отца, не становится чрезъ это отдѣльнымъ существомъ, независимымъ отъ существа Отца, но пребываетъ въ единствѣ существа. «Мы не говоримъ, какъ думаютъ еретики, что нѣкоторая часть существа Божія измѣнилась въ Сына, или что Сынъ сотворенъ Отцемъ изъ ничего, т. е., внѣ Его существа, какъ будто было время, когда не было Сына, но исповѣдуемъ Слово и мудрость, рожденную изъ невидимаго и безтѣлеснаго Отца, безъ всякаго тѣлеснаго страданія, какъ воля происходитъ изъ ума» (7). «Да не подумаетъ, однакожъ, ктонибудь, что мы считаемъ Сына чуждымъ самостоятельнаго бытія, когда называемъ Его мудростию Бога... Съ другой стороны, если мы допускаемъ, что Единородный Сынъ Божій, Его мудрость существуетъ самостоятельно, едва-ли можно и здѣсь еще заблуждаться

(4) Отрывокъ изъ толков. ad. Hebr.

(5) De princ. 11, 2. 10. per Filium omnipotens est Pater.

(6) In. Ioan. T. XX. § 16.

(7) De princ. IV, 28. Обыкновенный способъ рожденія совершенно не можетъ быть прилагаемъ къ рожденію Сына отъ Отца, которое устраняетъ всякую тѣнь движенія и дѣленія и есть непостижимая тайна.

и думать, будто самая ипостась (υπόστασις), т. е., Его существо (субстанція) имѣетъ нѣчто тѣлесное, подобно всему тѣлесному: оболочку, или цвѣтъ, или величину (8). Такимъ образомъ, по представленію Оригена, процессъ рожденія Сына совершается духовнымъ образомъ въ живомъ Божественномъ существѣ, и совершается вѣчно, при чемъ Сынъ, получая отъ Отца личное самостоятельное бытіе остается въ существенномъ единствѣ и тожествѣ съ Отцемъ, такъ что онъ есть живой личный образъ Отца. «Сынъ есть невидимый образъ невидимаго Отца. Ибо если все, что дѣлаетъ Отецъ, дѣлаетъ и Сынъ, то въ томъ, что Сынъ дѣлаетъ все такъ же, какъ Отецъ, отражается образъ Отца въ Сынѣ, который рожденъ изъ Него, какъ хотѣніе Его, происходящее изъ ума» (9). Неразумно думать, будто сущность (substantia) истины не существовала прежде того времени, когда Христосъ явился. Итакъ почитаемъ Отца истины и Сына — истину, кои — два по ипостаси, и одно по согласію и тожеству воли; поэтому, кто видитъ Сына, Который есть сіяніе славы, и образъ ипостаси (substantiae) Божіей, тотъ видитъ и Отца въ Томъ, Кто есть образъ Божій (10). «Образъ невидимаго Бога

(8) De princ. lib. 11, 2.

(9) De princ. lib 1, 2. 6... Срав. подобныя выраженія у мѣл. Алекс. Paed III. ἀγαθοῦ Πατρὸς ἀγαθὸν βούλημα. Str. lib. V: θέλημα παντοκρατορικόν; у Тертуллиана de orat. c. 4: ipse erat voluntas et potestas Patris; у Аван. orat. 3 и 4 cont. Arian. βουλή και βούλημα Πατρος и пр. Очевидно, всѣ эти выраженія заключаютъ мысль, что Сынъ есть начало божественной дѣятельности, есть личный представитель воли Отчей, но отнюдь не дають мысли, будто Сынъ есть свойство Отца, а не ипостасное существо.

(10) Colimus igitur Patrem veritatis et Filium veritatem, quae duae res sunt quoad hipostasim, una vero consensione et concordia et voluntatis identitate etc. Con Cels. lib. VIII, c. 12. Cursus Comp. T. XI. p. 1534.

Отца есть Спаситель нашъ... чрезъ Котораго мы познаемъ Отца, Котораго никто не знаетъ, кромѣ Сына и кому Сынъ захочетъ открыть» (11). «При такомъ существенномъ родствѣ Сына и Отца ничего нѣтъ соблазнительнаго въ сравненіи, какое употребляетъ Оригенъ, чтобы нагляднѣе представить нераздѣльность и взаимопринадлежность Отца и Сына. Сынъ есть потокъ, источникъ Коего Отець (12). Въ другомъ мѣстѣ, представляя нѣсколько иначе этотъ образъ, Оригенъ говоритъ: три источника спасенія—Отець, Сынъ и Духъ; кто не желаетъ пить изъ всѣхъ трехъ, тотъ не можетъ найти Бога. Иудеи желаютъ Отца, но поносятъ Сына, и потому не имѣютъ Отца. Еретики хотятъ Сына, а не Отца, Который есть законодатель, и не Духа, одушевлявшаго пророковъ, и потому они и безъ Сына и безъ Отца (13). Поэтому, Оригенъ допускаетъ, что всякая слава и всѣ божественныя свойства—общы Сыну и Отцу. Что есть въ Богѣ, то есть во Христѣ Иисусѣ. Христосъ есть мудрость, сила, правда Божія (14). На вопросъ Цельса: зачѣмъ христіане рядомъ съ истиннымъ Богомъ почитаютъ другаго Бога, Оригенъ отвѣчаетъ: Сынъ есть едино съ Богомъ и Богъ, рождая Его, предаль Ему все. Не рядомъ съ Богомъ, но въ Богѣ почитаемъ мы Сына» (15). Въ частности Сынъ знаетъ все, что знаетъ Отець, ибо Сынъ есть истина; точно

(11) De princ. lib. 1., 2. 6. Cursus. T. XI. p. 135.

(12) In Ioan. T. VI, 29.

(13) In Ierem. hom. 18, 9.

(14) In Ierem. hom. 8, 2: in Ioan. T. XX., 29, 30.

(15) Cont. Cels. 8, 12. 13. Приводитъ Ioan. X, 30. XVII, 22.; XIV, II и XVII, 21.; VIII, 58. XIV, 6. Дѣяній IV, 32, гдѣ говорится, что у вѣрующихъ было сердце и душа едина, хотя личность каждаго оставалась неприкосновенною.

также въ отношеніи къ волѣ: Сынъ не только исполнитель воли Отца, но таже воля, которая есть во Отцѣ, есть всемогущая, святая воля въ Сынѣ. Словомъ, Отецъ, имѣетъ въ Сынѣ свой абсолютный образъ.» Никто, думаю я, не заключаетъ въ Себѣ образъ всей славы Отца, кромѣ Сына. Онъ не только имѣетъ участіе въ мудрости, истинѣ, разумѣ, но Онъ Самъ есть (по существу) мудрость, истина, разумъ, и всѣ другія существа только чрезъ участіе въ Немъ имѣютъ участіе въ истинѣ, мудрости и разумѣ» (16). Очевидно такимъ образомъ, что и Сынъ, по ученію Оригена, есть Богъ, во всемъ равный Отцу, такъ однакожь, что не два Бога, но одинъ Богъ: два лица, одно существо; и Оригенъ одинаково отвергаетъ этимъ какъ монархіанизмъ, такъ и политеизмъ.

Оригенъ старается возможно точнѣе опредѣлить сколько единство Божіе, столько же вѣстасное различіе между Сыномъ и Отцемъ. Единство существа Божія онъ хочетъ утвердить чрезъ равенство и подчиненіе Сына. Послѣднее онъ допускаетъ ради вѣстаси Сына, первое—ради Его истиннаго Божества. По своей оригинальности этотъ пунктъ въ ученіи Оригена, въ особенности субординація Сына, заслуживаетъ болѣе обстоятельнаго разсмотрѣнія.

Ученіе Оригена о Сынѣ или Словѣ Божіемъ стоитъ въ связи съ его понятіемъ о Богѣ и космогоніею вообще. Богъ (Θεός), по представленію Оригена, есть первоисточникъ (ἀρχή) всякаго бытія и прежде всего — начало своего собственнаго бытія. Почему Оригенъ на-

(16) Οὗτος ο Αὐτολόγος ἐστὶ, καὶ ἡ αὐτοσοφία καὶ ἡ αὐτοαλήθεια. Cont. Cels. lib. III, 41. 41. Cursus compl. T. XI. p. 973—4. Exh ad martyrs 47. In Ioan. T. 1, 11.

зываетъ Его „Αὐτόθεος, ἀπλῶς Θεός“ (17); Онъ одинъ μέγιστος ἐπὶ πάνι Θεός. Будучи первымъ началомъ бытія, Богъ Отецъ есть и послѣдняя цѣль. Сынъ, хотя имѣетъ дѣйствительное Божество (Θεότης), также есть Богъ, (Θεός), но Онъ не первоначальный Богъ, а ἕτερος τῆν ἰδιότητα, имѣющій начало Своего бытія и Божества въ Отцѣ (18). Поэтому понятіе Отца о Себѣ заключаетъ въ себѣ больше, чѣмъ понятіе о Себѣ Сына. Это, одна-кожъ, отнюдь не значитъ, что Оригенъ признаетъ несовершеннымъ сравнительно съ познаніемъ Отца, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда, познаніе Сына. Это нужно понимать такъ: Отецъ есть первое начало (ἀρχή), а не Сынъ; поэтому самосознаніе Отца иное, чѣмъ самосознаніе Сына; Сынъ не можетъ сознавать Себя первымъ принципомъ, какъ Отецъ; напротивъ, Самъ Сынъ сознаетъ, что Отецъ Его есть первая вина и послѣдняя цѣль; слѣдовательно Отецъ выше Его. Открыто признаемъ, что Сынъ не больше, а меньше Отца, и такъ говоримъ, вѣря Ему, когда Онъ говоритъ: «Отецъ пославшій Меня, больше Меня» (19). Поэтому, хотя Сынъ представляетъ самого Отца для спасаемыхъ, есть ихъ Богъ и, такъ сказать, ихъ Отецъ, въ силу своего временнаго отношенія къ нимъ, и хотя они возносятъ свои молитвы къ Сыну, такъ какъ Онъ есть путь къ Отцу,— у искупленныхъ же должно быть, нѣсколько иное отношеніе. Ходатай отстается для нихъ Христосъ, но они должны молиться (въ собственномъ и строгомъ смыслѣ) Отцу чрезъ Сына, а Сыну— лишь какъ посредствующему лицу. Еще больше. Сынъ

(17) Cont. Cels. 8, 14.

(18) In Ioh. T. 11. 3. 6. 18. XIII. 25. c. Cels. 8, 14

(19) Contr. Cels. lib. VIII, 15. Cursus Compl. T. XI. p. 1538.

есть посредникъ между Отцемъ и человѣчествомъ. По этому дѣло Сына или Христа не ограничивается только соединеніемъ Его собственнаго существа съ существомъ человѣческимъ, иначе послѣднее не достигло бы непосредственнаго общенія съ Высочайшимъ, который есть Отець, а не Сынъ. Христіане (въ лицѣ Иисуса Христа) восходятъ даже выше Сына, къ Отцу, который есть Единица ($\mu\omicron\nu\acute{\alpha}\varsigma$ или $\epsilon\acute{\upsilon}\nu\acute{\alpha}\varsigma$). Это не значить впрочемъ, что они становятся выше Сына, по существу или достоинству: но дѣло возстановленія человѣчества осталось бы несовершеннымъ, какъ скоро Сынъ не возвысилъ бы послѣднее надъ Собою и не возвелъ къ первоверховному источнику и послѣдней цѣли, — къ Отцу. Вотъ сущность субординаціи Оригена.

Но если Христось, Сынъ Божій — только Ходатай или руководитель къ конечной цѣли, къ Высочайшему (т. е. Отцу), Который болей Его есть, — то естественно возникаетъ вопросъ: можетъ ли Онъ быть посредникомъ между Божествомъ и человѣчествомъ, какъ скоро абсолютная самоцѣль не одинаково заключается въ Немъ, какъ и во Отцѣ? Вопросъ этотъ устраняется Оригеномъ. Тонкая мысль Оригена ставить Иисуса Христа въ существенное отношеніе съ Отцемъ, признавая Его личнымъ представителемъ Первовиновника — Отца, тождественнымъ съ Немъ по существу, — на чемъ и основывается возможность Его посредничества; въ то же время Оригенъ допускаетъ въ Богѣ различіе вины первой, представляемой и посредствуемой, отъ вины второй, посредствующей и представляющей. что вполне согласно съ самосознаніемъ Сына. (20) Эта двойственность, при единствѣ существа, не мѣшаетъ призна-

(20) Самъ Иисусъ Христось часто говорилъ, что Онъ — представитель воли Отца.

вать и Сына первою виною и послѣднею цѣлію, такъ какъ Онъ во Отцѣ и Отецъ въ Немъ. Поэтому Оригенъ довольно часто и Сына, какъ и Отца, признаетъ конечною цѣлію ⁽²¹⁾, показывая этимъ, что онъ далекъ былъ отъ субординаціи или подчиненія Сына Отцу по существу или достоинству; напротивъ, эта субординація служила для него лишь средствомъ доказать, что Сынъ имѣетъ свою собственную ипостась и Верховный Богъ только въ этомъ послѣднемъ отношеніи одинъ,—именно какъ Отецъ ⁽²²⁾. Какимъ же образомъ, спрашивается, Богъ—Отецъ, независимо отъ ипостаси Сына можетъ быть одинъ, когда Сынъ, (по Оригену) имѣетъ все, что имѣетъ Отецъ, какимъ образомъ Сынъ не имѣетъ права быть Верховнымъ Богомъ, какъ и Отецъ?—Это кажущееся противорѣчіе въ системѣ Оригена съ давнихъ временъ вызывало различныя толкованія. Нѣкоторые отвергали всякую субординацію въ системѣ Оригена. Православные противники Оригена, напротивъ, и его аріанскіе друзья уничтожали и искажали другія мѣста въ его сочиненіяхъ, относящіяся къ ученію о Сынѣ Божіемъ, изъясняя все сколько можно, съ точки зрѣнія субординаціанизма. У новѣйшихъ ученыхъ вопросъ ставится такъ: признавалъ ли Оригенъ вѣчное рожденіе Сына изъ существа Божія, или же считалъ его актомъ воли Божіей?

Несомнѣнно, что Оригенъ далекъ былъ отъ того, чтобы признавать Сына частію (portio) Божества; онъ справедливо утверждаетъ, что категорія части и цѣлаго не примѣнима къ Богу, что Богъ есть недѣлимое единство, и въ немъ нельзя допускать ни большаго, ни

(21) *Harp. Cont. Cels.* 6, 68.

(22) *In Ioan. t. XIII, 3.*

меньшаго, потому что вездѣ, гдѣ есть Богъ, Онъ есть всецѣло и нераздѣльно. На мѣсто количественнаго дѣленія Оригенъ ставитъ разныя формы бытія цѣлаго живаго Божества. Этотъ — то пунктъ проливаетъ свѣтъ на всю систему Оригена. Онъ признаетъ, что въ конечныхъ вещахъ есть нѣчто исключительное; кто имѣетъ нѣчто принадлежащее другому, тотъ черезъ это лишаетъ другаго чего нибудь и насколько другой въ обладаніи у меня, я уже не тотъ. Но въ духовной области бываетъ совсѣмъ иначе. Искусство или знаніе извѣстнаго лица нисколько не уменьшается отъ того, что и другіе имѣютъ тоже благо. Тоже нужно сказать о нравственномъ совершенствѣ: оно не дѣлимо въ томъ смыслѣ, что никто не можетъ имѣть части его, не имѣя начала цѣлаго; это не значить, что оно можетъ быть только въ одномъ лицѣ; но таково его свойство, что оно, будучи въ сущности недѣлимымъ, въ тоже время можетъ всецѣло находиться въ разныхъ лицахъ. Примѣняя этотъ законъ духовныхъ отношеній къ отношенію Отца и Сына, Оригенъ, не допуская дѣленія въ Богѣ, могъ признать всецѣлое бытіе Бога въ двухъ или трехъ ипостасяхъ (*duae positiones*) (23), и потому съ логическою послѣдовательностію могъ приписать всю полноту Божества Сыну. Въ силу такого, чисто духовнаго, чуждаго даже метафизической дѣлимости, отношенія между Отцемъ и Сыномъ, Сынъ есть единственно — соршенный образъ Отца съ одной стороны, такъ какъ только одинъ, а не многіе образы могли обнять совершенную славу Отца. Съ другой стороны, Сынъ Божій, какъ образъ Отца, служитъ посредникомъ

(23) Lev. hom. 13. 14.

между Богомъ и міромъ. Въ немъ находится идея міра или его вѣчное идеальное единство; въ Немъ же начало дѣйствительнаго реального міра. Въ то время какъ отдѣльныя существа, благодаря свободѣ, безконечно разнятся между собою, Слово остается ихъ общимъ объединяющимъ началомъ. Оно есть субстанція, проникающая весь міръ или разумъ, присущій каждому человѣку, какъ и цѣлому міру. Сынъ есть истина, жизнь, воскресеніе тварей. Какъ бы широко ни расходилась свобода, какъ бы ни были разнообразны имена и формы бытія, въ основѣ ихъ лежитъ всегда Единое Слово, которое открывается въ развитіи міра какъ всепроникающая, вездѣ присущая и всѣмъ управляющая личная сила.

Представленіе столь непосредственнаго отношенія Сына къ міру привело Оригена къ признанію вѣчнаго бытія міра. Но значило бы не понимать Оригена — утверждать, что онъ отождествлялъ вѣчнаго Сына съ вѣчнымъ міромъ. По ученію Оригена, міръ хотя существовалъ вѣчно, но всегда существовалъ въ предѣлахъ времени и находился въ состояніи измѣнчивости; напротивъ, Сынъ Божій былъ внѣ и выше этихъ условій, какъ впостасъ у Бога. Въ Сынѣ, какъ вѣчной личной мудрости Бога, находился идеаль міра, міръ мыслимый, но не дѣйствительный: Сынъ осуществилъ этотъ вѣчный идеаль во времени, произвелъ дѣйствительный, реальный міръ. Потому — то Сынъ, хотя Ему вѣчно была присуща идея міра, не былъ предметомъ господства и могущества Отца, а былъ лишь органомъ этого господства и могущества: только чрезъ Сына Отецъ осуществлялъ Свое всемогущество (24). Нѣтъ сомнѣнія, что

(24) De princ 1, 2, 10: per Filium enim omnipotens est pater.

Оригенъ ставитъ Сына Божія выше тварной области (25): въ представленіи Оригена—иное вѣчное бытіе Сына и иное его, такъ называемое, вѣчное твореніе міра. Гермогенъ (еретикъ) также признавалъ вѣчный міръ, но ради этой вѣчности міра не только не признавалъ вѣчнаго рожденія Сына, а напротивъ, изъ-за первой ослаблялъ нужду послѣдняго. Оригенъ поступаетъ иначе: для него вѣчное бытіе Сына имѣетъ самостоятельное значеніе. Не ради міра приписываетъ онъ Сыну вѣчное рожденіе, т. е., чтобы имѣть возможность мыслить вѣчнымъ міротвореніе, которое принадлежитъ Сыну; скорѣе наоборотъ, вѣчность міра онъ допускалъ потому, что вѣченъ Сынъ, который носитъ въ Себѣ идеаль міра, осуществляя этотъ идеаль во времени, и чрезъ котораго всемогущъ Отецъ. Притомъ, вѣчность міра и вѣчность Сына утверждаетъ Оригенъ на совершенно различныхъ основаніяхъ. Міръ вѣченъ и одинъ, потому, что Отецъ иначе не былъ бы всемогущимъ и не обладалъ бы всемогуществомъ вѣчно; какъ предметъ всемогущей воли, міръ, слѣдовательно, всегда находился внѣ Божественнаго существа, въ условіяхъ времени и пространства. Сынъ, напротивъ, вѣчно пребывалъ внутри Божественнаго существа, какъ сіяніе внутри свѣта. Какъ свѣтъ не можетъ быть безъ сіянія, такъ Отецъ не можетъ быть безъ Сына, какъ Своего единственнаго самоотраженія, какъ живаго образа, и какъ лица, осуществляющаго идеи Отца (26). Ясно, что вѣчное міротвореніе у Оригена не дѣлаетъ никакого ущерба достоинству Сына. Скорѣе понятіе Оригена о Богѣ требуетъ вѣчнаго Сына, а понятіе о Сынѣ вѣч-

(25) Иоан. Т. XIII., 25.

(26) De princ. 1, 2. 10.

наго міра, безъ нарушенія самостоятельнаго значенія того и другаго: міръ и при этомъ все таки остается тварію и предметомъ всемогущества Отца, а Сынъ остается лицомъ, черезъ которое Отець открываетъ свое всемогущество, создаетъ міръ и господствуетъ надъ нимъ, Оригену казалось, что въ существѣ Бога нужно было бы допустить возможность измѣненія или перехода отъ недостатка къ совершенству, если признать, что Онъ не имѣлъ вѣчно, съ одной стороны, въ Сынѣ своего образа, съ другой—въ мірѣ чрезъ Сына—предмета своего всемогущества. Міръ не есть и не можетъ быть совершеннымъ образомъ Отца ⁽²⁷⁾; такой образъ составляетъ только Сынъ.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ

СВЯТИТЕЛЯ ПИТИРИМА, ЕПИСКОПА ТАМБОВСКАГО.

(Продолженіе)

9 Последнее время жизни святителя Питирима, его смерть и мѣсто погребенія.

Благочестивая, святая жизнь, исполненная великихъ трудовъ и высокихъ подвиговъ во славу Божию, не могла не ознаменоваться особымъ видимымъ благоволеніемъ Божиимъ. Въ послѣдній періодъ жизни святителя Питирима, для прославленія Своего угодника, Господь показалъ видимыя знаменія Своего къ нему благоволенія.

Судя по сложенію и крѣпкой натурѣ святителя, Тамбовъ могъ бы надѣяться на очень долгое, мудрое и благоплодное его въ немъ управленіе, тѣмъ болѣе, что лѣта святителя далеки еще были отъ старчества; но непомѣрные труды и подвиги, непрестанныя деннонощныя бдѣнія, усиленные, непрекращающіяся заботы, частыя огорченія, вопреки чаянію, скоро надломили крѣпкую натуру архипастыря и въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ и крѣпости силъ физическихъ приблизили его къ краю гроба. По исполненіи пятидесяти лѣтъ жизни и десяти лѣтъ управленія паствою при открывшейся со святи-

(27) De princ. 1, 2, 7. Ср. In Ioh. T. XXXII, 18.

телемъ сильной болѣзни, онъ совсѣмъ уже готовился перейти въ вѣчность, и, кажется, состоялось уже опредѣленіе Божіе о переселеніи въ небесныя обители великаго труженика и достойнѣйшаго подвижника. Всю жизнь проведеній въ стремленіи къ Господу, утѣшавшійся въ жизни только Господомъ и ждавшій всею душою вѣчнаго пребыванія съ Господомъ, вѣчнаго наслѣдія обѣтованныхъ Имъ благъ для истинно Его любящихъ, смиренный подвижникъ, не могшій никогда сознать своихъ достоинствъ предъ Господомъ непрестанно съ жаркою молитвою обращался къ премилосердому Господу, прося единственно Его великой и богатой къ себѣ милости. Теперь, въ часъ смерти, когда считалъ поконченными всѣ свои дѣла и всевозможныя заслуги, возлагая все упованіе на милость Божию, онъ съ особымъ жаромъ пламенной любви, со всею силою вѣры и живой надежды, изливается въ молитвѣ ко Господу, прося Его не о продолженіи жизни, къ которой не имѣлъ онъ никогда привязанности, но о спасеніи души, о нелишеніи ея небесныхъ обителей. Что бы усилить просьбу и сдѣлать ее доступною ко Господу, святитель, по своему глубокому смиренію, обращается къ Царицѣ небесной, прося Ея ходатайства, и особенно къ преподобному Прокопію, своему постоянному молитвеннику, котораго онъ считалъ для себя болѣе доступнымъ. Среди усерднѣйшей молитвы, развезающей самыя небеса, колѣнопреклоненный святитель, воздѣвая руки горѣ, припоминая постоянныя и самыя близкія отношенія къ нему преподобнаго Прокопія, взываетъ къ нему непрестанно отъ всего сердца: „пастырю мой и наставниче мой, преподобный отче Прокопіе! помолися Господу Богу о душѣ моей.“ Всегда готовый на помощь къ достойнѣйшему своему собрату, преподобный видимо предстаетъ предъ святителемъ и въ то же время, исполненный сильнаго молитвеннаго духа, самъ съ обращенными къ небу очами и съ воздѣтыми руками начинаетъ молить Господа объ исполненіи моленія святителя слѣдующими словами: „Без-

смертный Боже! хвалу Тебѣ воздаю: Царь бо единъ всеѣ помилуй душу его и сподоби сего царствія небеснаго.“ На молитву преподобнаго является въ облакъ Спаситель, держащій въ лѣвой рукѣ Евангеліе, какъ бы въ ознаменованіе вѣрности слову Божию просящаго Божественной милости святителя, и съ десницею, благословляющею съ облака молящагося святителя.— Это замѣчательное событіе, переданное безъ сомнѣнія святителемъ Птиримомъ хранителю его тайнъ и ближайшему совѣтнику, бывшему постоянно при немъ, благочестивому старцу Василию, или самимъ этимъ старцемъ, или къѣмъ либо другимъ изъ дома святителя, понимавшимъ живопись, впоследствии предадо было полотну и въ видѣ величественной и священной иконы, по смерти святителя, поставлено при его гробницѣ какъ для выраженія почтительной памяти къ святителю, такъ и для возбужденія духа въ притекающихъ во святой храмъ его къ подобной благочестивой, дѣйственной молитвѣ.— Событіе вполне показываетъ, что Господь опредѣлилъ уже дать вѣчный покой довольно потрудившемуся ради Него святителю; во слезныя молитвы Царицы небесной измѣняютъ опредѣленіе Божественное.— Много потрудился добрый, вѣрный и ревностный пастырь для вѣренной ему Богомъ паствы и много слишкомъ успѣлъ сдѣлать для нея своимъ самоотверженнымъ и ревностнымъ дѣйствованиемъ на пользу церкви и во славу Божию. Но паства вѣрная пастырю и послушная его голосу была вполне хорошею собственно только при руководствѣ мудраго и достойнѣйшаго архипастыря, а безъ него, еще не окрѣпшая въ добромъ направленіи, легко могла измѣниться, особенно при тѣхъ тяжелыхъ обсто-

ятельстввахъ, которыя готовились ей по смерти свя-
 теля. Это жалкое положеніе паствы угоднаго Царицѣ
 небесной пастыря возбудили Ее, защитницу и покро-
 вительницу всего человѣческаго рода, къ слезному про-
 шенію возлюбленнаго Сына Ея и Господа объ измѣненіи
 опредѣленія Божественнаго и о продолженіи еще на
 нѣсколько лѣтъ жизни добраго и вѣрнаго пастыря.
 „1695 года Декабря 6го дня“ рассказываетъ древняя
 рукописная Тамбовская лѣтопись, „во время всенощ-
 наго бдѣнія въ верхней деревянной соборной церкви
 въ придѣлѣ Николая Чудотворца въ началѣ шестопсал-
 мія явились отъ иконы Казанскія Божія Матери отъ
 очесъ слезы, каплющія и текущія до пелены, что было
 до славословія великаго. Оное чудо видѣли стоящіе —
 воевода Иванъ Ивановичъ Леонтьевъ, той церкви про-
 топопъ Сергій со всеми соборяны и дома архіерейскаго
 казначей іеромонахъ Гавріиль и прочихъ всякаго зва-
 нія людей не мало.“ — Что знаменовало чудо отъ иконы
 Царицы Небесной, лѣтописецъ не выражаетъ, показы-
 вая только, что въ этотъ великій, торжественный день,
 день великаго угодника Божія Николая, не было въ
 церкви архипастыря Питирима, который и въ простые
 дни никогда не опускалъ службъ церковныхъ. Ясно,
 что случилось съ нимъ, что нибудь необычное, насиль-
 ственно, такъ сказать, противъ его воли и желанія за-
 державшее его дома, внѣ храма и богослуженія, — ка-
 кова болѣзнь. При томъ уваженіи и той любви, каки-
 кими пользовался архипастырь отъ своей паствы, по-
 слѣдняя не могла не плакать, подвергаясь опасности
 лишиться его въ скоромъ времени. Эта скорбь могла
 особенно пробудиться у паствы во время бдѣнія въ
 честь великаго и особенно уважаемаго пастыремъ угод-

ника, когда, при всеобщемъ стеченіи людей, паства не видѣла его, готовившагося разстаться съ нею. Къ этой скорби паствы присоединился плачь самой Царицы небесной, къ Которой, особенно въ это время, можетъ быть не одна добрая душа вознесла самыя теплыя, искреннія мольбы о возвращеніи къ жизни архипастыря.

Такъ, особымъ чуднымъ и сверхъестественнымъ образомъ достойный пастырь возвратился къ жизни, къ утѣшенію паствы. Событіе относится къ 1695 году; послѣ того святитель Питиримъ прожилъ еще около трехъ лѣтъ; но прежнія силы, прежняя крѣпость не возвратились уже къ нему. Пастырь, всегда вѣрный себѣ, остался вѣренъ своему направленію, но, при всемъ желаніи, при всѣхъ усиліяхъ, уже не могъ явить прежней своей дѣятельности. Онъ, по прежнему, по слову апостола былъ *образомъ* для паствы *словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою*. (1 Тим. 4, 12). По прежнему старался вникать во всѣ нужды паствы и со всею ревностію усиливался вознаграждать эти нужды, но при слабости силъ физическихъ не могъ уже вездѣ дѣйствовать самъ, какъ дѣйствовалъ прежде, и по неволѣ долженъ былъ поручать многое другимъ. Можно сказать, добрый и вѣрный пастырь, послѣ значительнаго съ нимъ переворота, еще болѣе возросъ и окрѣпъ духомъ; потому-бывшій всегда истиннымъ свѣтильникомъ, поставленнымъ на свѣщницѣ всеблагимъ и премудрымъ промысломъ для освященія и просвѣщенія страны, онъ сталъ свѣтить еще ярче, но озаряться могли имъ теперь только постоянно его видѣвшіе, а отдаленныя страны епархіи не могли уже издали въ такомъ сіяніи созерцать этотъ свѣтъ, въ какомъ созерцали его прежде, когда онъ, какъ повсюду восходящее и освѣщаю-

щее солнце, самъ являлся въблизи всѣхъ. По распоряженію премудраго Промысла это было какъ бы переходнымъ временемъ къ предстоявшей за тѣмъ эпохѣ, — временемъ, въ которое паства, наученная добрымъ архипастыремъ, еще не лишенная его руководства, должна была постепенно приучаться къ правильно-христіанской жизни безъ руководителя и наставника, когда она должна была привыкнуть къ перенесенію могущей постигнуть ее невзгоды.

Послѣдній періодъ болѣзненнаго и разстроеннаго состоянія пастыря не ознаменованъ никакими особенно важными дѣлами, по крайней мѣрѣ мы не имѣемъ свѣдѣній объ особо важныхъ дѣлахъ изъ этого періода. Одно только дѣло представляется намъ изъ этого періода, это постройка собора. То, что такъ успѣшно шло въ 1694 году подъ надзоромъ самого архипастыря, за его болѣзнію должно было остановиться въ слѣдующемъ 1695 году. Благочестивое сердце святителя не могло не поскорбѣть о недовершеніи великаго дѣла, о которомъ онъ думалъ и заботился во все время своего управленія паствою. Господь утѣшилъ пастыря, доставивъ ему возможность не бросить такъ дорогое для него дѣло, а привести его сколько возможно къ подлежащему завершенію. Возставъ отъ одра болѣзни, пастырь принялся за дорогую для него работу, но послѣ испытаній очищенный еще болѣе духомъ, онъ предвидѣлъ ясно, что Господь не благословляетъ ему привести къ полному окончанію своего труда въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предполагалъ — было совершить его, а по Своему къ нему благоволенію, принимая его усердіе, благословляетъ ему завершить новосоздаемый храмъ настолько, насколько требовалось для того, чтобы онъ

не стоялъ впускать, но чтобы въ немъ могли совершаться службы и приноситься безкровная жертва. — Соответственно прозрѣнію Божественной воли, святитель Питиримъ, сверхъ всякаго ожиданія, къ недоразумѣнію веѣхъ, отступаетъ вдругъ отъ прежняго плана и, вмѣсто прежняго одноэтажнаго величественнаго храма, полагаетъ устроить двухъэтажный храмъ. Почему, соответственно новому плану, онъ приказываетъ пробить еще окна для нижняго храма и свести своды надъ нижнимъ храмомъ, а въ верхній храмъ, для обозначенія новаго плана сдѣлать въ задней четверти храма ползучіе своды для лѣстницъ въ верхній этажъ. — Когда все это было сдѣлано, оставивъ верхній этажъ безъ всякой отдѣлки, святитель приступилъ къ окончательной отдѣлкѣ нижняго этажа и здѣсь, не заботясь объ отдѣлкѣ всего храма, заготовилъ иконостасъ для южнаго отдѣленія храма и привелъ къ окончательной отдѣлкѣ южный придѣлъ. Какъ скоро совершилась вся эта работа, неизвѣстно въ точности, — извѣстно только то, что она шла вообще далеко не такъ успѣшно, какъ шла успѣшно начальная работа храма въ 1694 году подъ постояннымъ надзоромъ святителя, чувствовавшего полную крѣпость силъ; далѣе извѣстно, что все совершилось заблаговременно до смерти святителя. Когда все было готово къ освященію придѣла на южной сторонѣ нижняго храма, святитель въ воспоминаніе чуднаго событія отъ иконы Царицы небесной, въ день памяти святителя Николая, въ 6 день декабря, и по особому уваженію къ великому, Миръ-ликійскому угоднику, освятилъ самъ придѣльный храмъ въ честь святителя Николая. Когда было это освященіе, неизвѣстно; вѣроятно, не задолго до кончины святителя Питирима, ибо съ тѣмъ прекратились работы по собору.

Такъ, по опредѣленію Промысла, святитель Питиримъ въ любимомъ соборномъ храмѣ, о постройкѣ котораго особенно заботился, приготовилъ для себя полный достойный, надгробный памятникъ, свидѣтельствующій ясно о величїи дѣлъ, и въ освященномъ придѣльномъ храмѣ приготовилъ на самомъ мѣстѣ покоя самое лучшее поминовеніе въ ежедневномъ принесенїи безкровной, спасительной жертвы. Долго соборъ не могъ достроиться, долго не могъ отстроиться и самый нижній храмъ; потому, за не отдѣлкою главнаго, средняго престола, церковная служба въ главномъ храмѣ епархіи должна была совершаться въ придѣльномъ храмѣ, освященномъ святителемъ, при мѣстѣ вѣчнаго его упокоенія.

Потрясенный сильно болѣзнію, святитель, по освобожденїи отъ одра смертнаго, постоянно слабый, больной, день ото дня видимо слабѣлъ еще болѣе, не прекращавшіеся прежніе его труды и подвиги, постоянныя усиленныя бдѣнія, моленія и пощенія, всегдашнія заботы и попрежнему не рѣдкія огорченія еще болѣе разстроивали его здоровье; потому онъ замѣтно приближался вновь къ переходу изъ этой жизни. Наконецъ пришло предопредѣленное время—несчастливая паства, только ожившая и пришедшая въ себя при святителѣ Питиримѣ, лишилась добраго и вѣрнаго пастыря, лишившись съ нимъ и всего своего счастья. Святитель скончался на 54 году жизни, правивъ Тамбовскою паствою 13 лѣтъ, 5 мѣсяцевъ и 13 дней. Кончина его послѣдовала въ 1698 году 28 іюля въ день празднованія чудотворной иконѣ Смоленской Божіей Матери, которую святитель съ дѣтства уважалъ болѣе всѣхъ иконъ

Заступницы и къ которой прибѣгалъ особенно. По лѣтописи, святитель Питиримъ скончался въ 4 часа по полудни, а по надписи надгробной, которая заслуживаетъ болѣе вѣроятія, въ 13 часовъ дня, или въ 6 часу по полудни. Ударъ большой былъ для паствы, — она лишалась многого въ своемъ благочестивѣйшемъ архипастырѣ, и потому не могла не плакать, — плакать искренно сердечно. Съ плачемъ и слезами давала она послѣднее цѣлованіе своему истинному отцу и благодѣтелю и съ тѣми же слезами провожала гробъ его до мѣста вѣчнаго его покоя. Мѣсто это было избрано и предназначено архипастыремъ. Въ духѣ провидѣнія онъ самъ какъ слѣдуетъ, приготовилъ это мѣсто, еще при началѣ основанія собора, — именно нѣсколько въ стѣнѣ южнаго придѣльнаго храма, противъ столба за правымъ клиросомъ. Такъ, истинный основатель Тамбовской церкви и возлегъ въ основу перваго ея храма, чтобы сообщить ей полную крѣпость и силу. Пастырь, готовый положить душу за спасеніе своей паствы, возлегъ среди нея въ знакъ своего искренняго къ ней усердія и всегдашней готовности никогда не разлучаться съ нею до скончанія вѣка.

Похоронивши съ подобающею честію незабвеннаго и достоуважаемаго архипастыря, вѣрная паства, оцѣнивая вполне его великія заслуги для церкви и его высокія нравственныя совершенства, для увѣковѣченія достойной его памяти во все грядущія поколѣнія, поставила надъ мѣстомъ его покоя деревянную, рѣзную, по краямъ украшенную золотомъ гробницу, соответствующую по величинѣ росту святителя Питирима и на ней въ краткихъ, но рѣзкихъ и выразительныхъ словахъ представила достойный образъ высокой и святой

жизни благочестиваго мужа съ изображеніемъ его искренняго, задушевнаго желанія и его всегдашней и особенно предсмертной сердечной, слезной мольбы къ паствѣ. Здѣсь же, для увѣковѣченія памяти, означено время назначенія святителя на паству Тамбовскую, время его святительскаго рукоположенія, время прибытія на паству, время кончины и все время управленія паствою. На боковой сторонѣ гробницы, обращенной къ срединѣ храма, написаны слѣдующіе стихи: «Духовная моя братія и споспницы! не забудьте мя, егда молитесь; но, видѣвше мой гробъ, поминайте мою любовь и молитесь Христу, да учинитъ духъ мой съ праведными». «Воспоминаю вамъ, братіе мои и чада и друзи мои, не забываютъ мя, егда молитесь ко Господу, Молю, прошу и миль ся дѣю: навѣкайте симъ въ память, и плачите мене день и ночь, яко же Говь къ другому, реку къ вамъ: сѣдите, паки реши, аллилуія.» «Въ вѣрѣ и надеждѣ и любви пожилъ еси, приснопамятне; тѣмъ же ты превѣчный Богъ, Ему же и работалъ еси, самъ вчинитъ духъ твой въ мѣстѣ свѣтлѣ и краснѣ, идѣже праведніи упоковаются, и получиши на судѣ Христовѣ оставленіе и велію милость.»

Со стороны гробницы, въ головахъ святителя, находятся замѣчательныя слова: «Божіею милостію преосвященный Питиримъ, епископъ Тамбовскій, его же честное тѣло и мнотрудное положено въ семь мѣстѣ. Аминь.»

Съ другой, противоположной стороны, въ ногахъ представлены цифры, обозначающія замѣчательныя эпохи въ жизни святителя. Надъ гробницею на стѣнѣ для увѣковѣченія замѣчательнѣйшаго событія въ жизни святителя, служащаго самымъ лучшимъ выраженіемъ его

святости и угодности Богу, поставлено изображение чуднаго явленія молящемуся на колѣнахъ святителю преподобнаго Прокопія и Самого Господа на облакѣ. Картина вполне вѣрна дѣйствительности. Слова молитвы, произносимой святителемъ къ Прокопію написаны отъ устъ его къ преподобному; а слова молитвы преподобнаго Прокопія ко Господу написаны вокругъ головы преподобнаго. Картина довольно хорошей кисти и показываетъ, что живопись была въ уваженіи въ домѣ святителя и не одинъ святитель занимался ею, но и его приближенные.

Упомянутая выше деревянная гробница надъ могилою святит. Питирима въ 1843 году, украшена была металлическою, мѣдною высеребренною доскою съ чеканнымъ изображеніемъ на ней въ Бозѣ почивающаго святителя, держащаго въ одной рукѣ крестъ, а въ другой Евангеліе. Доска эта сдѣлана по усердію и на средства г-жи М. М. Бибиковой въ благодарность за полученное ею отъ святит. Питирима исцѣленіе отъ тяжелой, не поддававшейся врачевнымъ средствамъ, болѣзни. Ею же пожертвованы на гробницу два цѣнныхъ покрывала. Впослѣдствіи эта старинная деревянная гробница, съ металлическою доскою на ней, перенесена была въ верхній этажъ собора, гдѣ она находится и въ настоящее время у южной стѣны. При церковномъ соборномъ старостѣ Казаковѣ, ручки изображеннаго чеканной работой на доскѣ святителя Питирима, вмѣсто прежнихъ мѣдныхъ высеребренныхъ, усердіемъ неизвѣстнаго жертвователя, сдѣланы изъ чистаго серебра.

Въ нижнемъ же соборѣ, надъ мощами святителя, въ 1876 году, по усердію также пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ другаго жертвователя поставлена новая

гробница, сдѣланная изъ орѣховаго дерева съ рѣзьбою, покрытая уже серебряною вызолоченною доскою съ эмалевыми украшеніями и такимъ же какъ выше указано, выпуклымъ чеканнымъ изображеніемъ святителя. Серебряная доска вмѣстѣ съ гробницею сработаны въ Москвѣ, въ мастерской придворнаго фабриканта Постникова.

Въ настоящее время на гробницу святит. Птирима, покрываемую обыкновенно до половины соотвѣтствующимъ покровомъ, кромѣ креста и Евангелія, полагаемыхъ на гробницу для поклоненія и лобзанія богомольцамъ, кладется еще зашитая въ церковную пелену, въ видѣ подушечки, архіерейская парчевая фелонь, принадлежавшая святителю Птириму, въ которую онъ нѣкогда самъ облачался и которая теперь благочестивыми мѣстными жителями считается великою святынею: къ ней, когда она находится въ соборѣ на гробницѣ святителя, постоянно прикладываются съ благоговѣніемъ богомольцы, почитающіе съ вѣрою память святителя Птирима, и ее же очень часто берутъ по домамъ къ больнымъ, для наложенія на нихъ, или положенія на нѣкоторое время подъ ихъ возглавіе. Другая фелонь святит. Птирима, сдѣланная изъ персидскаго бархата и вышитая разными узорами и изображеніями, хранится въ соборной ризницѣ.

Осенью 1882 года, надъ гробницею святителя Птирима въ нижнемъ соборѣ поставленъ величественный и красивый, хрустальный балдахинъ. Послѣдній явился, какъ плодъ усердія и благоговѣйнаго почтенія къ святителю живущихъ въ Тамбовѣ г-жѣ Панкевичъ. Балдахинъ утверждается на восьми хрустальныхъ, съ желѣзными брусьями въ срединѣ, колоннахъ, расположен-

ныхъ по двѣ рядомъ, на небольшомъ разстояніи одна отъ другой, на каждомъ изъ четырехъ угловъ. Диаметръ колоннъ въ поперечникѣ около 2 вершковъ. Карнизъ балдахина, какъ и верхняя часть его, украшены хрустальными подвѣсками. По угламъ и въ срединѣ укрѣплены особыя шандалы, для вмѣщенія въ нихъ по 3 свѣчи въ каждомъ. Чтобы уберечь хрустальные колонны балдахина отъ напора и толчковъ тѣнящагося во время богослуженій около гробницы святителя Питирима народа, онѣ окружены желѣзными рѣшетками.

10. Память Святителя Питирима по смерти его.

Въ память вѣчную будетъ праведникъ (Пс. III, 6). Слава ихъ (праведныхъ) не потребится: тѣлеса ихъ въ мѣрѣ погребени бышутъ, а имена ихъ живутъ въ роды, (Сирах. 44, 12. 13).

Всегдашняя, негиблущая память, — память, соединенная собственно съ благословеніями памятуемаго имени, по непреложному свидѣтельству слова Божія, есть одна изъ неотъемлемыхъ принадлежностей людей, просіявшихъ въ благочестивой, святой, угодной Богу жизни. — *Никтоже, говоритъ Спаситель, свѣтильника вжегъ, въ скровь полагаетъ, ни подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, да входящій свѣтъ видятъ (Лук. 11, 33).* Люди, сіяющіе чистою, святою, угодною Богу жизнію, суть истинные свѣтильники, возженные Господомъ для просвѣщенія людей, живущихъ въ семъ мѣрѣ. Потому, какъ ни скрываются они соответственно глубокому своему смиренію, какъ ни бѣжать славы человѣческой, Господь Самъ являетъ ихъ предъ людьми во всей ихъ славѣ, да свѣтятъ міру и освѣщаютъ истинный путь жизни. Самыя отдаленныя, недоступныя для человѣка

пустыни, самые темные непроходимые лѣса, куда бѣгутъ отъ людей истинные подвижники благочестія, никѣмъ незнакомые и никѣмъ невидимые, содѣлываются не только всѣмъ извѣстными, но приобрѣтаютъ знаменитую извѣстность вмѣстѣ съ избранными Божиими, избравшими ихъ мѣстомъ своего уединенія. И эта слава святыхъ Божіихъ не ограничивается ихъ жизнію, — она переходитъ за предѣлы гроба и съ теченіемъ времени растетъ болѣе и болѣе. Проходятъ роды, смѣняются, поколѣнія, жизнь избранныхъ Божіихъ становится далекою отъ новыхъ поколѣній, но имя ихъ не погибаетъ и ихъ достойная память становится даже свѣжѣе и яснѣе для новыхъ поколѣній. Истинные свѣтильники по жизни, съ теченіемъ времени не гаснутъ, но чрезъ цѣлыя тысячелѣтія являются также для освѣщенія и просвѣщенія людей, какъ освѣщали и свѣтили нѣкогда при жизни. Въ общемъ ходѣ дѣлъ человѣческихъ съ теченіемъ времени гибнетъ имя жившихъ нѣкогда людей, а вмѣстѣ съ нимъ изглаживаются ихъ дѣянія, ихъ заслуги и подвиги. Не такъ бываетъ съ жизнію людей праведныхъ. Никогда не погибающее ихъ имя вмѣстѣ съ собою возбуждаетъ въ памяти самыя дѣла и заслуги праведниковъ, такъ что они по намѣренію Промысла, оставаясь навсегда свѣтильниками, своею свѣжею памятію, своими достойными подвигами и дѣлами въ собственномъ смыслѣ показываютъ во всѣ грядущія поколѣнія истинный путь жизни и освѣщаютъ этотъ путь самымъ яркимъ свѣтомъ. — Въ этомъ случаѣ Божественный пророкъ-провидѣцъ Давидъ говоритъ, что „праведникъ вовѣки живетъ.“ Онъ живетъ: ибо смерть для него есть въ собственномъ смыслѣ только переходъ къ жизни блаженнѣйшей и радостнѣйшей, но онъ

не прекращаетъ своей жизни и въ этой собственно жизни, ибо всегда живо бываетъ въ памяти людей его священное имя, онъ живетъ и не перестаетъ жить съ людьми, ибо живутъ и не умираютъ всѣ его священные уроки, всѣ его подвиги чистой, святой жизни, и всѣ поколѣнія, преднося предъ собою его имя, водятся его совѣтами и наставленіями и стараются подражать его достойной жизни.

Эта вполне высокая, достойная, никогда не гиблющая, но вѣчно живая память, служа для насъ самымъ вѣрнымъ и лучшимъ доказательствомъ высокой, угодной Богу жизни людей праведныхъ, служить вмѣстѣ отблескомъ той великой и неизреченной славы, которой сподобляются они по смерти въ обителяхъ Отца небеснаго. Для сподобившихся вѣчной, неизглаголанной славы, не нужна слава земная, но безконечная Любовь, окружая ихъ неизглаголанною славою на небѣ, не лишаетъ ихъ и на землѣ достойной славы, возбуждая къ нимъ благоговѣніе и любовь въ земныхъ собратіяхъ и доставляя имъ удовольствіе въ самой этой славѣ, чрезъ прославленіе своего Божественнаго имени ради ихъ заслугъ и подвиговъ.

Какъ бы въ доказательство непреложной истины, въ назиданіе и спасеніе богохранимой Тамбовской паствы, Господь удостоилъ вѣчной, негиблющей памяти незабвеннаго, достойнѣйшаго архипастыря, святителя Птирима, показавъ предъ нами во всей ясности и наглядности, какъ истинный праведникъ не умираетъ никогда, но живетъ вѣчно на землѣ, пользуясь вѣчною, неизглаголанною славою на небѣ.

Высокая и многоплодная жизнь и дѣятельность святителя оставила въ душахъ современниковъ самую глу-

бокую и живую память, такъ что они не могли забыть когда либо истинно святаго мужа, величайшаго благодѣтеля края и не могли не передать объ немъ потомству достойной памяти. Но съ теченіемъ времени, при слабостяхъ людскихъ, при увлеченіяхъ временными текущими благами, самая священнѣйшая память могла бы слабѣть мало по малу и если бы не погибла совершенно, то сдѣлалась бы достояніемъ не многихъ только избранныхъ людей, глубоко преданныхъ благочестію. Господь видимо благоволилъ поддержать славу Своего избраннаго, такъ что она не только не ослабѣла отъ времени, а еще болѣе возвысилась.

По премудрымъ судьбамъ Божественнаго Промысла, епархія Тамбовская закрылась почти со смертію святи-теля Питирима и до 1758 года не имѣла своего архи-пастыря, причисляясь то къ Рязани, то къ Воронежу, то состоя въ зависимости отъ Московской синодаль-ной конторы. Паства Тамбовская въ этотъ періодъ от-сутствія ближайшаго надзирателя и управителя должна была вполнѣ увидѣть разстройство прежняго и недо-статокъ новаго порядка во всѣхъ отношеніяхъ, потому съ прискорбіемъ сердца должна была переноситься ко времени святи-теля Питирима и въ достойномъ архи-пастырѣ, въ его дѣлахъ и въ его благочестіи нахо-дить утѣшеніе среди недостатковъ и разстройствъ на-стоящихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, творя достойную объ немъ память, молить его предстательства предъ Гос-подомъ, да не оставитъ премилосердый Господь нѣко-гда пасомой имъ паствы, и да устроитъ судьбу ея по волѣ Своей во славу святаго Своего имени. И съ от-крытіемъ епархіи Тамбовская паства не могла вдругъ успокоиться: ибо въ первомъ епископѣ возобновен

ной епархіи, преосвященномъ Пахоміѣ она встрѣтила тяжелый бичъ за отступленія отъ наставленій и правилъ святителя Питьирима, такъ что привыкшая къ своей воліи и отвыкшая отъ порядковъ, не вынося строго сти, нашлась вынужденною просить правительство даровать ей другаго пастыря. Такъ, въ теченіи почти цѣлаго столѣтія, по особому распоряженію премудраго Промысла, горестная паства должна была находить въ почившемъ своемъ архипастырѣ все для себя утѣшеніе и, съ любовію воспоминаая его святую жизнь, его высокія заслуги и подвиги, прибѣгала къ его гробницѣ и совершала паннихиды объ упокоеніи его души въ селеніяхъ праведныхъ, съ полною вѣрою, что стяжавшій уже по своей жизни дерзновеніе предъ Господомъ самъ взаимно молится о молящихся за него и готовъ оказать имъ помощь въ полученіи просимаго ими отъ Господа. Не погибла затѣмъ память святителя и съ устроеніемъ и съ укрѣпленіемъ новооткрытой епархіи: потому что источникъ ея въ Богѣ, а не вовнѣшнихъ обстоятельствахъ, могущихъ только по волѣ Божіей споспѣшествовать премудрымъ цѣлямъ Божественнымъ. Напротивъ, съ теченіемъ времени она возрасла и усилилась еще болѣе. Не только мы, члены паствы Тамбовской, съ благоговѣніемъ чтимъ своего архипастыря, проникнутые къ нему искреннею, глубочайшею любовію, но и изъ чужихъ губерній, даже изъ самыхъ отдаленныхъ, благоговѣнно чтя святую память святителя, многіе нарочито предпринимаютъ странствованіе въ Тамбовъ, чтобы помолиться при гробницѣ досточтимаго мужа и отслужить одну или нѣсколько паннихидъ о упокоеніи души его въ селеніяхъ праведныхъ. Годъ отъ году, надобно сказать, число странныхъ богомоль-

цевъ увеличивается въ значительной мѣрѣ, такъ что въ теченіе лѣта, начиная съ самой ранней весны и до самой глубокой осени въ соборномъ храмѣ при гробницѣ святителя перебиваются не сотни и тысячи, а цѣлые десятки тысячъ благочестивыхъ богомольцевъ—истинныхъ читателей почившаго архипастыря. Вообще, соборный храмъ, гдѣ почиваютъ мощи святителя Божія, не смотря на довольно далекое разстояніе его отъ жилищъ города, во всякое время, даже въ простые дни, а тѣмъ болѣе во дни праздничные, въ достаточномъ количествѣ наполняется благочестивыми молитвенниками, приходящими нарочито помолиться при гробѣ святителя и отслужить панихиду за упокой его души. Полное, благоговѣйное уваженіе къ памяти святителя и искренняя любовь къ нему содѣлали особо священными всѣ тѣ дни, въ которые совершилось что либо особенное въ его жизни. Такъ, для Тамбовцевъ должны считаться важными и торжественными днями: во 1) 27 февраля, какъ день рожденія святителя, 29 февраля, день празднованія его иконы Девпетерувской Божіей Матери, 1 марта, день прибытія его въ Тамбовъ на кафедрѣ, 15 февраля день рукоположенія его во епископы и 10 мая, день его тезоименитства. И знатные и незнатные, и бѣдные и богатые, если только дѣла службы или какія либо важныя занятія не удерживаютъ, могутъ считать своимъ долгомъ быть у службы въ соборѣ въ эти дни и отслужить панихиду по святителѣ при его гробницѣ. Службы въ эти дни бывали иногда особенно торжественны. Но по преимуществу является священнымъ для читателей памяти святителя Пятирима день его кончины, 28 число іюля. Нужно самому быть зрителемъ, чтобы вполне оцѣнить и увидѣть все благоговѣніе, всю

любовь къ почившему святителю, которая такъ живо и наглядно высказывается особенно въ этотъ, но истиннѣ слѣдуетъ сказать, самый торжественный для Тамбовцевъ день. Здѣсь особенно можно сказать съ пророкомъ Давидомъ, что *праведникъ возкиитъ живеть*. Живеть не однимъ именемъ, но цѣлою, настоящею жизнію, какъ истинно великій учитель и наставникъ, какъ достойнѣйшій подвижникъ благочестія, никогда не представавшій учить, и учить со всею силою тѣмъ высокимъ истинамъ, которыя запечатлѣны крестными страданіями и кровію нашего Спасителя и Господа. Только крайне занятый дѣлами, или немощной и лежащей на смертномъ одрѣ по совершенной невозможности двигаться съ мѣста, можетъ быть не побываетъ въ этотъ день въ соборѣ, а все обыкновенно, какъ только дозволить возможность и время, за непремѣнный долгъ считаютъ для себя побывать непремѣнно, по крайней мѣрѣ, за одною службою или за всею службою въ будніемъ наканунѣ дня, или за раннею литургіею, или за позднею, или за вечернею въ тотъ день и непремѣнно отслужить паннихиду за упокой души преосвященнаго. Большая же часть людей стараются быть за всеми службами. Стеченіе народа, особенно за позднею литургіею бываетъ такъ велико, что за наполненіемъ храма въ верхнемъ этажѣ, гдѣ обыкновенно совершается литургія, биткомъ набить бываетъ нижній этажъ, гдѣ во все время служатся паннихиды; далѣе, за невозможностію умѣститься въ храмѣ, бываютъ полны всѣ галлѣтницы и паперги; мало того, многіе стоятъ около храма и возносятъ моленіе, прислушиваясь къ пѣнію, разносящемуся изъ оконъ церковныхъ. Годъ отъ года начинаютъ болѣе и болѣе стекаться къ этому дню припшлые бого-

омольцы какъ изъ Тамбовской епархіи, такъ и изъ епар-
 -нхій чуждыхъ, не только сосѣднихъ, но и отдаленныхъ. —
 -и Соответственно торжеству, въ этотъ день всегда совер-
 -ошаетъ служеніе самъ владыка, чѣмъ увеличивается тор-
 -жественность и служба со всеми церемоніями про-
 -должается часовъ до пяти, съ 9 час. утра почти до
 -двухъ пополудни. Одно лишь только имя святителя Бо-
 -жія предносится здѣсь предъ читателями святой сео
 -о памяти? Нѣтъ, онъ, можно сказать, возстаетъ здѣсь
 -какъ бы живой и въ торжественномъ собраніи учить
 -отторжественно тому высокому благочестію, въ которомъ
 -вучилъ прежде, при жизни, со всею жаромъ, со всею лю-
 -бовію, и которымъ просіялъ самъ, подтверждая своею
 -жизнію всю истинность ученія. — Не для любопытства
 -и пустаго препровожденія времени собираются бого-
 -мольцы въ храмъ святителя, но для прославленія бла-
 -гочестія и, стараясь усвоить въ себѣ благочестіе, возно-
 -сятъ самыя искреннія, сердечныя мольбы о своихъ со-
 -дѣрженіяхъ, испрашивая вмѣстѣ помощникъ преспѣя-
 -нію въ жизни достойной и угодной Богу. Съ того вре-
 -мени, какъ благоговѣйное уваженіе къ памяти свети-
 -теля Питирима воздвигло надъ его колодезь красивую и
 -величественную часовню, въ 1862 году послѣ
 -лтургіи стала совершаться на колодезѣ величествен-
 -ный крестный ходъ для освященія въ немъ воды. И
 -крестный ходъ напоминаетъ уже живое въ памяти бла-
 -гочестивыхъ читателей святителя него въ крестные ходы,
 -учрежденные имъ некогда для развитія и усиленія бла-
 -гочестія, возбуждая вмѣстѣ съ воспоминаніемъ глубокое
 -благоговѣніе и къ самымъ священнымъ службамъ и къ
 -священнымъ церемоніямъ. При этомъ ходѣ поднимают-
 -ся величественныя иконы Царицы небесной и свети-

теля Николая, предъ которыми молился вѣкогда самъ
святитель Питиримъ и которыя вслѣдствіе его святыхъ
молитвъ прославлены отъ Господа особыми знаменіями
благодатной силы. — Какая основа великая проповѣдь по
значенію силы благочестія, вызывающаго благодать Бо-
жію на самыя иконы, предъ которыми возносится свя-
тая и благоговѣйная молитва, и какое побужденіе ко
всему силою и со всеѣмъ усердіемъ прибѣгаты къ свя-
тымъ иконамъ!.. Совершеніе крестнаго хода на мѣсто
жительства, на мѣсто трудовъ и подвиговъ святителя
Питирима — какое приноситъ вразумленіе и побужденіе
къ достойной жизни, стремящейся къ Богу и отвра-
щающейся отъ мірскихъ удовольствій!.. Благочестивые
молитвенники съ благоговѣніемъ особенно въ этотъ
день стараются брать себѣ въ домъ воды изъ священ-
наго колодезя, вѣруя и исполняя въ силу цѣлительности
этой воды. Какое побужденіе къ уваженію трудовъ,
борьбы и подвиговъ, вызвавшихъ цѣлебную силу на
обыкновенную воду!

По совершеніи крестнаго хода обыкновенно бываетъ
освященіе хлѣбовъ и трапезы для нищей братіи, при-
готовляемой усердствующими къ памяти святителя.
Достойное воспоминаніе святителя, готоваго отказывать
себѣ во всемъ, лишь бы оказать помощь нуждающемуся
собрату, но вмѣстѣ какое назиданіе для чтителей его
преуслѣвавшихъ въ тѣхъ добродѣтеляхъ, которыми сла-
вился онъ и которыми стяжалъ себѣ вѣчную память!..
Словомъ, въ этотъ день творится и исполняется достойная
память святителя, съ воспоминаніемъ его великихъ
достоподражаемыхъ дѣлъ и подвиговъ, и вмѣстѣ въ
этой памяти, при прославленіи каждаго благочестиваго
дѣла святителя, можно сказать, онъ самъ является

по пасхѣ стекаются богомольцы въ Тамбовъ и въ соборѣ, съ этого дня до самой пятницы, совершаются панихиды по святителѣ съ ранняго появленія свѣта до поздней ночи.

Своею достойною памятію возбуждая вообще къ благочестію, къ благоговѣйной молитвѣ и къ разнаго рода благочестивымъ дѣламъ, святитель возбуждаетъ особенно къ благочестивымъ пожертвованіямъ на храмъ для достойнѣйшаго его благоукрашенія. Благочестивые читатели памяти святителя, съ особымъ благоговѣніемъ посѣщая храмъ святителя, дѣлаютъ по силамъ и средствамъ разныя на него пожертвованія. Этимъ-то жертвамъ обязанъ соборъ сначала своею достройкою, а за тѣмъ своимъ настоящимъ благолѣпіемъ и богатствомъ, въ которыхъ онъ, безприходный и отдаленный еще отъ мѣстъ жительства, не только не уступаетъ другимъ богатымъ приходскимъ храмамъ въ Тамбовѣ, но даже превосходить ихъ. Этимъ жертвамъ, имѣя полную возможность содержать при себѣ особый хоръ пѣвчихъ, обязанъ онъ величественными и торжественными службами, совершаемыми въ немъ съ особымъ благолѣпіемъ, невольно возбуждающимъ духъ къ благоговѣйной молитвѣ, — Такъ, при истинно достойной памяти святителя, въ его храмѣ мы видимъ продолженіе его прежней заботливости о благолѣпіи храма и какъ бы его собственное, благоговѣйное служеніе, вполне соответствующее идеѣ служенія Богу истинному. — Свѣтильникъ, поставленный Господомъ на свѣщницѣ, поистинѣ продолжаетъ, такимъ образомъ, и доселѣ свѣтить для насъ самымъ яркимъ свѣтомъ и, озаряя для насъ надлежащій, истинно-христіанскій путь жизни, —

показывать вмѣстѣ съ тѣмъ со всею наглядностію все значеніе и всю необходимость этого пути для снисканія благоволенія и милости Вышняго.

11. Внѣшній видъ святителя Птирима.

Отъ древняго времени, и собственно, какъ надобно предполагать, отъ времени самого святителя Птирима, остались два его изображенія, одно, представляющее чудесное, откровенное ему видѣніе, поставлено было и стоитъ доселѣ надъ гробницею святителя, а другое, представляющее святителя въ полномъ архіерейскомъ облаченіи перешло современемъ въ новый архіерейскій домъ, въ Казанскомъ монастырѣ, гдѣ лежалъ долгое время въ кладовой и потерялъ настоящій видъ. Эти портреты, въ соединеніи съ благодатными видѣніями святителя, которыхъ удостоены были многіе большею частію во снѣ, а иногда даже на яву, даютъ намъ полную возможность представить внѣшній видъ святителя, даже съ нѣкоторыми измѣненіями отъ времени.

Святитель былъ вообще росту болѣе, чѣмъ средняго, можно сказать, высокаго и соотвѣтственно росту, широкъ въ плечахъ и видѣнъ; лобъ имѣлъ широкий, открытый, — глаза большіе, свѣтлые, быстрые, пронизательные, носъ нѣсколько продолговатый; волосы на головѣ темнаго цвѣта, довольно длинныя, спускающіеся на плечи, но не густыя; бороду длинную довольно широкую, къ низу нѣсколько суживающуюся, цвѣта также темнаго. Взоръ святителя, исполненный благочестивыхъ думъ, выражалъ въ то же время любвеобиліе. Вообще лице святителя выражало благочестіе, кротость, доброту и вмѣстѣ полную холодность къ міру.

Цвѣтъ лица былъ темноватый и сначала лице было довольно полное, какъ видимъ на портретѣ, представляющемъ святителя въ архіерейскомъ облаченіи. Достаточно взглянуть на этотъ портретъ, чтобы понять и все величіе архипастыря и то благоговѣнное къ нему уваженіе, которымъ проникались созерцавшіе его со-временники.

Взоръ святителя во время его служенія исполненъ самаго глубокаго благоговѣнія и возношенія мыслей и горѣ. Подвиги и труды святителя и особенно его болѣзнь въ 1695 году оставили на лицѣ его значительные слѣды. — При всей кажущейся видности его, лице его сдѣлалось сильно изнуреннымъ, исхудалымъ и щеки въ мягкихъ и нижнихъ своихъ частяхъ весьма значительно впали. Таковымъ мы видимъ святителя на чудномъ его портретѣ, стоящемъ предъ гробницею. Выраженіе лица святителя и здѣсь остается вѣрно себѣ; но, соотвѣтственно сильному устремленію духа въ молитвѣ къ преподобному, въ лицѣ выражается всецѣлое устремленіе всего существа молящагося къ одному предмету. — Въ этомъ портретѣ удостоившіеся видѣній святителя находятъ много сходнаго. Послѣ болѣзни, съ 1696 года, вслѣдствіе сильнаго потрясенія отъ болѣзни и затѣмъ вслѣдствіе усиленныхъ трудовъ и подвиговъ послѣ болѣзни, которые особенно замѣтно должны были отзываться въ изможденномъ и вполнѣ ослабленномъ тѣлѣ, святитель Питиримъ много измѣнился противъ прежняго; борода покрылась сѣдиною и довольно значительно, особенно на щекахъ и около губъ и въ волосахъ появилась сѣдина; лице сдѣлалось крайне изможденнымъ, какъ бы старческимъ, щекъ почти стало не замѣтно отъ выдавшихся сильно въ

верхней части костей, и цвѣтъ лица изъ темноватаго, покрытаго свѣжимъ румянцемъ, сдѣлался желтовато-блѣднымъ. Только свѣжесть взора, вслѣдствіе крѣпости и бодрости духа, закрывала старчество и представляла святителя не старикомъ, а мужемъ еще крѣпкимъ и свѣжимъ. Такимъ является обыкновенно святитель въ видѣніяхъ, на основаніи коихъ составился новый портретъ (1).

Сотвѣтственно росту и сложенію, святитель имѣлъ голосъ крѣпкій и сильный, изъ тенора переходящій въ басъ. Такъ удостоились слышать его поющаго въ церкви нѣкоторыя лица; такъ удостоились слышать его говорящаго нѣкоторые изъ чудно спасенныхъ имъ отъ болѣзни.

Походка святителя, какъ изображаютъ также удостоившіеся особыхъ его видѣній, не торопливая, не спѣшная но и не медленная, по описаніямъ подходящая именно къ той величественной походкѣ, съ какою изображаютъ древнихъ благочестивыхъ архипастырей и пастырей церкви. Въ обращеніи и въ бесѣдахъ свят. Питиримъ являлся вообще привѣтливымъ, ласковымъ, кроткимъ; иногда съ лицомъ задумчивымъ, серьезнымъ, а иногда съ лицомъ сіяющимъ восторгомъ и радостію...

(1) Въ соборныхъ записяхъ о чудесахъ святителя Питирима подъ № 85 говорится, что большой видѣлъ во снѣ монаха выше средняго роста, съ длинною бородою и длинными волосами орѣховаго цвѣта, довольно худощаваго, но виднаго собою; пожилыхъ лѣтъ, хотя не совсемъ стараго... Въ другомъ мѣстѣ, въ тѣхъ же записяхъ, святитель описывается такъ: высокаго роста, сложенія крѣпкаго, мужественнаго, довольно плотнаго, но, судя по его тѣлосложенію, весьма изможденнаго; лице у него темнооливковое съ темнорусыми волосами, и съ достаточною сѣдиною, особенно въ бородѣ... Еще въ другомъ видѣніи святитель представляется монахомъ высокаго роста, въ черной рясѣ, съ клобукомъ на головѣ; волосы его были цвѣта темнаго съ небольшими по мѣстамъ сѣдинами, длинные; клинообразная его борода имѣла довольно сѣдины; на видъ онъ былъ постыль, изможденъ такъ, что щеки глубоко вдаются (внутри); цвѣтъ лица былъ желтоватый..... Изъ соборн. зап. о чудес. сзятит. Питирима. Срав. брош. Самбикина: Святит. Питиримъ, второй еп. Тамб. 1872 г. стр. 32—33.

12 Памятники трудовъ и благочестія святителя, оставшіеся послѣ его смерти.

Труды усердія и ревности въ дѣлѣ устроенія епархіи, какъ и подвиги благочестія, запечатлѣнные не столько на бумагѣ, сколько въ сердцахъ истинныхъ читателей достойнѣйшаго мужа, не остались и безъ особыхъ видимыхъ памятниковъ, воплѣ священнхъ по самому своему значенію и назначенію, не менѣ священнхъ и по отношенію ихъ къ святителю Питириму. Господь видимо благословлялъ всѣ благія начинанія и дѣйствія угоднаго Ему мужа при его жизни, и по отходѣ его въ вѣчность не только сохранилъ, но особенно возвысилъ и прославилъ, въ назиданіе грядущимъ поколѣніямъ, особенно тѣ священныя памятники трудовъ и благочестія архипастыря, которыми попреимуществу дорожилъ онъ и о которыхъ прилагалъ все свое усердіе и пастырскую заботливость. — И доселѣ есть еще довольно храмовъ въ епархіи воздвигнутыхъ собственно усердіемъ святителя, но большая часть изъ нихъ перестроились и приняли болѣе богатое и благолѣпное украшеніе. Но какъ бы для особой памяти Тамбовцевъ одинъ изъ сооруженныхъ святителемъ храмовъ почти на глазахъ ихъ сохранился совершенно въ прежнемъ видѣ—эго въ Пяшкельской слободѣ или въ селеніи Донскомъ (1). Во времена святителя разселеніе города подавалось болѣе къ сѣверу, потому слобода Пяшкельская была не въ далекомъ разстояніи отъ городскаго населенія; но впослѣдствіи населеніе города подалось на югъ, потому слобода отдалилась отъ города на цѣлыя пять верстѣ. Говоря о храмѣ святителя Питирима,

(1) На вѣстѣ подъ престоломъ означеннаго храма сохранилась надпись, показывающая что этотъ храмъ первоначально былъ основанъ и освященъ самимъ святит. Питиримомъ.

мы не можем опустить здѣсь одного замѣчательнаго, обстоятельства ясно свидѣтельствующаго какъ о заботливости архипастыря о водвореніи среди паствы искренняго благочестія и религіозности, такъ и о силѣ вообще истиннаго благочестія, возбуждающаго благочестіе въ сердцахъ другихъ не на одно мгновеніе или не на одно какое либо незначительное время, но на цѣлые вѣка. При глубокомъ уваженіи къ архипастырю, народъ вполнѣ чтить и благоговѣль къ тѣмъ священнымъ мѣстамъ, которыя благословлялъ благочестивый архипастырь во славу Божию. Такимъ образомъ всѣ тѣ храмы, которые сооружалъ святитель, священные сами по себѣ, какъ дома Божіи, содѣлывались для народа особою святынею, куда стекались даже изъ отдаленныхъ мѣстъ помолиться, особенно во дни престольныхъ праздниковъ. Эти благочестивыя стеченія не прекратились съ отходомъ архипастыря изъ этой жизни, но продолжаются и доселѣ. Такъ мы видимъ съ годами болѣе и болѣе усиливающіяся стеченія богомольцевъ въ основанныя святителемъ обители Тригуляевскую и особенно дѣвичью Вознесенскую въ Тамбовѣ. Здѣсь есть еще какъ бы особое основаніе для народныхъ собраній и богомолій: ибо въ обители святыя и въ другихъ мѣстахъ ходятъ люди благочестивые, особенно въ дни престольныхъ праздниковъ; но точно также стеченіе народа къ престольному празднику бываетъ и въ селеніи Донскомъ, не представляющемъ собою ничего особеннаго и не имѣющемъ у себя никакой особенной святыни. Въ день Рождества Іоанна Предтечи и особенно въ день усѣкновенія главы его, собственно празднуемаго въ селеніи, мы съ ранняго утра можемъ видѣть огромныя другъ за дру-

гомъ тянущіяся изъ города вереницы благочестивыхъ богомольцевъ, поспѣшающія къ литургіи въ селеніе. И старъ и младъ, и слабый и здоровый вмѣняютъ себѣ въ особую священную обязанность сходить въ Донское на праздникъ и помолиться Предтечѣ Господню. Народъ собирается не изъ города только, но изъ разныхъ селеній и вслѣдствіе значительнаго стеченія въ селеніи образовалось въ этотъ день нѣчто въ родѣ ярмарки. Храмъ не великъ и не можетъ вмѣстить въ себѣ всѣхъ богомольцевъ, но каждый за долгъ считаетъ, если уже не отстоятъ, какъ слѣдуетъ литургію, то непременно отслужить молебенъ Предтечѣ и Крестителю Господню, и служеніе молебновъ совершается непрерывно съ ранняго утра почти до вечерняго служенія. Тамбовцы, часто во избѣжаніе тѣсноты, не бываютъ въ самый день праздника, а приходятъ или пріѣзжаютъ на другой день, собственно съ цѣлію отслужить молебенъ Угоднику Божию.

Обители святителя, о которыхъ онѣ столько же заботился, сколько и о сооруженіи храмовъ, основанныя безъ всякихъ средствъ и не имѣвшія особыхъ обезпеченій, — при крѣпкой своей основѣ, — вѣрѣ благочестиваго основателя, не только не погибли, но процвѣли и возвысились. Въ каждой изъ нихъ въ настоящее время по два каменныхъ, величественныхъ и благолѣпныхъ храма и обѣ, какъ Тригуляевская, такъ и Вознесенская, обстроены хорошо. Въ женской Вознесенской обители соть до пяти инокинь, и онѣ живутъ отдѣльнымъ хозяйствомъ, имѣя у себя особыя, собственныя келліи (1).

(1) Подробности о Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ см. въ особомъ «Историко-статистич. описаніи» его, печатавшемся въ Тамб. Епарх. Вѣд. за 1883 г. и вышедшемъ отдѣльной книжкой.

Въ мужскомъ Тригуляевскомъ — десятка четыре иноковъ, живущихъ въ общихъ братскихъ келліяхъ. Къ большому возвышенію и славъ Тригуляевской обители, съ давнихъ поръ она сдѣлалась мѣстопребываніемъ архипастырей, пребывающихъ на покоѣ и два архипастыря, бывшихъ собственно на каѳедрѣ Тамбовской, нашли здѣсь для себя мѣста вѣчнаго упокоенія.

Какъ бы въ ознаменованіе особой милости Божіей къ обѣимъ обителямъ, каждая изъ нихъ имѣетъ у себя особую святыню.—Въ Тригуляевѣ есть часть отъ гроба Господня и части мощей —святаго Апостола Андрея первозваннаго, преподобнаго Іоанникія великаго, свят. Анастасія Перусскаго, великомученика Меркурія, мученика Іакова, сорока мучениковъ Севастійскихъ, преподобно—мученицы Θεодосіи и мучениковъ Сергія и Вакха. Въ Вознесенскомъ монастырѣ есть части мощей святыхъ Муромскихъ чудотворцевъ: князя Петра и Февроніи, князя Константина и чады его—Михаила и Θεодора. Кромѣ того въ женскомъ Вознесенскомъ монастырѣ есть чудесная, прославленная многими великими знаменіями, икона Скорбящей Божіей Матери (1).

Но изъ всѣхъ сооруженій святителя самый дорогой и священнѣйшій памятникъ усердія и ревности пастырской, равно какъ и искреннаго, глубокаго благочестія, есть каѳедральный соборъ, въ которомъ почитаетъ самъ святитель Питиримъ. Въ судьбѣ этого храма Промыслу угодно было представить полную картину какъ пастырской ревности и благочестія святителя, благословляемыхъ и прославляемыхъ Богомъ, такъ и

(1) Подробности объ этой иконѣ и чудотвореніяхъ отъ нея см. въ томъ же «Историко-статистическомъ описаніи Тамб. Вознесен. жен. монастыря.»

состоянія управляемой нѣкогда святителемъ церкви Тамбовской. —

Соотвѣтственно своему усердію и ревности къ храмамъ Божіимъ и заботливости объ устроеніи епархіи, святитель имѣлъ въ виду соорудить вполне величественный по его средствамъ храмъ, который вполне могъ бы соотвѣтствовать своему назначенію быть домомъ Божіимъ. По благочестію архипастыря требовалось, чтобы и всѣ храмы въ епархіи вполне соотвѣтствовали своему высокому назначенію, но по скудости средствъ онъ употребилъ всѣ усилія, чтобы хотя въ первомъ и главномъ храмѣ епархіи представить достойное жилище Бога Вышняго. Господь благословилъ доброе начинаніе и ревностный пастырь успѣлъ вполне показать все свое усердіе, при полномъ недостаткѣ средствъ, въ одно почти лѣто совершивъ болѣе двухъ третей огромнаго, прочнаго и величественнаго зданія, по настоящему времени весьма рѣдкаго. Но завершить работу Господь не допустилъ его, по своимъ премудрымъ цѣлямъ, къ большому прославленію вполне угоднаго Ему строителя. Святитель устроилъ только въ новосозидаемомъ храмѣ, имѣвшемъ пребыть навсегда достойнѣйшимъ его памятникомъ, для себя усыпальницу и Господь благословилъ его, въ ознаменованіе угодности для Него зданія, освятить въ недостроенномъ храмѣ придѣлъ для постояннаго священнодѣйствія и возношенія молитвъ за почившаго. Но зданіе должно было остаться недостроеннымъ со смертію святителя. — И здѣсь-то открылись вполне судьбы Всевышняго. Господь сохранилъ храмъ во всей его цѣлости и въ свое время привелъ къ должному завершенію; мало того, Онъ привелъ его и ведетъ далѣе къ тому досто-

желаемому украшенію и благолѣпію, къ которому стремился и котораго желалъ святитель Питиримъ. Но до своего завершения соборъ долженъ былъ пѣлыя десяти-ки лѣтъ пробыть почти въ томъ видѣ, въ какомъ оставилъ его благочестивый строитель. Долго храмъ оставался безъ всякаго совершенно измѣненія, — и здѣсь вполне обнаруживалось предъ глазами всей паствы Тамбовской, — что значить усердіе и ревность святителя Питирима. Надобно еще замѣтить, что послѣ святителя оставалось много готоваго даже матеріала для продолженія достройки, и средства прежнія оставались, но храмъ стоялъ безъ перемѣны: ибо не было достойнаго подражателя святителю по усердію и ревности. Паства Тамбовская поневолѣ должна была вспоминать о достойнѣйшемъ своемъ прежнемъ благочестивѣйшемъ архипастырѣ и оцѣнить вполне всѣ его заслуги. Грустное положеніе перваго и главнаго храма поневолѣ внушало всѣмъ жалость, и жалобы дошли наконецъ до высшаго правительства. Вслѣдствіе этихъ жалобъ, по истеченіи сорока лѣтъ отъ смерти святителя Питирима, въ которыя зданіе собора, стоявшее безъ всякой крыши должно было вынести всѣ разрушительныя атмосферическія вліянія, въ 1738 году, по предписанію Святѣйшаго Правительствующаго Синода (*), управитель Тамбовскаго духовнаго правленія, соборный священникъ, Александръ Улановъ, чтобы исполнить какъ нибудь волю правительства, отказываясь недостаткомъ средствъ, достроилъ Соборъ деревомъ. Но эта достройка, совершенная не по усердію, а только во исполненіе воли правительства, чрезъ 18 лѣтъ почти совер-

(*) Синод. ур. 21 дек. 1765 г. № 2873. См Тамб. Епарх. Вѣд. 1862 г. неоффи. часть, стр. 462.

ленно разрушилась. Тогда свѣтское мѣстное правитель-ство нашлось вынужденнымъ вникнуть въ положеніе храма и два раза ходатайствовало предъ Правитель-ствующимъ Сенатомъ о надлежащей достройкѣ камен-наго собора также камнемъ, а не деревомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ объ украшеніи его приличнымъ благолѣпіемъ и снабженіи его достойною утварью,—въ 1 разъ 31 августа 1756 года и во 2—2 декабря 1757 года. По вычисленіямъ провинціальной канцеляріи на дострой-ку собора и надлежащее благоуукрашеніе его и снаб-женіе приличною утварію потребно было суммы до восьми тысячъ рублей (**). Но всѣ эти усилія оста-лись тщетными—Сенатъ сообщилъ въ свою очередь представленія Тамбовской провинціальной канцеляріи Святѣйшему Синоду, но тамъ остались безъ дѣйствія и распоряженія оба упомянутыя представленія: ибо по волѣ Божіей начатый усердіемъ и ревностію храмъ дол-женствовалъ и быть приведеннымъ къ окончанію так-же усердіемъ и ревностію, подъ руководствомъ того же самаго благочестія и того же искренняго располо-женія собственно къ этому храму, какими преиспол-ненъ былъ благочестивый основатель и вмѣстѣ подъ руководствомъ полнаго, глубокаго уваженія къ самому основателю храма. Первымъ довершителемъ храма явил-ся достойный преемникъ какъ святительской кафедры въ Тамбовѣ, такъ вмѣстѣ и благочестія и ревности преосвященнаго Питирима, также въ свою очередь не-забвенный для Тамбова архипастырь, второй епископъ возобновленной епархіи, Θεодосій. По подражанію свя-тителю Питириму, этотъ благочестивый архипастырь,

(**) См. *ibidem*, стр. 463.

если самъ не принималъ участія въ постройкѣ собора, то постоянно самъ лично наблюдалъ за нею. Но преосвящ. Θεодосій, этотъ невинно-гонимый пастыр-мученикъ, не видавшій покоя во все почти двадцатилѣтнее свое управленіе Тамбовскою паствою, при всей своей ревности о благѣ паствы, при всемъ искреннемъ, глубокомъ благочестіи, со тщаніемъ вникая во все, успѣлъ только заготовить средства для завершенія благочестивыхъ дѣлъ святителя Питирима, предоставивъ самое завершеніе новому своему преемнику, пожавшему достойные его лавры. Соборъ не успѣлъ достроиться Θεодосіемъ и этотъ пастырь, по примѣру святителя Питирима, не довершивъ конца зданія собора, предчувствуя свою близкую кончину, устроилъ и освятилъ для себя другой придѣлъ въ нижнемъ соборномъ храмѣ, посвятивъ его преподобному Θεодосію Печерскому, своему тезоименитому святому покровителю и, приготовивъ для себя могилу въ параллель съ могилою святителя Питирима, возлегъ на вѣчный покой подъ кровомъ преподобнаго. Но заботясь о достройкѣ собора, онъ успѣлъ приготовить благочестивыхъ ревнителей, которые положили завершить во славу Божию дѣло двухъ приснопамятныхъ архипастырей. Потому въ скоромъ времени достройка собора кончилась. Главнымъ дѣятелемъ въ довершеніи зданія былъ Тамбовскій купецъ Бородинъ.

Въ 1784 году Матвѣй Бородинъ, по усердію своему изъявилъ желаніе достроить каѳедральный соборъ на свои собственныя средства и выполнилъ свое обѣщаніе. По его распоряженію, деревянная крыша и таковая же достройка сняты были съ собора; каменные стѣны докладены, своды сведены, куполы выкладены,

крыши покрыты желѣзомъ. Такимъ образомъ Тамбовскій кафедральный соборъ, черезъ девяносто лѣтъ со времени его закладки, получилъ окончательную отстройку. Впрочемъ, при окончательной достройкѣ собора, вѣроятно, мастеровые первоначальнаго фасада, по которому заложенъ и стро Пятиримоу въ 1694 какъ известно (*), заложенъ былъ и стро первоначально въ древне-византийскомъ стилѣ, а окончень въ новогреческомъ. Колонны тосканскаго ордена, поставленныя сверхъ цоколя около средняго купола, полусферическія крыши надъ куполами и главы съ шейками ни сколько не гармонируютъ съ древневизантийскимъ стилемъ.

Усердная попечительность купца Бородина не ограничилась одною достройкою собора. Онъ намѣревался отдѣлать верхній соборъ и внутри. Кромѣ оштукатурки сводовъ, окраски стѣнъ, наметки чистыхъ половъ, постановки въ окна рамъ и устройства лѣстницъ изъ нижняго въ верхній соборъ, Бородинымъ былъ изготовленъ иконостасъ въ три яруса, изъ коихъ два верхніе были отдѣланы, а нижній подготовлялся къ отдѣлкѣ, всѣ вообще иконы для иконостаса были написаны. Но нечаянное разстройство торговыхъ дѣлъ Бородина и капиталъ его воспрепятствовалъ ему привести столь похвальное и богоугодное намѣреніе и дѣло къ совершенному окончанію. Заготовленный Бородинымъ иконостасъ, за неотдѣлкою нижняго яруса, не былъ поставленъ на мѣсто, а сложенъ въ кучу и пролежалъ въ ней безъ всякаго присмотра, со стороны

(*) См. Тамб. Еп. Вѣд. 1862 г. стр. 469.

штатныхъ того времени соборянъ до начала настоящаго столѣтія.

Въ 1801 году, по приказанію преосвященнаго Теофила, велѣно было освидѣтельствовать иконостась, заготовленный уже умершимъ въ то время купцомъ Бородинымъ для верхняго собора; но по освидѣтельствуванію оказалось, что изъ всего иконостаса ничего почти не нашлось годнаго въ дѣло. Полотна иконостаса частію отъ жара перекоробились, частію лежавшія подъ течью сгнили. Иконы отысканы у Бородина въ подвалѣ, ключъ отъ котораго хранился въ Тамбовской градской полиціи, и также отъ сырости много попортились.

Верхній соборъ на долгое время снова остался бы не отдѣланнымъ внутри, если бы не принялъ въ немъ истинно христіанскаго участія, послѣ Бородина, другой благотворитель, Тамбовскій купецъ Матвѣй Алексѣевичъ Малинъ. Соболезнуя, что изготовленный Бородинымъ иконостась, по нерадѣнію и невнимательности, оказался совершенно негоднымъ въ дѣло и желая, чтобы въ верхнемъ соборѣ совершалось богослуженіе такъ же, какъ и въ нижнемъ, онъ принялъ заботы по устройству иконостаса на себя. Въ томъ же 1801 году Малинъ подрядилъ купца Пономарева, сдѣлать новый иконостась на 3000 рублей ассигнаціями; между тѣмъ перекрасилъ стѣны, перемостилъ полы и все привелъ въ надлежащее устройство. Въ слѣдующемъ 1802 году новый иконостась поставленъ на мѣсто и вполнѣ отдѣланъ во имя Преображенія Господня и въ томъ же году освященъ мѣстнымъ епископомъ того времени, преосвященнымъ Теофиломъ. Такимъ образомъ по прошествіи ста четырехъ лѣтъ со времени кончины пре-

священнаго Питирима верхній лѣтній соборъ получили окончательное устройство.

По совершенной отстройкѣ собора оставалась только одна колокольня въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ построена была въ 1636 году при Босарыкинѣ. Быть можетъ, эту колокольню, въ продолженіи 178 лѣтъ перестраивали не однажды; но фасадъ ея оставался прежній. Колокольня соборная была построена изъ дерева, аршинъ девяти въ квадратѣ, а въ высоту, съ крышей почти вертикальной, скатомъ на четыре стороны, съ главою и крестомъ, не выше 15 аршинъ. Въ каждой сторонѣ колокольни, гдѣ висѣли колокола, прорублено было по одному окну, немного шире аршина.

Въ 1794 году 30 октября тогдашній соборный протоіерей Сементъ Кирилловъ съ братією своею утруждалъ преосвященнаго Теофила просьбою о выдачѣ книги для сбора денегъ на постройку каменной для собора колокольни. Не видно по дѣламъ консисторіи, была ли выдана такая книга; но то извѣстно, что послѣ подачи прошенія протоіереемъ Кирилловымъ съ братією, деревянная соборная колокольня оставалась болѣе 15 лѣтъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ была; въ столь долгое время ни одного кирпича для постройки новой колокольни не было поставлено на мѣсто.

Между тѣмъ какъ соборяне собирались строить новую каменную колокольню, старая деревянная приходила болѣе и болѣе въ ветхость. Преосвященный Теофиль, какъ опытный хозяинъ и строитель, замѣчалъ постоянно увеличивавшуюся неопрятность и ветхость прежней деревянной колокольни; равно замѣчалъ и то, что она нисколько не соответствовала своимъ фасадомъ окон-

чательно достроенному собору и нисколько не гармонировала съ окружавшими ее каменными зданіями, но не имѣлъ средствъ и возможности построить при соборѣ новой колокольни на свой счетъ. По пріѣздѣ своемъ въ Тамбовъ 1788 года сентября 14 дня, преосвященный Теофилъ въ Казанскомъ монастырѣ, при которомъ построенъ былъ новый архіерейскій домъ, и въ томъ и въ другомъ нашель одни недостатки и ветхости, которыя требовали всей его архипастырской дѣятельности; а потому онъ вовсе не имѣлъ свободнаго времени позаботиться о соборной колокольнѣ; но не упускалъ ее изъ виду.

Въ октябрѣ 1809 года преосвященный Теофилъ далъ предложеніе Тамбовской духовной консисторіи, которымъ поставлено было въ непремѣнную обязанность соборянамъ на мѣсто деревянной колокольни, приходившей постоянно въ ветхость, построить новую каменную, для чего въ тоже самое время предложилъ консисторіи выдать на имя соборянъ сборную книгу. Черезъ годъ—въ 1810 году 8 октября, преосвящ. Теофилъ сдать въ консисторію вновь предложеніе, которымъ соборную книгу, выданную на имя соборянъ въ 1809 году, приказаль передать вновь поступившему ключарю собора, протоіерею Іоанну Наполинскому и вмѣстѣ съ тѣмъ возложить на него полную заботливость и хозяйственное распоряженіе по постройкѣ новой каменной колокольни.

Ключарь Наполинскій въ полной мѣрѣ оправдалъ довѣренность преосвященнаго Теофила. Не смотря на то, что подъ его надзоромъ и хозяйственнымъ распоряженіемъ строилась каменная церковь на Воздвиженскомъ кладбищѣ, онъ успѣлъ собрать въ теченіе года

столько суммы, что въ слѣдующемъ 1811 году нашелъ возможность заложить при соборѣ новую каменную колокольню о трехъ ярусахъ съ палаткою и фонаремъ, на разстояніи 10 саженией отъ собора. Фасадъ колокольни проектированъ примѣнительно къ фасаду собора, хотя и не безъ отступленій.

Постройка соборной колокольни, при всемъ усердіи и постоянной дѣятельности ключаря Наполинскаго производилась медленно; окончательной отдѣлкѣ ея много содѣйствовалъ преосвященный Іона, Тамбовскій епископъ (впослѣдствіи митрополитъ). Преосвященный Іона, по пріѣздѣ своемъ въ Тамбовъ, въ 1812 году, въ короткое время успѣлъ расположить къ себѣ все сословія епархіи; все спѣшили исполнить желанія любимаго архипастыря и по его внушенію все спѣшили дѣлать посильныя приношенія на постройку соборной колокольни, — и, дѣйствительно, соборная колокольня въ короткое время была окончательно отстроена. Пастырская попечительность не остановилась на этомъ. При переливкѣ большаго колокола для колокольни Казанскаго монастыря, преосвященный Іона приказалъ перелить колоколъ, вѣсомъ въ 50 пудовъ, пріобрѣтенный для соборной колокольни при епископѣ Леонтіи, увеличивъ вѣсъ его до 100 пудовъ, и предоставилъ къ тому возможность и средства.

Остается упомянуть еще объ одной постройкѣ при кафедральномъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ. Преосвященнѣйшій Питиримъ, предположивъ при жизни своей, вмѣсто одноэтажнаго собора, сдѣлать двухъэтажный, при наведеніи въ нижнемъ этажѣ сводовъ, помѣстилъ ходы въ верхній соборъ внутри, отчего внутренняя видимость нижняго и верхняго соборовъ, по не-

обходимости, уменьшилась болѣе, нежели на четвертую часть. Конечно, сначала, когда народонаселеніе Тамбова было не слишкомъ значительно, этой вмѣстимости было довольно для приходящихъ богомольцевъ. Но когда народонаселеніе въ Тамбовѣ увеличилось болѣе 20,000 то тѣснота въ обоихъ этажахъ собора, время отъ времени становилась ошутительнѣе въ особенности со времени прибытія на епархію преосвященнаго Іоны, потому что, какъ преосвящ. Іона, такъ и его преемники въ высокаторжественные дни и господскіе праздники стали совершать богослуженіе въ каѳедральномъ соборѣ.

Со времени епископа Іоны, всѣ его преемники обращали вниманіе на недостаточность помѣщенія въ обоихъ этажахъ каѳедрального собора но никто изъ нихъ не предлагалъ соборянамъ позаботиться объ отвращеніи такового неудобства. Преосвящ. Николай, по прибытіи своемъ въ 1841 году, предложилъ соборянамъ уничтожить ходы въ верхній этажъ, построенные внутри. Соборяне поспѣшили исполнить совѣтъ и предложеніе архиастыря. Въ то же лѣто разобрали внутри собора лѣстницы, ползучіе своды, по которымъ онѣ были устроены, простѣнки, отдѣлявшіе ходы отъ настоящей, и свели три човыхъ свода надъ тѣми мѣстами, гдѣ помѣщались ходы. Снаружи, съ западной стороны, пристроили вновь три стѣны и, по отдѣлкѣ пристройки, помѣстили въ ней лѣстницы снизу въ верхній лѣтній соборъ (какъ это существуетъ и до сихъ поръ). Съ уничтоженіемъ лѣстницъ внутри собора, вмѣстимость нижняго и верхняго этажей увеличилась почти на цѣлую треть противъ прежняго. Въ настоящее время, даже при громадномъ стеченіи богомольцевъ къ богослуженію въ какіе либо большіе праздники или въ дни памяти святителя Питирима, народъ почти весь помѣщается въ соборномъ храмѣ.

Такимъ образомъ каменная кладка Спасо-Преображенскаго собора, чрезъ сто сорокъ восемь лѣтъ, протекшихъ со времени его закладки, доведена была до настоящаго состоянія. Но наружныя стѣны собора и колокольни долго еще оставались не отдѣланными вполне: онѣ были не оштукатурены, вслѣдствіе чего соборъ и колокольня не имѣли настоящаго вида и благообразія. Соборная колокольня со временемъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, могла быти оштукатурена; но стѣны собора представляли для этого крайнюю трудность, потому что онѣ, при каѳедральномъ протоіереѣ Соколовѣ, снаружи окрашены были охрою на маслѣ, а къ стѣнамъ, пропитаннымъ масломъ, ни оштукатурка, ни обѣлка прочно пристать не могутъ. Оштукатурить стѣны собора можно было не иначе, какъ по срубкѣ всѣхъ стѣнъ во внутрь кирпича настолько, насколько вошло въ него масло, а для такой работы потребны были слишкомъ значительные расходы. Поэтому, вслѣдствіе невозможности окрасить стѣны собора прочно на известковомъ растворѣ и купоросѣ, и по недостаточности капитала, потребнаго на срубку стѣнъ и оштукатурку ихъ, соборный староста, купецъ Козаковъ, по необходимости стѣны собора снова долженъ былъ красить на маслѣ. Стѣны собора въ 1859 году окрашены браншвейномъ, а карнизы, архитравы, пилястры, сандрики и цоколи—бѣлилами; окраска колокольни сдѣлана на известковомъ растворѣ.

Между тѣмъ какъ каменная постройка каѳедральнаго собора постепенно приводима была къ окончательной отдѣлкѣ, время разрушительно дѣйствовало на другія части собора. Въ продолженіи 50 лѣтъ крыши собора мало по малу портились и въ нихъ оказалась значительная течь; иконостасы лѣтняго и зимняго собора ветшали, полы погнулись, оконныя рамы частію перекоробились, а частію сгнили, стѣны почернѣли отъ чего и лѣтній, и зимній соборы не имѣли внутри того благообразія и благолѣпія, какія приличны храмамъ Божиимъ и въ особенности каѳедральному собору.

Недостатки внѣшніе скоро были исправлены, а именно: крыши на соборѣ перекрыты вновь, фонари на че-

тырехъ главахъ передѣланы, обиты желѣзомъ, главы построены новыя, на среднемъ куполѣ собора и колокольнѣ украшены позлащенными звѣздами, а кресты съ яблоками всѣ вообще позлащены червоннымъ золотомъ по гульфарбѣ. Но ветхости внутри собора оставались по прежнему. Собственныхъ средствъ у собора не доставало; но нуженъ былъ человекъ, который, по христіанской расположенности къ храму Господню, принялся бы съ ревностью и умѣньемъ за это дѣло. Такой ревнитель, по молитвѣ свят. Пителима, основателя собора, нашелся.

Въ 1846 году Тамбовскимъ городскимъ обществомъ избранъ въ должность церковнаго старосты Спасо-Преображенскаго кафедральнаго собора третьей гильдіи купецъ Гавр. Ив. Казаковъ. При вступленіи въ новую должность Казаковъ обратилъ вниманіе на внутреннія ветхости и недостатки собора и положилъ твердое намѣреніе, при помощи Божіей, исправить ихъ съ согласія соборянъ, испросивъ архипастырское благословеніе преосвящ. Николая, а вмѣстѣ съ тѣмъ планъ и фасадъ для новаго иконостаса, онъ приступилъ къ дѣлу.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Редакція рекомендуетъ священникамъ, книгу подъ заглавіемъ: «Православное ученіе о христіанскихъ добродѣтеляхъ: вѣрѣ, надеждѣ и любви», изложенное въ видѣ бесѣдъ священника съ прихожанами, живущими въ кругу раскола и нѣмцевъ — колонистовъ разныхъ исповѣданій. Книгу можно выписывать или отъ автора, Благочиннаго Надеждинскаго, (адресуя ему въ г. Аткарскъ Саратовской губерніи, въ село Голицыно,) или отъ Θεокритова, содержателя типографіи въ г. Саратовѣ. Цѣна за каждую книгу съ перес. по 2 р.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ день памяти тысячелѣтія Меодія и Кирилла. Жизнь и подвиги Кирилла и Меодія Ученіе древней Церкви о лицѣ Иисуса Христа. Жизнеопис. Тамб. святит. Пителима. Объявленіе.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Христофоръ.

Печатать позволяется. Тамбовъ 15-го Апрѣля 1885 г.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Аквилонъ.

Тамбовъ. Типогр. Губерн. Правлен. на Большой ул., д. Присутств. Мѣстъ

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

„СБОРНИКЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ПѢСНОПѢНІЙ“

РАЗНЫХЪ НАПѢВОВЪ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХЪ ВО ВЛАДИМІРСКОЙ ЕПАРХІИ,
ВЪ ТРЕХЪ КНИГАХЪ.

Сборникъ былъ рассмотрѣнъ, исправленъ и одобренъ Комиссіею изъ лицъ опытныхъ въ церковномъ пѣніи и хорошо знающихъ мѣстные церковные напѣвы, а Учебнымъ Комитетомъ при **Святейшемъ Синодѣ** допущенъ въ качестве пособия при обученіи церковному пѣнію въ Духовныхъ Училищахъ Владимірской епархіи. Сборникъ составленъ приспособительно къ кругу церковнаго богослуженія, для одного голоса, на цѣфутномъ или альтеномъ клочѣ. Ноты напечатаны на полуалександрійской бумагѣ.

Цѣна тремъ книгамъ **Сборника** съ пересылкою **1 р. 20 к.**, а въ отдѣльности — первая книга **70 коп.**, вторая и третья по **35 коп.**

ВЕЛИЧАНІЕ НА БЛАГОВѢЩЕНІЕ БОГОРОДИЦЫ.

ОБРАЗЕЦЪ ТЕНТА И НОТЬ СБОРНИКА

Выпущающіи три книги Сборника будутъ выданы бесплатно: **22 №** нотныхъ упражненій (сопѣлѣній и каноновъ); **примы** для первоначальнаго обученія дѣтей пѣнію въ школахъ и **таблица** всѣхъ вообщи гласовъ, съ показаніемъ на ней образованныхъ стихирь, тропарей, ирмосовъ и прокиньевъ — въ одномъ экземпляръ, если кто заявитъ желаніе имѣть ихъ для школы или домашняго пѣнія.

Цѣна тетради **упражнений и примы** 10 копѣекъ.
Цѣна **таблицы** 5 коп.

Пересылка по почте меленхъ денегъ можетъ быть заимѣнена почтовыми марками.

Съ требованіемъ обращаться: въ губ. гор. Владимірѣ, къ **уподіакону Фодору Соколову.**

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВОЙ КНИГИ: Благослови душе моя Господа. Блаженъ мужъ. Съ нами Богъ. Господи возвахъ съ запѣвомъ, стихирію и догматикомъ — на восемь гласовъ. Свѣте тихій — два напѣва. Прокимны на всѣ дни недѣли. Припѣвы въ навечеріи Рождества Христова и Богоявленія. Господи помилуй — на литіи. Богъ Господь и тропари воскресны — на восемь гласовъ. Хвалите имя Господне — три напѣва. На рѣкахъ Вавилонскихъ — два напѣва. Величанія — четыре напѣва. Отъ юности моя. Прокимны воскресны на утрени и всякое дыханіе — на восемь гласовъ. Покаянія отверзи ми двери. На спасенія стези. Множества содѣянныхъ. Ирмосы 1-го гласа: Твоя побѣдительная десница. Христосъ рождается. 2-го гласа: Во глубинѣ постла — два напѣва. Глубины открылъ есть дно. Шестуется морскую. 3-го гласа: Воды древле. Сушу глубородительную землю. 4-го гласа: Моря черную пучину. Отверзу уста. 5-го гласа: Коня и всадника. Спасителю Богу. 6-го гласа: Яко по суху, Помощникъ и покровитель. Свѣченное съчется. Волною морскою. 7-го гласа: Маніемъ твоимъ. Понтомъ покры. 8-го гласа: Колесницегонителя Фараона — два напѣва. Крестъ начертавъ. Величить душа моя — два напѣва. Богородице Дѣво, упованіе христіаномъ. Святъ Господь Богъ — на восемь гласовъ. Слава въ вышнихъ Богу. Кресту твоему. Святыи Воже. Днесъ спасеніе міру. Воскресъ изъ гроба. Взбранной воеводѣ.

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРОЙ КНИГИ: Антифонъ. Благослови душе моя Господа. Единородный Сыне. Придите поклонимся. Господи спаси благочестивыя. Трисвятое. Прокимны — на восемь гласовъ всего года. Аллилуія. Херувимская пѣснь — два напѣва. Символь вѣры. Милость мира и проч. — два напѣва. Достойно есть — два напѣва. Задостойники — на всѣ праздники. Молитва Господня. Единъ святъ. Причастны — на всѣ дни и праздники. Благословенъ грядый. Тѣло Христово. Видѣхомъ свѣтъ. Да исполнятся уста. Ектенія минорная. Буди имя Господне. Благочестивѣйшаго. На молебномъ пѣніи Спасителю. На молебномъ пѣніи Богородицѣ. Вѣнчаніе. Погребеніе. Общеупотребительныя молитвы: Царю небесный. Богородице Дѣво. Ангеле Христовъ. Спаси Господи. Преплагій Господи. Благодаримъ Тебя. Очи всѣхъ. Благодаримъ Тя.

СОДЕРЖАНІЕ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ: Ектенія сугубая. Ектенія великая. Аллилуія и пѣсни троичны — на восемь гласовъ. Стихословіе кааназмы. Стихословіе пѣсней. Заутра услыши. Стопы моя направи. Тропари 3-го, 6-го и 9-го часовъ. Во царствіи твоемъ. Свѣте тихій. Прокимны великіе. Богородице Дѣво. Крестителю Христовъ. Молите за ны. Подъ твое благоутробіе. Да исправится молитва. Ектенія сугубая. Нынѣ силы. Единъ святъ. Вкусите и видите. Благословлю Господа. Ектенія. Буди имя Господне. Пресвятая Владычице Богородице. Господи силъ съ нами буди. Господи, прежде даже до конца. Взбранной воеводѣ. Чистую славно почитимъ. Аллилуія. Се женихъ. Чертогъ твой. Егда славнии ученицы. Вечери твоя тайныя. Странствія владычня. Къ тебѣ утреннюю. Богъ Господь. Благообразный Иосифъ. Непорочны — въ великую субботу. Славно бо прославися. Господа пойте. Воскресни Воже. Да молчитъ всякая плоть. Нерыдай мене мати. На литургіи Василя Великаго: Достойно и праведно есть. О тебѣ радуется. Тѣло Христово. Христосъ воскресъ — два напѣва. Стихи: Да воскреснетъ Богъ. Предварившия утро. Еже прежде солнца. Плотію уснувъ. Стихиры пасхи: Да воскреснетъ Богъ — пасха священная. Елицы во Христа. Великіе прокимны. И намъ даровавъ.

ТРЕТЬИМЪ ИЗДАНІЕМЪ
ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ:

РУКОВОДСТВО

для участвующихъ въ служеніи съ Архіереемъ Литургіи и для готовящихся къ посвященію, а также на случай освященія храма, встрѣчи Архіерея при обзорѣнн имъ церкви и служенія въ его присутствіи Литургіи.

Цѣна книги **30 к.**, а съ пересылкою **35 к.** Съ требованіемъ обращаться въ губ. г. Владимірѣ, къ **уподіакону Фодору Соколову.**

ОТЗЫВЪ О РУКОВОДСТВѢ: «Руководство о. діакона Соколова составляетъ совершенную новостъ въ духовной нашей литературѣ — первый опытъ систематическаго изложенія тѣхъ особенностей, какія должны быть соблюдаемы сослужащими при служеніи архіерейскомъ, посвящаемыми во діакона, священника и такъ далѣе, и которыя по частямъ можно находить въ служебникѣ, требникѣ и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ церковныхъ чинослужебникахъ. Есть впрочемъ въ «Руководствѣ» не мало и такихъ замѣчаній и указаній, которыхъ не найдется ни въ одной богослужебной книгѣ и которыя заимствованы составителемъ «Руководства» прямо изъ церковно-богослужебной практики. Присутствуя, по обязанности уподіакона, при архіерейскихъ служеніяхъ, при посѣщеніяхъ мѣстнымъ преосвященнымъ приходскихъ церквей во время обзорѣнн имъ своей епархіи, о. діаконъ Соколовъ на самомъ дѣлѣ неоднократно имѣлъ случай убѣдиться въ необходимости изданія такой книжки, каковую онъ нынѣ издалъ. Эту побудительную цѣль изданія онъ излагаетъ въ предисловіи къ своему «Руководству» въ слѣдующихъ словахъ: «при архіерейскихъ служеніяхъ», говорить о. Соколовъ, «въ уѣздныхъ городахъ, монастыряхъ и селахъ приходится принимать участіе въ сослуженіи лицамъ незнакомымъ съ порядкомъ, соблюдаемымъ при служеніи архіерейскомъ. Отъ незнанія этого порядка во время богослуженія легко могутъ происходить замѣшательства, неблагоприятно вліяющія и на служащихъ и на предстоящихъ въ храмѣ. Готовящіяся къ посвященію въ священныя степени также нерѣдко затрудняются въ своихъ дѣйствіяхъ при своемъ посвященіи, не будучи прежде ознакомлены съ порядкомъ этихъ дѣйствій. При освященіи храмовъ еще болѣе бываетъ затрудненій отъ неизвѣстнаго подъ руками подробныхъ свѣдѣній о порядкѣ, соблюдаемомъ при освященіи. Не мало есть въ духовенствѣ, особенно изъ вновь посвященныхъ, которые затрудняются и при встрѣчѣ преосвященнаго, при обзорѣнн имъ епархіальныхъ церквей, а также и при служеніи въ присутствіи преосвященнаго литургіи. Въ предупрежденіе могущихъ происходить при вышепоименованныхъ случаяхъ безпорядковъ и для ознакомленія съ порядкомъ, соблюдаемымъ при служеніи съ преосвященнымъ, или въ его присутствіи, и составлено руководство». Сообразно помѣщенному въ предисловіи плану, составитель въ означенномъ своемъ «Руководствѣ» говоритъ: «о порядкѣ, соблюдаемомъ священниками при служеніи литургіи съ архіереемъ, при приобщеніи св. Таинъ; порядкѣ, соблюдаемомъ протодіакономъ и діаконами на литургіи при архіерейскомъ служеніи; порядкѣ, соблюдаемомъ уподіаконами; объ обязанностяхъ носящихъ рипиды, книгодержца, пономаря, свѣщеносца, чтеца и пономаря; о дѣйствіяхъ готовящихся къ посвященію въ стихарь, въ уподіакона, діакона, священника, въ санъ протоіерея, игумена и архимандрита; о порядкѣ встрѣчи и принятія преосвященнаго при обзорѣнн имъ церквей; объ обязанностяхъ, какія долженъ соблюдать священникъ при служеніи литургіи въ присутствіи преосвященнаго». Въ концѣ книжки прибавлено еще особое руководство на случай освященія храма, по порученію епархіальнаго преосвященнаго — архимандритомъ, игуменомъ, протоіереемъ или однимъ изъ священниковъ. Въ этой заключительной главѣ говорится о томъ, что должно быть приготовлено къ освященію храма и какъ должно быть совершено самое освященіе. Последняя глава была уже напечатана въ Владимірскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за 1875 г., все же остальное появляется нынѣ въ печати первый разъ. Не касаясь какъ общаго плана, такъ и каждой изъ названныхъ выше частей «Руководства», считаемъ нужнымъ замѣтить, что, не смотря на сжатость изложенія, оно отличается полнотою. Не говоря уже о главномъ, — что все есть въ руководствѣ, — въ немъ найдете даже и такіе, повидимому, малозначущіе, совѣты и замѣчанія, которые однакоже составителемъ не опущены изъ вниманія, какъ напримѣръ: что «священники назначенные къ служенію съ архіереемъ литургіи, должны прибыть въ церковь заблаговременно, а младшіи, по крайней мѣрѣ, за полчаса до прибытія преосвященнаго», что они «должны смотрѣть потомъ все ли приготовлено каждому изъ нихъ для облаченія», что пономарь, обязанный между прочимъ приготовить облаченіе для сослужащихъ съ преосвященнымъ, долженъ при этомъ положить ихъ въ такомъ порядкѣ, особливо для каждаго сослужащаго: «сначала фелонь, а на нее поручи, поясъ, набредреникъ, эпитрахиль, и подризникъ», что ружка «мѣдной маленькой кистрюльки для воскомастики», при освященіи храма, должна быть «обита ленточкой, чтобы не обжечь рукъ» и т. п. Вообще «Руководство» о. діакона Соколова — книжка весьма полезная и для весьма многихъ на всѣ тѣ случаи, которые перечислены нами въ приведенномъ выше краткомъ ея содержаніи»).